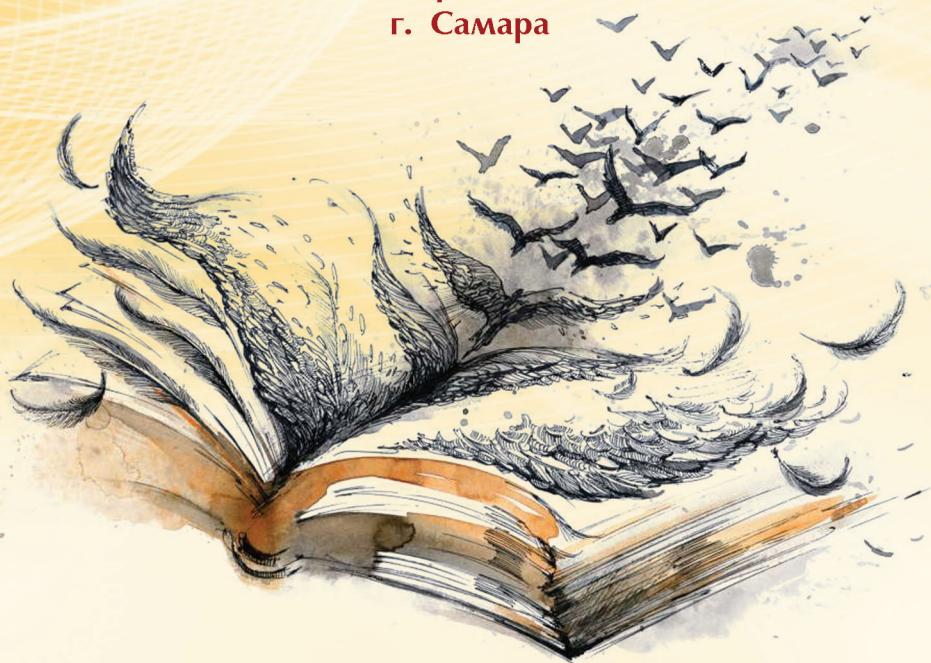

БИБЛИОТЕКА: СТО ЛЕТ ТОМУ ВПЕРЕД

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции,
посвященной 150-летию Н. К. Крупской
24 октября 2019 года
г. Самара

г. Самара 2020

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА САМАРА
ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
муниципальное бюджетное учреждение культуры городского округа Самара
«САМАРСКАЯ МУНИЦИПАЛЬНАЯ
ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА»

БИБЛИОТЕКА: СТО ЛЕТ ТОМУ ВПЕРЕД

Сборник материалов Международной
научно-практической конференции,
посвященной 150-летию Н. К. Крупской

24 октября 2019 года

г. Самара

Самара
2020

УДК 028
ББК 78.303
Б 76

*Электронное издание осуществлено при поддержке
Самарской городской общественной организации
«Поляки Самары. Потомэк» («Потомок»)*

Ответственный редактор:
A. B. Синицкая

Б 76 **Библиотека: сто лет тому вперед** [Электронный ресурс] : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию Н. К. Крупской / отв. ред. и сост. А. В. Синицкая. — Самара : САМАРАМА, 2020. URL: <https://smibs.ru/conference/>

ISBN 9978-5-6043678-4-1

В сборнике представлены материалы международной научно-практической конференции, прошедшей в Самаре в октябре 2019 года в Самарской Центральной городской библиотеке. Конференция была посвящена библиотечной, музеино-архивной работе, филологического проектам по развитию чтения и приурочена к 150-летнему юбилею Н. К. Крупской, чье имя носит библиотека.

Среди участников конференции — специалисты России, Швейцарии и Японии.

Содержание сборника будет интересно библиотечным специалистам, филологам, педагогам и всем, кто интересуется историей библиотек и читательскими практиками.

**УДК 028
ББК 78.303**

ISBN 9978-5-6043678-4-1

© МБУК г.о. Самара «СМИБС», 2020

© Авторы, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

24 октября 2019 года коллективом Самарской Центральной городской библиотекой имени Н. К. Крупской была организована международная научно-практическая конференция, посвященная библиотечной, музейно-архивной работе и филолого-педагогическим практикам чтения.

2019 год – год 150-летнего юбилея Надежды Крупской. При всей неоднозначности этой фигуры, история развития централизованной библиотечной системы в Советской России без Крупской будет неполной. По сути, именно она – первый организатор библиотечного дела и первый доктор педагогических наук в нашей стране – являлась создателем и координатором разнообразных форм библиотечной и культурно-образовательной деятельности в первые десятилетия советского государства.

Организаторы конференции стремились создать объемный контекст: не претендуя исключительно на историко-мемуарный жанр, докладчики постарались, тем не менее, отразить в своих выступлениях и собственно архивные, краеведческие материалы, в том числе связанные с именем Крупской, и новые аспекты развития библиотечного дела, характеристику взаимодействия библиотеки с культурным контекстом эпохи.

Среди материалов сборника читатель найдет и описание истории библиотек и читательских клубов, и срез их современной жизни, и аналитику различных режимов чтения. Конференция задумывалась как платформа обмена опытом библиотекарей и филологов, которые сегодня вынуждены отвечать на вызовы современности и учитывать требования информационной среды. Поэтому важнейшими стали темы электронных коммуникаций и новых форм бытования книг, описание работы с социальными сетями.

На конференцию откликнулись специалисты не только собственno библиотечного дела, но и филологи, педагоги, представляющие свои авторские проекты по развитию чтения. Среди участников конференции – авторов как очных докладов, так и заочных, стендовых и видеосообщений – коллеги из Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Ульяновска, Уфы, Нижнего Новгорода, Челябинска, Лозанны (Швейцария), Токио (Япония).

Более подробно с материалами конференции вы сможете ознакомиться на сайте МБУК г.о. Самара «СМИБС»: <https://smibs.ru/conference/>

Оргкомитет конференции

**«ИМЕНИ КРУПСКОЙ»:
ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕК
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ**

Н. К. КРУПСКАЯ – ОРГАНИЗАТОР ПОДГОТОВКИ БИБЛИОТЕЧНЫХ КАДРОВ

Опарина Надежда Прокопьевна

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотековедения
ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»*

Россия, Самара

e-mail: oparinanp@mail.ru

В канун юбилея Н. К. Крупской важно осмыслить опыт создания системы высшего библиотечного образования в нашей стране. В статье рассматривается роль Н. К. Крупской в организации и становлении образования библиотекарей; её замечания и предложения по подготовке кадров в период строительства социализма; кратко характеризуется современная система подготовки библиотечных специалистов.

Ключевые слова: библиотекарь, библиотечные кадры, библиотечное образование, Н. К. Крупская, педагогическое наследие.

N. K. KRUPSKAYA – LIBRARY STAFF PREPARATION ORGANIZER

Nadezhda Oparina

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Library Studies, Samara State Institute of Culture
Russia, Samara*

On the eve of the anniversary of N. K. Krupskaya it is important to comprehend the experience of creating a system of higher library education in our country. The article considers the role of N.K. Krupskaya in the organization and formation of the education of librarians; her comments and suggestions on training personnel during the construction of socialism; the modern system of training library specialists is briefly characterized.

Key words: librarian, library personnel, library education, N. K. Krupskaya, pedagogical heritage.

Становление и развитие библиотечной профессии в нашей стране неразрывно связано с именем Н. К. Крупской. В 1917-1939 гг. как правительственный комиссар по внешкольному образованию, затем как председатель Главполитпросвета и, наконец, как заместитель народного комиссара просвещения РСФСР, Крупская «стояла во главе библиотечного дела и непосредственно руководила осуществлением ленинской программы библиотечного строительства» [3, с. 294].

Смена социального строя, новая идеология требовало иной, отвечающей задачам построения социалистического общества системы высшего и среднего профессионального образования, неотъемлемой частью которого стало библиотечное образование. Нужно было не только обучить «новых» библиотекарей, но и провести переобучение и переподготовку «старых» специалистов. «Лихорадочное развитие библиотечного дела требует кадров подготовленных библиотекарей, хорошо знающих потребности читателя, знающих его психологию, умеющих подойти к нему», а главное, это должны были быть специалисты, стоящие на позициях марксизма-ленинизма. Они должны обладать общественно-политическим кругозором, быть пропагандистами и уметь «работать с массой».

В первые годы Советской власти таких кадров было явно недостаточно. 23 ноября 1918 года Надежда Константиновна выступила со статьей «Библиотечная семинария», рассматриваемой как программный документ, поскольку в ней намечен план организации центра, «который занимался бы подготовкой библиотечного персонала и в то же время являлся бы местом, куда библиотекари могли бы обращаться с различными вопросами, требованиями и пр.» [4, с. 40]. Центром подготовки и переподготовки библиотечных работников должна была стать *библиотечная семинария* при Народном комиссариате по просвещению, которая и была открыта 25 декабря 1918, но просуществовала всего два года.

Замысел Надежды Константиновны воплотили в жизнь организаторы Петроградского института внешкольного образования, и прежде всего Л. Р. Менжинская, под непосредственным руководством которой и создавался Институт. До 1923 года в структуре Института была книжно-библиотечная группа, затем она стала отделением. В 1921-1922 учебном году отделение было разделено на две специализации — подготовка работников общественных и детских библиотек. 8 августа 1924 года Коллегия Наркомпроса РСФСР приняла постановление о переименовании Петроградского института внешкольного образования в Педагогический институт политпросвет работы и присвоении ему имени Н. К. Крупской.

Создатели Петроградского института внешкольного образования поставили перед собой задачу организовать учебный процесс в Институте так, чтобы дать студентам прежде всего общетеоретическую и политическую подготовку и уже на ее основе вооружить их методикой внешкольной работы. Институт должен был готовить специалистов, «способных через культмассовую работу всколыхнуть

широкие рабоче-крестьянские массы» для выполнения задач, поставленных партией и правительством.

В последующие годы Институт неоднократно реорганизовывался, но в нем постоянно сохранялась подготовка библиотечных кадров. И в настоящее время это единственный вуз страны, где есть библиотечно-информационный факультет, включающий четыре кафедры. Во всех других высших учебных заведениях на территории нашей страны, библиотечные факультеты входят в состав других факультетов.

В 2018 году Санкт-Петербургский государственный институт культуры торжественно отметил 100-летний юбилей. Однако имя Надежды Константиновны Крупской исчезло из наименования вуза в 1993 году, так же, как и упоминание о награждении орденом Дружбы народов (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1980 г.).

Возможно, это дань того времени — отказываться от прошлого, забывая и то хорошее, что делали эти люди искренне веря в светлое будущее и принимая в этом самое активное участие.

По мнению библиотековеда К. И. Абрамова, занимающегося изучением истории библиотек в нашей стране, значение личности Н. К. Крупской является определяющим для развития подготовки библиотечных кадров на протяжении всего периода существования советского государства [1].

Надежда Константиновна неоднократно возвращалась к проблеме подготовки библиотекарей, уточняя ее содержание, принципы организации, методы работы и т. п. Сохранились документы, свидетельствующие о том, как взаимодействовала Н. К. Крупская с коллективами учебных заведений. Это было и личное общение с руководством, преподавателями и студентами; обращение к их коллективу через печать; изучение и участие в разработке учебно-методической документации (программ, учебных планов и т. п.).

Большое значение имела её речь «Задачи библиотечного образования», произнесенная в 1938 году на встрече со студентами и работниками Московского библиотечного института. В ней была рассмотрена вся совокупность вопросов высшего библиотечного образования: его задачи в период развернутого строительства социализма, содержание, принципы организации, методика преподавания, проблемы воспитательной работы и др.

Особое внимание уделяла Н. К. Крупская формам и методам обучения, стремясь сделать процесс обучения активным. «Лекционная

система, — писала Крупская, — должна отступить на задний план, так как она дает слишком книжное, слишком поверхностное знание дела. Центр тяжести...должен заключаться в самостоятельной работе» [6, с. 14].

Сегодня, в канун юбилея Н. К. Крупской, в условиях формирования новой концепции библиотечной профессии, вполне естественно вновь обратиться к её мыслям и советам, более объективное изучение которых позволяет представить всю масштабность её деятельности в этом направлении.

Во многом, благодаря Н. К. Крупской, становление библиотечной специальности и подготовка библиотечных кадров на всем протяжении 100-летней истории не прерывалась, а активно развивалось и совершенствовалось. В 1979 году в СССР насчитывалось 27 высших учебных заведений, готовящих библиотечно-библиографические кадры. Библиотеки относились к числу важнейших идеологических и культурно-просветительных учреждений, призванных «активно содействовать формированию коммунистического мировоззрения трудящихся, повышению их культурно-технического уровня, вести решительную борьбу против антикоммунизма, против всех форм враждебной марксизму буржуазной и мелкобуржуазной идеологии» [1, с. 3].

Именно этим объяснялось включение для изучения, обучающимся в институтах культуры в Советский период, широкого круга общественно-политических дисциплин (история КПСС, научный коммунизм, марксистко-ленинская этика и эстетика, научный атеизм и др.), которые составляли основу идеологической подготовки специалистов для библиотек всех типов. При этом, всегда существовал основательный цикл общенаучных и профессиональных дисциплин, которые закладывали фундаментальную подготовку библиотечных специалистов. Это базовые дисциплины «Библиотековедение», «Документоведение», «Библиографоведение», «Книговедение», «Библиотечный фонд» и т. п.

Конечно, как в прошлом, так и в настоящем, библиотечное образование не избежало ошибок, недостатков в своей организации. Поэтому необходимо не только хранить, но и переосмысливать педагогический опыт, опираясь на лучшее, что было накоплено для разработки перспективных моделей библиотечно-информационного образования в современных условиях.

В 2019 году — 43 высших учебных заведения (институты и университеты) осуществляют подготовку по специальности 51.03.06

«Библиотечно-информационная деятельность». В вузах введена трехуровневая система подготовки: бакалавриат-магистратура-аспирантура. В основе обучения лежат компетентностно-ориентированные федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), что нацелило на создание современных подходов к процессу обучения. В учебные планы включены как базовые дисциплины с давней историей, так и те, которые появились в ответ на вызовы информационной эпохи в условиях новых социально-экономических отношений: «Информационные технологии», «Маркетинг библиотечно-информационной деятельности», «Библиотечно-информационное обслуживание» и т. п.

В условиях перестройки образования, изменения названий специальностей, переименования факультетов, содержания учебных планов и методик преподавания, основной посыл Н. К. Крупской о важности не только специальной подготовки, но и выработке у слушателей «достаточно широкого горизонта», «целостного миро-созерцания» остается вполне актуальным. Вот только идеологическая составляющая утрачена, поэтому современные студенты изучают отечественную историю; философию, эстетику и этику без указания «марксистско-ленинская»; постигают азы педагогики, психологии, социологии и экономики; осваивают сравнительно новые дисциплины: информатику, культурологию, социальные коммуникации и т. п.

Особую актуальность приобретает практико-ориентированный подход в обучении бакалавров. Это то, за что так ратовала Н. К. Крупская, которая неоднократно указывала, что именно практика обеспечивает связь обучения с жизнью. Традиционным в подготовке библиотечных кадров является формирование необходимого объема знаний в тесном взаимодействии с приобретением умений и навыков библиотечной работы в процессе прохождения производственной практики.

Вместе с тем, возникают вопросы, касающиеся фундаментальной гуманитарной подготовки будущих библиотекарей. Именно этот блок дисциплин подвергся в последнее десятилетие максимальному сокращению на всех уровнях образования. Усилиями профессионального библиотечного сообщества в ФГОС 3++ по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» вернулась общепрофессиональная компетенция «способен использовать знание мировой литературы для реализации профессиональных задач, формирования культурной идентичности личности и межкультурного взаимодействия» [2, с. 5]. Это можно считать ответом на вопрос,

который задавала Н. К. Крупская: «Можно ли стать профессионалом, если не знаешь литературу и не любишь читать?» в письме к учащимся библиотечного техникума г. Владимира в 1936 году.

Что нужно делать, чтобы полюбить свою работу? «Надо, прежде всего, заинтересоваться книгой, научиться черпать из неё знания, радость, руководство к действию... Полюбить книгу — значит полюбить и библиотечное дело. Надо научиться хорошо разбираться в книге... Умение разбираться в книгах так же важно для библиотекаря, как любовь к чтению» [5, с. 697].

И пусть многие высказывания и указания Надежды Константиновны кажутся слишком простыми и прямолинейными, перенасыщенными коммунистической пропагандой и назидательностью, но это были ясные и четкие указания о путях решения многих проблем, связанных с подготовкой кадров. Возможно, это то, чего так не хватает современным организаторам библиотечного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов К. И. История библиотечного дела в СССР [Текст] / К. И. Абрамов. — Москва : Книга, 1980. — 352 с.
2. Брежнева В. А. «Золотое ядро» профессиональных знаний. Библиотечно-информационный факультет Санкт-Петербургского института культуры [Текст] / В. А. Брежнева // Библиотечное дело. — № 20 (326). — С. 5–7.
3. Книговедение: энциклопедический словарь [Текст] / ред. коллегия: Н. М. Сикорский (гл. ред) и др. [Текст]. — Москва : Сов. Энциклопедия, 1982. — 664 с.
4. Крупская Н. К. Библиотечная семинария [Текст] / Н. К. Крупская // О библиотечном деле : сб. тр. Н. К. Крупской. Т. 1. — Москва : Книга, 1982. Т. 1. — С. 40–43.
5. Крупская Н. К. Письмо в библиотечный техникум г. Владимира [Текст] / Н. К. Крупская // Н. К. Крупская о библиотечном деле: сб. — Москва, 1957. — С. 696–698.
6. Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Том 8 [Текст] / Н. К. Крупская // Библиотечное дело; Избы-читальни; Клубные учреждения; Музеи [Под ред. Н. К. Гончарова, И. А. Каирова, И. В. Чувашева ; подгот. текста и примеч. А. Г. Кравченко и Л. С. Фрид]. — Москва : Изд-во АПН, 1960. — Т. 8.

ИДЕИ Н. К. КРУПСКОЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ: ПОПЫТКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Горшенин Александр Владимирович

*кандидат исторических наук, главный библиотекарь
отдела основного книгохранения,*

«Самарская областная универсальная научная библиотека»

Россия, Самара

e-mail: aleksandr_gorshenin@rambler.ru

Н. К. Крупская является создательницей советской библиотечной системы. Несмотря на научно-технический прогресс, произошедший со времени её деятельности, а также современные методические новшества, идеи Надежды Константиновны не потеряли своей актуальности и по сегодняшний день. В период недавнего слома советской идеологии, огульно были преданы забвению многие идеи отечественных учёных, педагогов и деятелей культуры. В данной публикации предпринята попытка проанализировать, какие положения Крупской сейчас используются в библиотечной сфере, а какие ещё ждут своей реализации.

Ключевые слова: библиотека, библиотечная сеть, история, библиотечные мероприятия, СССР, Ленин, Крупская, централизация библиотечного дела, дети, информационная деятельность библиотеки.

IDEAS OF N. K. KRUPSKAYA ON THE ORGANIZATION OF LIBRARIANSHIP AND THEIR IMPLEMENTATION: AN ATTEMPT OF INTERPRETATION AND APPLICATION IN MODERN CONDITIONS

Aleksandr Gorshenin

Candidate of historical sciences, chief librarian of the main book-keeping

Department, «Samara regional universal scientific library»

Russia, Samara

N. K. Krupskaya is the creator of the Soviet library system. Despite the scientific and technical progress that has occurred since its activities, as well as modern methodological innovations, many ideas of Nadezhda Konstantinovna have not lost their relevance to the present day. During the recent breakdown of Soviet ideology, many ideas of domestic scientists, teachers and cultural figures were indiscriminately forgotten. In this publication, an attempt is made

to analyze which provisions of Krupskaya are now used in the library sphere, and which are still waiting for their implementation.

Key words: library, library network, history, library activities, USSR, Lenin, Krupskaya, centralization of librarianship, children, library information activities.

После Октябрьской революции 1917 г. перед большевиками, пришедшими к власти в России, стояло много насущных задач. Одной из значительных была проблема колоссальной безграмотности населения. С первых дней существования Советское правительство направило свою деятельность на решение этой проблемы. Совет народных комиссаров провозгласил свободу и равноправие всех народов России, а значит, позволил им развивать свой родной язык, национальную культуру и культурно-просветительские учреждения. Одним из декретов правительства были отменены все сословные привилегии и ликвидировано неравноправие женщин. Особо важно отметить произошедшее отделение церкви от государства и школы от церкви, тем самым введение светского характера образования и культуры.

О тех положительных изменениях, которые произошли в первые годы после революции, вспоминали многие свидетели тех событий. Так, представитель американского президента США, Уильям Буллит, в своём отчёте о поездке в Советскую Россию в 1919 г. писал: «Разрушительная фаза революции закончилась, и вся энергия правительства обращена на созидающую работу... Советское правительство, по-видимому, в полтора года сделало больше для просвещения народа, чем царизм за 50 лет...» [3, с. 8].

Вопросами образования ведал созданный в ноябре 1917 г. Народный комиссариат просвещения РСФСР (Наркомпрос). В его составе существовал внешкольный отдел, который ведал в том числе и библиотеками. Позднее будет выделена специальная библиотечная секция, а в 1918 г. — библиотечный отдел Наркомпроса РСФСР [6, с. 48]. Правительственным комиссаром по внешкольному образованию стала Крупская. Знакомая с реалиями России, а также с образовательным и библиотечным опытом европейских стран, Н.К. Крупская всю свою деятельность направила на создание в стране библиотечной системы, построенной на социалистических началах, сообразуясь с учением К. Маркса и Ф. Энгельса.

В июле 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР», согласно которому все

библиотеки ликвидируемых государственных обществ, а также частных лиц поступали в ведение Наркомпроса РСФСР. Весьма интересна последняя часть этого документа, в которой указывалось, что все учреждения и организации, имевшие библиотеки любого рода, обязывались сообщать об этом отделу библиотек Наркомпроса. Неисполнение этого предписания могло привести к судебной ответственности [5, с. 99].

Тем самым можно заметить понимание В. И. Лениным необходимости объединить все библиотеки и провести их учёт, чтобы сознавать, каким книжным фондом обладает страна. Только уже после этого будут проводиться мероприятия по перераспределению книжных изданий и обеспечению их доступности.

Крупская вспоминала, что Ленину особенно нравилась постановка библиотечного дела в Швейцарии. Надежда Константиновна писала, что в годы эмигрантской жизни, когда они жили в этой стране, библиотеки там были доступны широким слоям населения, так как ими пользовались бесплатно. В них имелись качественные каталоги, открытые полки, с которых читатели могли брать любое издание. А если спрашиваемой книги не было в каталоге библиотеки, то её очень быстро доставляли из другой библиотеки, а иногда даже из соседнего города [9, с. 6–7].

При этом В. И. Ленин, хорошо знакомый с тем, как было поставлено библиотечное дело в Европе очень настаивал на введении в Советской России именно швейцарско-американской системы [14, с. 25]. Помимо этого, значительной он считал процесс централизации библиотек, которую позднее поднял до общегосударственного уровня: «Мы должны использовать те книги, которые у нас есть, и приняться за создание организованной сети библиотек, которые помогли бы народу использовать каждую имеющуюся у нас книжку, не создавать параллельных организаций, а создать единую планомерную организацию. В этом малом деле отражается основная задача нашей революции. Если она этой задачи не решит, если она не выйдет на дорогу создания действительно планомерной единой организации вместо российского бесполкового хаоса и нелепости, — тогда эта революция останется революцией буржуазной, ибо основная особенность пролетарской революции, идущей к коммунизму, в этом и состоит...» [13, с. 332].

Пройдёт всего полгода и уже в январе 1919 г. Совнарком примет постановление, обязавшее Наркомпрос предпринять самые энергичные меры для централизации библиотечного дела в России, а так-

же введения швейцарско-американской библиотечной системы [1, с. 100].

В. И. Ленин придавал большое значение комплектованию библиотек и напрямую связывал важность этого процесса с просвещением страны. «Надо добиваться и добиваться того, чтобы газеты и книги, по правилу, распределялись даром только по библиотекам и читальням, по сети их, правильно обслуживающей всю страну, всю массу рабочих, солдат, крестьян. Тогда народ во сто раз сильнее, быстрее, успешнее потягнется к грамоте, к свету, к знанию. Тогда дело просвещения двинется вперед семимильными шагами» [14, с. 330].

Говоря о централизации библиотечного дела, Н. К. Крупская считала, что при каждой библиотеке нужно организовать совет из читателей, куда должны непременно входить представители от организованного населения (партии, профессиональных союзов, комсомола, организованных женщин, союза работников социалистической культуры и просвещения и т. п.) [12, с. 61]. Это и многие другие предложения Н. К. Крупской легли в основу централизации библиотек в стране и принятию соответствующего декрета.

Итогом двадцатилетней деятельности Н. К. Крупской на библиотечном поприще станет формирование отлаженной государственной библиотечной системы со строго очерченными горизонтальными и вертикальными связями между различными учреждениями. Благодаря такому фундаменту, советское библиотечное дело развивалось, конечно, не без проблем, но в целом имело положительную динамику вплоть до 1991 г.

С распадом Советского Союза наша страна попала в полосу экономических кризисов и катастрофического падения уровня жизни граждан. В этих условиях финансирование сферы культуры, в частности библиотек, стало резко уменьшаться. В 1990-е гг. в связи с тяжёлой экономической ситуацией у населения интерес к чтению и посещению библиотек снижается. Спустя годы, несмотря на повышение уровня жизни, охват населения библиотеками остаётся значительно низким, нежели в советское время. Так, в 1980 г. библиотечным обслуживанием охватывалось более 56 % населения, а на 2013 г. эта цифра составляла уже 36 % от общего числа жителей страны [7, с. 109].

В начале 2000-х гг. экономическая ситуация в стране начала постепенно стабилизироваться и учреждения культуры стали получать чуть большее финансирование. Это позволило вдохнуть вторую жизнь

в библиотеки, начав вовлекать эти учреждения в процесс модернизации. Но в свою очередь широкое распространение Интернета повлияло на спад читателей.

На наш взгляд, многие идеи и действия Крупской по созданию отечественной библиотечной системы в первые два десятилетия Советской власти, нашли свой отклик и в начале XXI в. Не стоит воспринимать все её идеи дословно: нужно учитывать классовый подход, который применялся Надеждой Константиновной, а также научно-технический прогресс, произошедший за последнее столетие.

Возглавив возникшее в 1933 г. при Наркомпросе РСФСР библиотечное управление, она настаивала не просто на увеличении числа библиотек, но и на расширении их различных категорий: научных, производственных, детских, сельских и т. д. [2, с. 77].

Н. К. Крупская всегда призывала к развитию детских библиотек. На первых порах, когда только создавалась библиотечная сеть в стране, при общественных библиотеках открывались детские отделения. Но со временем, когда культурная жизнь страны всё больше развивалась, стали появляться и обособленные библиотеки для детей.

К сожалению, в последние годы во многих регионах страны стала подниматься волна так называемой «оптимизации» по слиянию детских и взрослых библиотек. Чаще всего это вызвано экономическими вопросами. При этом не стоит забывать о том, что специфика фондов, работы и характера проводимых мероприятий не всегда позволяет совмещать интересы детей и взрослых людей, а иногда, напротив, противоречат друг другу.

Надежда Константиновна считала, что между детской библиотекой и школой должна быть тесная связь, т. к. «Библиотекарь не следит за ребёнком, он знает его лишь как читателя. Но прочитанные книжки пробуждают в ребёнке новые интересы, а их уже должен учитывать учитель» [10, с. 109]. Крупская замечала, что библиотека может дополнять школу и наоборот. В чём-то они могут быть параллельны, но в целом должны сочетаться друг с другом [11, с. 18].

Такая связь, о которой говорила Крупская, существует и сегодня. В детских библиотеках проводится много интересных мероприятий для школьников разных возрастов. Учащимся начальных классов представляется полезным проведение мероприятий, посвящённых отдельным писателям, поэтам или конкретным произведениям. Это позволяет актуализировать знания ребят, полученные в школе, а возможно и немного их углубить.

Похожая ситуация сложилась и со школьниками среднего звена, когда они на мероприятиях в библиотеке могут посоревноваться в чтении стихов, узнать интересные подробности из жизни классиков литературы или совместно обсудить ключевые сюжетные линии произведений, которые ими изучаются в курсе школьной программы. Особый акцент делается на историко-патриотических мероприятиях, проводимых библиотеками и приуроченными к значительным событиям в истории нашей страны. Это позволяет развить интерес учащихся к отечественной истории и закрепить полученные ими знания на уроках, так как здесь могут проводиться мероприятия не только лекционного характера, но и творческого: различные исторические игры, квесты, конкурсы, викторины и т. д. Подобные формы позволяют лучше воспринимать и усваивать информацию. А для особо заинтересовавшихся библиотекари могут предложить подборку интересных книг исторической тематики, ориентированных на разные возрастные группы.

Крупская предлагала привлекать ребят к созданию детских рекомендательных каталогов. Когда ребёнок прочитал книгу, которая ему понравилась, то он записывал о ней отзыв в каталог. Надежда Константиновна верно подмечала, что дети и взрослые могут совершенно иначе смотреть на одну и ту же книгу. В большинстве случаев рекомендация сверстников больше заинтересует ребят. Н. К. Крупская настаивала, что в этой ситуации, конечно, нельзя оставлять школьников без надзора библиотекаря, но крайне важно пробудить их самостоятельность в этом деле и заинтересованность [10, с. 110].

В наше время такая практика является вполне уместной. Библиотекари могли бы предлагать ребятам писать небольшие отзывы на те книги, которые им понравились. И этим можно заняться прямо в библиотеке. Для младших школьников возможно предложить сделать рисунок к понравившейся книге. И эти отзывы стоило бы собирать в общие папки или даже размещать на специальной обустроенной для этого доске. Так как сегодня многие школьники пользуются социальными сетями, то данный отзыв они могут разместить на своей личной страничке. Тогда кто-то из ребят обязательно заинтересуется этой книжкой и придёт за ней в библиотеку. Вариаций может быть множество. Важно, что эта идея Н. К. Крупской весьма актуальна и сегодня.

В 1929 г. в нашей стране было объявлено о начале библиотечного похода, суть которого состояла в проведении культурно-

просветительского массового движения с двумя основными лозунгами: «Ни одного, обучившегося грамоте, вне библиотеки!» и «Книгу – в массы!» Библиопоход был организован по аналогии с проводившимся в 1928 г. культпоходом. Аналогом современного библиопохода можно назвать создание модельных библиотек в рамках национального проекта «Культура», само собой, что с учётом современных достижений. Задачи схожи – увеличить посещаемость библиотек, повысить их роль в повышении образованности граждан, а также превратить эти учреждения в центры культурной жизни села, района, города или целого региона.

Ведущую роль в организации библиотечного похода в 1929 г. сыграла Н. К. Крупская, которая определила направления этой кампании. Некоторые из них актуальны до сих пор.

В связи с библиопоходом Надежда Константиновна приводила очень жизненный пример: «Остановите на улице проходящую женщину, спросите, как пройти в районную библиотеку, она не-доумённо посмотрит на вас». Так как не знает об этом. Поэтому Крупская призывала популяризировать каждую библиотеку: «Пусть каждая школа детей и взрослых устраивает экскурсию в библиотеки, большие и малые, пусть водят туда делегатки женщин, пионеры школьников и т. д. Надо вербовать подписчиков. Имеющиеся библиотеки должны быть использованы на 100%» [9, с. 10].

И сейчас затронутая проблема является актуальной. Не многие жители знают, где находится ближайшая от них библиотека. Но библиотечные работники сегодня активно популяризируют библиотеки способами, предложенными Крупской. В детских и взрослых районных библиотеках Самары проводятся экскурсии для младших и средних школьников, а также учащихся среднеспециальных учебных заведений.

В Самарской областной универсальной научной библиотеке (СОУНБ) уже несколько лет на протяжении сентября проходит ежегодная акция «Виват студент, виват библиотека!» В рамках её проводятся обзорные экскурсии по всей библиотеке, а также по отделу редких книг и отделу основного книгохранения для учащихся старших классов, а также студентов первых курсов средне-специальных и высших учебных заведений. Ребята знакомятся со структурой библиотеки, узнают, какие ресурсы она может предложить, и что полезного для учёбы они смогут найти в стенах библиотеки. Подобные экскурсии проводятся не только в рамках этой акции, но и на протяжении всего года.

Также Крупская уделяла большое внимание тому, чтобы помочь библиотекам увеличить свои фонды. Она предлагала читателям, если у них есть хорошая книга, которая прочитана и уже ему не нужна, — отдавать их в библиотеку [9, с. 10–11]. Сегодня этот призыв нашёл своё отражение в быстро развивающемся движении буккроссинга или книгообмена. При многих библиотеках есть уголки, куда читатели могут принести ненужные им книги, а те, кому они понадобятся — взять их оттуда. Тем самым осуществляется круговорот книг среди читателей под эгидой библиотек.

Н. К. Крупская призывала «превратить библиотеку даже самую маленькую в идеологический центр, помогающий делу строительства социализма», она видела в библиотеке базу для самообразования трудящихся [15, с. 4]. Хотя на данном историческом этапе построение социализма пока снято с повестки дня, но вторая часть её замечания, о самообразовании граждан, является достаточно актуальной. В этом отношении наказы Н. К. Крупской сегодняшними библиотеками смело проводятся в жизнь. В большинстве детских библиотек страны реализуются развивающие программы, выполняющие образовательные функции [16, с. 32]. Так, при детских районных библиотеках Самары существует множество различных кружков и студий: раннего развития детей, исторический, литературный, лингвистический, информационной грамотности, культурно-экологического туризма, различные творческие мастерские и многие другие [8].

В районных библиотеках МБУК г.о. Самара «Самарская муниципальная информационно-библиотечная система» функционируют разнообразные клубы и образовательные проекты: шахматно-шашечный, литературно-музыкальный, краеведческий, астрономический, правовой грамотности, поэзии, женский, золотой возраст, юный экскурсовод, детского творчества и т. д. [4]. В Центральной городской библиотеке (ЦГБ) им. Н. К. Крупской регулярно проводятся творческие встречи с литераторами и учёными, устраиваются лектории, а также культурные вечера и разнообразные мастер-классы.

В Самарской областной универсальной научной библиотеке существует большое количество обучающих и культурных проектов, циклов мероприятий: философская школа, музыка в библиотеке, литературная гостиная, лингвистическая студия с изучением различных языков и национальных культур, а также различные мастер-классы, выставки и творческие встречи с учёными, писателями, педагогами и деятелями культуры. Также в СОУНБ имеется открытый

доступ к виртуальному читальному залу Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, электронной базе данных диссертаций Российской государственной библиотеки, электронной библиотечной системе «БиблиоРоссика», электронной библиотеке «ЛитРес» и многим другим.

Большое внимание уделяла Н. К. Крупская организации работы так называемых «передвижек», цель которых — приблизить библиотечную книгу к массам. Сегодня форма таких «передвижек» несколько изменилась, но продолжает существовать. Например, в СОУНБ работает «библиобус» — микроавтобус, который регулярно посещает сёла Самарской области, привозя туда книги и журналы во временное пользование. На протяжении нескольких лет перед областной библиотекой функционировал летний читальный зал.

В районных библиотеках Самары, как взрослых, так и детских, если организуется какое-либо выездное или уличное мероприятие, то библиотекари всегда окружены подборкой изданий по теме мероприятия.

Говоря о централизации библиотечного дела, Крупская отмечала, что необходимо равномерно распределить библиотеки в рабочих кварталах городов, а также организовать удобное время работы, чтобы работающие могли их посещать. Данный принцип существует и сегодня: районные библиотеки Самары и ЦГБ им. Н. К. Крупской работают до 19-00, в том числе и в воскресенье. А режим работы СОУНБ и вовсе до 20-00, также библиотека работает в субботу и воскресенье, когда у многих работающих граждан выходные дни, а значит, они могут посетить библиотеку.

Н. К. Крупская многое сделала для развития библиотечного дела в нашей стране: принимала участие в разработке библиотечного законодательства, формировании её структуры, разрабатывала принципы обслуживания читателей различных категорий, заложила массовый и централизованный характер библиотечной отрасли, а также создала систему подготовку библиотечных кадров. Краткий обзор некоторых её идей и их современного использования в библиотечной среде показывает жизненность и актуальность наследия Н. К. Крупской.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов К. И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти. 1917-1920 [Текст] / К. И. Абрамов. — Москва : Книга, 1974. — 263 с.
2. Андреева М. С. Н.К. Крупская и культурно-просветительская работа в деревне [Текст] / М. С. Андреева. — Москва : Сов. Россия, 1968. — 150 с.
3. Бессонов Б. Н. Владимир Ленин — собиратель земель Русских [Текст] / Б. Н. Бессонов. — Москва : Алгоритм, 2007. — 240 с.
4. Библиотеки/Сайт МБУК г.о. Самара «Самарская муниципальная информационно-библиотечная система» [Электронный ресурс]. URL: <https://smibs.ru/o-nas/biblioteki/> (дата обращения: 20.10.2019).
5. Декрет Совнаркома об охране библиотек и книгохранилищ Российской Социалистической Федеративной Советской Республики [Текст] // История библиотечного дела в СССР. Документы и материалы: 1918-1920. — Москва : Книга, 1975. — С. 98—99.
6. Из положения о Библиотечном отделе Наркомпроса о функциях и структуре отдела [Текст] // История библиотечного дела в СССР. Документы и материалы: 1918-1920. — Москва : Книга, 1975. — С. 48—51.
7. Каранец С.М. Услуги книговыдачи общедоступных библиотек. Трансформация спроса [Текст] / С. М. Каранец // Библиотековедение. — 2015. — № 6. — С. 108—114.
8. Кружки и студии / Сайт МБУК г.о. Самара «Централизованная система детских библиотек» [Электронный ресурс]. URL: <https://csdb-samara.ru/clubs/> (дата обращения: 20.10.2019).
9. Крупская Н. К. В поход за библиотеку [Текст] / Н. К. Крупская. — Москва-Ленинград, 1929. — 14 с.
10. Крупская Н. К. О детской библиотеке и детской книге [Текст] // О культурно-просветительской работе / Н. К. Крупская. — Москва : Сов. Россия, 1969. — С. 106—114.
11. Крупская Н.К. Роль детской библиотеки и библиотекаря в современных условиях [Текст] / Н. К. Крупская // Красный библиотекарь. — 1928. — № 10. — С. 11—19.
12. Крупская Н. К. Централизация библиотечного дела [Текст] // О библиотечном деле. Избранные работы / Н. К. Крупская. — Москва : Книга, 1976. — С. 59—64.
13. Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию [Текст] // Полн. собр. соч. Т. 38 / В. И. Ленин. — Москва : Политиздат, 1974. — С. 329—372.
14. Ленин В. И. О работе Наркомпроса [Текст] // Полн. собр. соч. Т. 42 / В. И. Ленин. — Москва : Политиздат, 1981. — С. 322—332.

15. Н. К. Крупская и современные проблемы библиотечного дела [Текст]. — Куйбышев, 1979. — С. 4.
16. Петровская Н. Г. Вместе весело шагать. Детская библиотека как развивающая среда [Текст] / Н. Г. Петровская // Библиотечное дело. — 2016. — № 11. — С. 32–35.
17. Столяров Ю. Н. В.И. Ленин: швейцарско-американская система или централизация? [Текст] / Ю. Н. Столяров // Советское библиотековедение. — 1991. — № 5. — С. 24–35.

БИБЛИОТЕКИ САМАРЫ В БОРЬБЕ С АЛКОГОЛИЗМОМ НАСЕЛЕНИЯ

Перепелкин Михаил Анатольевич

доктор филологических наук, профессор Самарского национального исследовательского университета

имени академика С. П. Королёва,

старший научный сотрудник Самарского

литературно-мемориального музея имени М. Горького

Россия, Самара

e-mail: mperepelkin@mail.ru

В статье рассказывается о малоизвестных фактах истории создания самарских публичных библиотек в дореволюционной Самаре, инициаторах и подвижниках организации библиотечного дела, о специфике читательской среды в Самаре рубежа прошлых веков, о роли библиотек в вопросах пропаганды и просвещения.

Ключевые слова: публичные библиотеки, просвещение, общественная инициатива, Владимир Тейс, Самара.

SAMARA LIBRARIES IN THE FIGHT AGAINST ALCOHOLISM OF THE POPULATION

Mikhail Perepelkin

Doctor of Philology, professor of the Department of Russian and foreign literature and public relations of the Samara national research University named after academician S. P. Korolev, senior researcher of Samara Literary Memorial Museum M. Gorki Russia, Samara

The article describes the little-known facts of the history of the Samara public libraries in pre-revolutionary Samara, the initiators and devotees of the organization of librarianship, the specifics of the reading environment in Samara at the turn of the last centuries, the role of libraries in education.

Key words: public libraries, education, public initiative, Vladimir Theis, Samara.

Россия рубежа XIX-XX испытывала мощный натиск опаснейшего «внутреннего врага», жертвами которого становились десятки и сотни её граждан, разрушенные семьи и сломанные судьбы. Имя этого врага — пьянство. На борьбу с этим врагом поднялись те, кто чувствовал ответственность перед настоящим и будущим, — просвещённые россияне. Велась эта борьба и в Самаре, ставшей одним из ключевых рубежей столкновения культуры и дикости, просвещения и алкоголизма.

В 1914 году в Самаре состоялось так называемое соединённое заседание городской управы и училищной и финансовой комиссий, на котором был заслушан «Доклад по вопросу о выработке мер борьбы с алкоголизмом населения». Одной из этих мер было признано открытие в Самаре целого ряда публичных библиотек, которые должны будут отвлечь самарцев от алкоголя и стать «плацдармами» борьбы с пьянством.

7 августа 1915 года самарская городская управа обратилась к губернатору с просьбой разрешить открытие в Мещанском посёлке, в помещении, занимаемом правлением Общества неимущих мещан, на Дачной улице, «в рамках борьбы с алкоголизмом населения», библиотеки, и об утверждении ответственным лицом таковой статского советника В. В. Тейса. После произведённого исследования благонадёжности последнего, 2 декабря 1915 года, данное разрешение было получено.

15 октября управа обратилась к губернатору с просьбой разрешить открытие библиотеки в районе Хлебной площади, назначить ответственным лицом того же В. В. Тейса и поместить таковую в его доме по адресу: улица Чельшевская, дом 15. 13 января 1916 года разрешение на открытие Старосамарской библиотеки также было получено.

15-го же октября управа обратилась к губернатору с просьбой разрешить открытие — внимание — Воскресенской городской публичной библиотеки, располагающейся на углу Соборной и Ярмарочной улиц в доме Афанасьева, и об утверждении ответственным

лицом таковой статского советника В. В. Тейса. 8 декабря 1915 года данное разрешение было получено.

16 октября управа обратилась к губернатору с просьбой разрешить открытие Засамарской городской публичной библиотеки в Засамарской слободе и о назначении ответственным товарища директора городского банка Ефима Тимофеевича Кожевникова, проживающего на улице Преображенской в собственном доме. Поместить данную библиотеку планировалось в Засамарской слободе в доме Цветковой. 13 января 1916 года после произведённого исследования Кожевникова данное разрешение было получено.

Примерно тогда же городская управа обратилась к губернатору и с просьбой разрешить открытие библиотеки в посёлке Новый Оренбург (Запанское) в доме городского общества рядом с училищем, и об утверждении ответственным городского ветеринарного врача Валериана Юльевича Вольферц, проживающего по Алексеевской улице в доме Попова. 19 января 1916 года было получено разрешение и на открытие этой библиотеки.

Одним из видных самарцев-ициаторов борьбы с алкоголизмом и организаторов библиотек был известный в городе общественный деятель — В. В. Тейс.

Владимир Владимирович Тейс родился в 1865 году, учился на естественном факультете Петербургского университета вместе с А. И. Ульяновым. В 1887 году был исключён из университета и в течение длительного времени находился под гласным надзором полиции. Жил в Самаре, служил агрономом губернского земства и дружил со многими представителями самарской прогрессивной интеллигенции, был женат на Аделине Владимировне Тейтель, приходившейся двоюродной сестрой известному общественному деятелю Я. Л. Тейтелю и родной сестрой его жене Екатерине Владимировне (Я. Л. Тейтель был женат на своей кузине). Известно, что помимо своей основной службы В. В. Тейс много времени уделял общественной работе. 16 сентября 1921 года В. В. Тейтель был арестован самарской ГубЧК по подозрению в принадлежности к партии социалистов-революционеров, но освобождён по амнистии. О его дальнейшей судьбе нам ничего не известно.

В заключение хочется выразить надежду на то, что библиотеки Самары со своей стороны приложат усилия к тому, чтобы память о Тейсе и других инициаторах и подвижниках организации библиотек в городе была бы восстановлена, а библиотеки, и сегодня работающие в соответствующих городских районах, получили бы их имена.

**Н. К. КРУПСКАЯ. СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ
ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ МЕМОРИАЛЬНОГО ЗАЛА
Н. К. КРУПСКОЙ В БИБЛИОТЕКЕ**

Фёдорочева Наталья Борисовна

главный библиотекарь Библиотеки № 8,

«Самарская муниципальная информационно-библиотечная система»

Россия, Самара

e-mail: *fedorocheva.nb@mail.ru*

В статье рассказывается о работе над мемориальной выставкой, посвященной Н. К. Крупской, размещенной в самарской Центральной городской библиотеке, носящей ее имя. Выставка содержит как хорошо узнаваемые, так и малоизвестные факты биографии Н. К. Крупской. Выставочная композиция позволяет, не обращаясь ни к каким сенсационным фактам, выстроить непривычный контекст жизненной истории и трудовой биографии главного педагога и библиотекаря первых десятилетий советской эпохи, в том числе — круг ее чтения. В статье раскрываются особенности работы с историко-документальными материалами, которые помогают создать живой образ Надежды Крупской. Среди оригинальных экспонатов — книги, которые могут считаться библиографической редкостью.

Ключевые слова: Надежда Крупская, биография, мемориальная экспозиция, самарская Центральная городская библиотека.

**N. K. KRUPSKAYA. PAGE OF LIFE. FROM THE EXPERIENCE
OF CREATING THE MEMORIAL HALL OF N. K. KRUPSKAYA
IN THE LIBRARY**

Natalia Fedorocheva

Chief librarian of branch № 8 of Library,

«Samara municipal information librarian system»

Russia, Samara

The article describes the work on the memorial exhibition dedicated to N. K. Krupskaya, located in the Samara Central city library, bearing her name. The exhibition contains both well-known and little-known facts of the biography of N. K. Krupskaya. The exhibition composition allows, without referring to any sensational facts, to build an unusual context of life history and work biography of the chief teacher and librarian of the first decades of the Soviet era, including her reading circle. The article reveals the features of working with historical

and documentary materials that help to create a living image of Nadezhda Krupskaya. Among the original exhibits are books that can be considered a bibliographic rarity.

Key words: Nadezhda Krupskaya, biography, memorial exposition, Samara Central city library.

Выросло не одно поколение, которое Надежду Крупскую, когда-то очень известную личность, в лучшем случае, знает, как верную жену известного революционера, преобразователя милюстройства.

Однако Н. К. Крупская сама по себе являлась значительной личностью, что позволило добиться заметных результатов в делах, за которые она бралась. Культурное сообщество особенно ценит её вклад в развитие библиотечного дела. В 20-е и 30-е годы прошлого века коллективы вновь открывавшихся библиотек часто обращались к Надежде Константиновне с просьбой дать разрешение библиотеке носить её имя. Среди них — Самарская центральная городская библиотека имени Н. К. Крупской, отметившая в 2017 году свой юбилейный 95-ый день рождения.

Чем старше библиотека, тем труднее восстановить факты, события, связанные с её появлением, и всё чаще можно услышать вопрос, задаваемый молодыми посетителями: «Почему библиотека носит имя Н. К. Крупской? Чем она занималась?» В ходе подготовки к юбилейным мероприятиям коллективом библиотеки было принято решение о создании специального зала, посвящённого жизни и деятельности Крупской, экспонаты которого рассказывали бы не только о ней самой, но и о неспокойном времени, в которое довелось ей жить.

Результатом большой работы стало открытие историко-документальной выставки «Н. К. Крупская. Страницы жизни», развернутой в юбилейный для библиотеки год в зале, который принято называть залом Крупской.

Автор выставки предпринял попытку отобразить основные этапы жизни и деятельности Н. К. Крупской, тесно связанные с историческими событиями, определившими эволюцию её мировоззрения. Сформировавшиеся на длинном революционном пути взгляды по сути предопределили содержание и направление работы, которой Крупская занималась впоследствии в советские годы.

Экспозицию зала предваряет стенд с узнаваемым портретом Надежды Крупской и краткой информацией о ней:

«Видный советский государственный, общественный деятель. Почётный член Академии наук СССР (1931 г.). Автор многочисленных трудов по педагогике, общественной жизни, культуре. Первый в истории России доктор педагогических наук (1936 г.). Награждена орденом Ленина (1935 г.) и орденом Трудового Красного Знамени (1929 г.)».

Лаконичных сведений достаточно для понимания не случайности возникновения в названии библиотеки имени Крупской. Далее, как это принято в экспозициях музеиного характера, посетитель получает необходимый минимум знаний о семье, в которой зарождался будущий мировоззренческий ориентир. Отец Крупской, Константин Игнатьевич, служивший в должности уездного начальника в польском г. Гроец, увлёк дочь идеями народников. Это способствовало развитию свободолюбивых взглядов будущей революционерки. Мать, Елизавета Васильевна, была сторонницей всех начинаний дочери и до последних дней, включая годы ссылки и эмиграции, находилась рядом. Представленные портреты родителей и самой Надежды Крупской передают атмосферу времени её взросления, наполненную особой теплотой и любовью интеллигентной, образованной семьи. Возле семейных портретов обычно начинается экскурсия по залу. На информационной табличке вместе с общими сведениями — короткая справка о грядущей судьбоносной встрече: «Будущее юной Надежды определило знакомство с Владимиром Ульяновым (Лениным), чьи взгляды она разделяла».

Иллюстрация жизни и деятельности Н. К. Крупской — информационная основа экспозиции. Биографическая картина представлена хронологически, тематическими блоками: «В начале жизни», «Выбор пути», «Преданность идеи», «Продолжение дела жизни». Предваряет биографическую хронику однажды сделанное признание: «Если бы предложили поменять свою жизнь, поменяла бы лишь мелочи...», не оставляющее никаких сомнений в твёрдости убеждений, а также в закономерности ошибок, которые случались на длинном жизненном пути Крупской.

«В начале жизни». Так называется раздел о детстве, обучении в гимназии, о первом педагогическом опыте. Представленные материалы прослеживают духовное взросление девочки, знакомят с её окружением. По воспоминаниям самой Н. К. Крупской, её раннее детство «прошло в скитаниях и материальных лишениях». Девочка много читала. Этому способствовало обучение в престижной женской гимназии княгини А. А. Оболенской, которую Надежда, согласно

документам, окончила с золотой медалью, получив диплом домашней наставницы.

Любимым книгам Крупской, их авторам, отведено особое место. Круг чтения будущей революционерки даёт объяснение многим поступкам, как в юном возрасте, так и в зрелые годы. В гимназическом детстве ей очень нравилась поэзия: стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова и поэтов «Искры», на чьих произведениях воспитывалось тогда целое поколение революционеров. Позже в чтение вошли романы Толстого, Тургенева, появилось увлечение «толстовством». В юности, задумываясь над вопросом «как жить дальше?», девушка искала ответы у Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Герцена. К чтению Гоголя и Достоевского пристрастила мать, Елизавета Васильевна, хорошо знавшая творчество этих писателей.

Чтением марксистской литературы Надежда увлеклась во время обучения на высших Бестужевских курсах в Санкт-Петербурге. Для этого самостоятельно выучила немецкий язык. Из-за увлечения марксизмом, проучившись около года, оставила престижное учебное заведение, занялась педагогической деятельностью в вечерне-воскресной школе для рабочих за Невской заставой, в рабочих кружках. Впоследствии, произведения К. Маркса и его последователей станут главными в личной библиотеке и во время ссылки в Шушенском, в Уфе, и в годы длительной эмиграции, и в советский период. «Я точно живую воду пила. Не в толстовском самоусовершенствовании надо искать путь», — признается молодая девушка уже в качестве сформировавшейся революционерки.

Вторая часть экспозиции с говорящим названием «Выбор пути», рассказывает о годах, которые Крупская позже назовёт самыми счастливыми в жизни. Это время романтической молодости, первой любви, бесстрашных свершений. На совещании марксистов в Петербурге состоится судьбоносное знакомство с Владимиром Ульяновым, куда 23-летний революционер приехал, имея за плечами арест, казнь старшего брата Александра, слежки. Надежда была на год старше. В Ульянове её привлекали более взрослые взгляды на жизнь, а она заинтересовалась его умом и образованностью. Общее дело сблизило и стало основой большой дружбы.

Отрывок из воспоминаний Н. К. Крупской, приведённый на выставочном стенде, говорит об умении Надежды ценить дружбу, быть преданной: «Когда их (арестантов) водили на прогулку, из одного окна коридора на минутку был виден кусок тротуара Шпалерной. Вот он (Ленин) и придумал, чтобы мы — я и Аполлинария

Александровна Якубова — в определенный час пришли и встали на этот кусочек тротуара, тогда он нас увидит. Аполлинария почему-то не могла пойти, а я несколько дней ходила и простоявала подолгу на этом кусочке».

После ареста — сначала Ульянова, а затем и Крупской, пара будет отбывать ссылку по обоюдному желанию в далёком Шушенском, где официально они станут мужем и женой. Среди приглашённых на свадьбу друзей был и отбывавший ссылку в соседнем селе Тесинское, впоследствии известный революционер, уроженец г. Самары, Глеб Кржижановский. Именно ему принадлежат слова: «Владимир Ильич мог найти красивее женщину <...>, но умнее, чем Надежда Константиновка, преданнее делу, чем она, у нас не было...» Откровением станет признание Надежды Константиновны, вошедшее в одну из её книг: «Мы ведь молодожёны были, и скрашивало это ссылку. То, что я не пишу об этом в воспоминаниях, вовсе не значит, что не было в нашей жизни ни поэзии, ни молодой страсти».

Много времени семья посвящала работе. Здесь был сделан совместный перевод на русский язык книги «Теория и практика английского тред-юнионизма» Сиднея Вебб и Беатрисы Вебб. В настоящее время дореволюционное издание книги является библиографической редкостью.

В Шушенском по совету мужа, Крупская написала и свою первую книгу «Женщина-работница», в которой рассказала об условиях жизни трудящихся женщин в России. Впервые книга была издана в 1901 году, в Женеве. Из воспоминаний Н. Крупской: «Это была моя первая книжка, я очень волновалась, выйдет ли она у меня. Книжку открыто нельзя было печатать — за неё арестовали бы тогда <...>. Только в 1905 году её можно было печатать открыто. Её подписали выдуманной фамилией, которой меня иногда называли, — Саблиной. Потом она была опять запрещена». Самарская центральная библиотека использовала уникальную возможность представить на выставке экземпляр книги из этого тиража, подписанный псевдонимом Саблина [2].

Надежда, уже имея опыт в создании печатной работы, успешно продолжила это начинание в Уфе. Написанную здесь свою первую публицистическую работу под названием «Школа жизни», посвященную разбору горьковской повести «Тroe», она отправила в «Самарскую газету», где её опубликовали 16 февраля 1901 года. Позже Крупская так писала об этом Алексею Максимовичу

Горькому: «...Вспомнилось, как в 1900-1901 гг., когда я добывала ссылку в Уфе, прочла я начало Ваших „Троих“, и так это меня захватило, что я в “Самарскую газету” даже что-то написала, хотя тогда я была еще совсем непищащая. Несуразное, вероятно, что-нибудь написала. Литературу тогда ужасно любила, читала — все на свете забывала».

О том, как складывалась жизнь молодой семьи в эмиграции, куда Крупская отправилась сразу же по окончании ссылки, рассказывает раздел выставки «Преданность идеи». Отдельное внимание уделено её деятельности в качестве секретаря революционной общерусской газеты «Искра». Важным событием тех лет, ставшим возможным во многом благодаря стараниям Крупской, явился Всероссийский съезд агентов «Искры» в Самаре, в январе 1902 года. Здесь был избран Центральный Комитет «Искры», в который вошли все участники съезда и полный состав редакции.

Оказавшись за границей, Крупская по-прежнему много времени посвящала чтению. Особенно любила стихи и превосходно их читала сама. Когда-то Надежда, как и её подруга детства, Саша Григорьева, хотела стать актрисой. Не случайно в качестве первого шифра для переписки агентов «Искры» было выбрано поэтическое произведение. Им стал «Ангел» любимого поэта М. Ю. Лермонтова. В эмиграции Крупская выучила английский язык, что позволило в дальнейшем читать книги в оригинале.

На протяжении 14 лет вынужденной жизни за границей Надежда Константиновна была верной помощницей своего супруга. Её знали под разными псевдонимами: Саблина, Ленина, Н. К. Артамонова, Онегина, Рыба, Минога, Рыбкина, Шарко, Катя, Фрей, Галлилей. В годы эмиграции продолжали волновать вопросы педагогики — то, что нравилось больше всего. Она знакомилась с постановкой школьного дела во Франции и Швейцарии, изучала труды великих педагогов-просветителей прошлого, результатом чего явилась написанная в 1915 году книга «Народное образование и демократия», в которой Крупская ставит вопрос о необходимости политехнического обучения, создания трудовой школы, связи школы с жизнью. За эту работу (впервые в истории советского государства) автору была присвоена учёная степень доктора педагогических наук. Уникальному первому изданию работы «Народное образование и демократия» отводится почётное место на выставке [3].

Возвращение на Родину состоялось в апреле 1917 года. Задуманное подошло к своему логическому завершению. Однако

автором выставки умышленно не делается акцент на эпохальном событии — Октябрьской революции, которое должно было бы венчать череду важных, значительных периодов жизни Надежды Крупской. Мера участия Крупской в революционном процессе не является ключевой составляющей образа рассматриваемой экспозиции. Большой интерес представляют её дела после октябрьских событий, в которых она проявила значительную самостоятельность, последовательность и принципиальность, а её образование, знания, умения и опыт в этот период были особенно востребованы. Крупская в эти годы ещё раз продемонстрировала свои превосходные организаторские способности.

Этому посвящён заключительный раздел биографической хроники Н. К. Крупской, названный «Продолжение дела жизни». Будучи заместителем наркома просвещения РСФСР Крупская внесла существенный вклад в организацию просвещения, в развитие педагогики. Она стала одним из создателей советской системы народного образования, которую, от дошкольных учреждений до вузов видела, как единую школу.

Известно пристальное внимание Надежды Константиновны к борьбе с детской беспризорностью, работе детских домов, дошкольному воспитанию. Она стояла у истоков пионерского и комсомольского движений. Пионерам Крупская посвятила книгу «Моя жизнь», которая заканчивается признанием: «Я всегда очень жалела, что у меня не было ребят. Теперь не жалею. Теперь их у меня много — комсомольцы и юные пионеры...»

И наконец, о том, что особенно привлекает в деятельности Н. К. Крупской библиотечных специалистов. Вопросами библиотек она занималась практически, посвятила им большое количество печатных работ, собранных в многотомном сборнике «Библиотечное дело», выдержавшем несколько переизданий в советские годы.

Крупская принимала деятельное участие в подготовке библиотечных законов. Под её руководством были проведены первые библиотечные съезды, всесоюзная перепись библиотек (1934 г.), конкурс на лучшую сельскую библиотеку (1935 г.). Она явилась главным идеологом «Библиотечного похода». Под таким названием 1 июня 1929 года началась просветительская кампания в Советском Союзе с двумя основными лозунгами: «Ни одного, обучившегося грамоте, вне библиотеки!» и «Книгу — в массы!». Стали появляться новые избы-читальни, люди собирали книги, пополнялись библиотечные фонды.

Занимаясь вопросами библиотечного обслуживания детей, Крупская разработала психолого-педагогические основы и принципы руководства детским чтением. Её вклад в развитие сети советских библиотек ощущается до сих пор. Когда-то она высказала мнение о том, что единая система библиотечного обслуживания населения — важнейшая основа для решения задачи предоставления книжных богатств в пользование всему народу. Кроме того, Крупская редактировала первые советские журналы: «Красный библиотекарь», «Помощь самообразованию», «Изба-читальня» и многие другие.

Её перу принадлежат сотни статей, десятки книг. Библиотека имени Н. К. Крупской в Самаре нашла возможность показать посетителям библиотеки редкие прижизненные издания, разместив их в тематических разделах: «Из воспоминаний Н. К. Крупской», «Вопросы народного образования», «О библиотечном деле», «О детях и для детей».

К 70-летию Надежды Константиновны Институтом рекомендательной библиографии был подготовлен краткий указатель работ, созданных к этому времени Крупской (Надежда Константиновна Крупская. К 70-летию со дня рождения: Краткий указатель литературы. М., 1939. 24 с.). Она ушла из жизни 27 февраля, на второй день после своего дня рождения, по всей видимости, так и не успев увидеть юбилейное издание.

Создатели историко-документальной выставки пытались отразить любовь Н. К. Крупской к книгам и чтению во всех разделах экспозиции, начиная с небольшой книжной полки, специально изготовленной по рисункам и фотографиям начала прошлого века. На ней размещены художественные книги любимых её авторов — Пушкина, Некрасова, Чехова, Белинского, Герцена и других, изданные до 1939 года. Рядом — томики поэтов «Искры», под влиянием которых формировались литературные пристрастия Крупской.

Возле книжной полки — большой старинный шкаф с редкими на сегодняшний день книгами. Наверху разместилось многотомное издание В. И. Ленина. К третьему изданию Крупская очень часто обращалась в своей работе, делала большое количество закладок. На выставке представлено более позднее — четвёртое издание собрания сочинений. Рядом с работами Ленина располагаются сочинения самой Крупской, посвящённые народному образованию и библиотечному делу. Много тематических изданий, а также книги воспоминаний Надежды Константиновны. Здесь и раннее издание «Моей жизни».

Автор выставки счёл возможным представить рядом с авторскими работами также книги, изданиями которых в своём рабочем кабинете могла пользоваться Крупская: многотомник Малой российской энциклопедии, языковые энциклопедии, словари 30-х годов прошлого века, произведения К. Маркса и современников.

Вместе с книгами о современниках — портреты соратников, друзей: Виктора Курнатовского, Глеба Кржижановского, Клары Цеткин, Инессы Арманд и некоторых других. С первыми двумя, также профессиональными революционерами, Крупская и Ленин подружились ещё в ссылке. В эмиграции в Париже в 1909 году, Н. Крупская познакомилась с Инессой Арманд. После смерти Арманд в 1920 году, Надежда Константиновна взяла на себя заботу о её детях. Тёплые, дружеские отношения связывали Крупскую с немецким политиком, активисткой борьбы за права женщин — Кларой Цеткин. Они неоднократно встречались. Ей Крупская посвятила одну из своих книг, ранним изданием которой располагает выставка [5].

И всё-таки экспозиция не была бы полной без включения образа Ленина — любимого человека Н. К. Крупской. Ленинские портреты присутствуют в разных разделах выставки. Есть и относительно редкие экспонаты, например, факсимильное издание маленького фотоальбома с портретами Ленина, который Надежда Константиновна после его смерти создавала своими руками, а помогала ей в этом дочь Инессы Арманд Варя. Крупской нравилась фотография мужа, где он снят читающим газету «Правда» в рабочем кабинете. Редкая копия этого снимка, изготовленная на металлизированной основе в середине прошлого века, представлена вместе с другими экспонатами.

Советская власть уделяла значительное внимание созданию образа В. И. Ленина в художественной литературе и в искусстве. Не обошли вниманием и Надежду Константиновну. В 1972 году режиссёром Марком Донским при участии ведущих советских актёров был снят кинофильм «Надежда», кадром из которого дополнена экспозиция. В художественный ряд входит и репродукция картины «В. И. Ленин и Н. К. Крупская в Шушенском», которую ещё в 1969 году, в год 100-летия Н. К. Крупской в преддверии юбилейного года Ильича, написал художник В. Г. Югай. Оригинал, как и многие редкие экспонаты, связанные с первой парой Советской страны, сегодня хранится в бывшем Центральном музее В. И. Ленина (ныне — Государственный исторический музей).

После смерти Ленина, в 1924 году, Крупская много сделала для организации посвященных Ленину музеиных комплексов. Являясь

автором многочисленных книг о Ленине, она способствовала активному развитию так называемой ленинианы в стране, помогала с изданием книг о Ленине. Выставка включает редкую книгу воспоминаний личного шоффера В. И. Ленина. [7].

В экспозиции представлено много книг, посвящённых самой Крупской. Их в советские годы выходило немало. Массовым тиражом в разные годы издавалась книга из серии «Жизнь замечательных людей» [4]. В оформлении зала использованы трогательные слова из этой книги: «До увлечения марксистскими идеями Надежда восхищалась пушкинской Татьяной, “милым идеалом” русской женщины: преданной, чистой, стойкой, готовой принести себя в жертву. Своей жизнью Крупская докажет, что не только соответствует выбранному идеалу, но и во многом превзойдет Татьяну Ларину, в первую очередь, своей преданностью...»

К редким представленным изданиям относится также книга верного секретаря Надежды Константиновны — Веры Дридзо, подготовленная к 90-летию [1]. В ней Крупская показана с присущими человеку слабостями, чертами, вызывавшими у окружающих искреннее уважение. Читатель книги узнает о том, какую музыку любила Крупская, как отдыхала или о том, что, по её собственному признанию, «цвет глаз и волос у неё “петербургский”». По родному Петербургу она, вынужденная находиться подолгу вдали от любимого города, всегда очень скучала.

В своё время традиционно представляли рафинированный образ Надежды Константиновны Крупской. Однако, как и у любого человека, и у неё случались ошибки. В определённый период Крупская имела крайние взгляды к трудам некоторых признанных представителей литературы и философии: стала инициатором запрета философских статей Толстого, Платона, Канта, Шопенгауэра, Ницше, Соловьёва. Действия Крупской были отражением продиктованных временем кардинальных изменений в стране и следствием уверенности в превосходстве идеологических учений, которых она придерживалась.

Экскурсия по залу, посвящённому Н. К. Крупской, завершается возле оригинальной копии карты Российской империи 1916 года, размещённой над старым каталожным шкафом, сохранившимся с тех самых пор, когда советские библиотеки делали свои первые шаги в деле просвещения читателей. Карта возвращает посетителей выставки в последний год перед потрясением, перевернувшим привычный уклад жизни в стране. Следом за ним наступил «самый

длинный год» Российской истории, активным участником событий которого вольно или невольно стала Надежда Константиновна Крупская — человек, чье имя занимает заметное место в истории советского библиотечного дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дридо В. Надежда Константиновна Крупская [Текст]* / В. Дридо. — Москва : Политиздат, 1958. — 104 с.
2. *Крупская Н. К. (Саблина Н.)*. Женщина-работница [Текст] / Н. К. Крупская. — Санкт-Петербург : Тип. Собко Н. П., 1905. — 32 с. (На тит. л. и обл. псевд.: Н. Саблина).
3. *Крупская Н. К. Народное образование и демократия [Текст]* / Н. К. Крупская. — Москва : Книгоизд-во «Жизнь и знание», 1917. — 103 с.
4. *Кунецкая Л. И., Маштакова К. А. Крупская [Текст]* / Л. И. Кунецкая, К. А. Маштакова. — Москва : Молодая гвардия, 1973. — 368 с.
5. *Крупская Н. К. Клара Цеткин [Текст]* / Н. К. Крупская. — Москва : Молодая гвардия, 1933. — 24 с.
6. Надежда Константиновна Крупская. К 70-летию со дня рождения: Краткий указатель литературы [Текст]. — Москва, 1939. — 24 с.
7. *Гиль С. К. Шесть лет с Лениным. Воспоминания личного шоферя Владимира Ильича Ленина [Текст]* / С. К. Гиль. — Москва : Молодая гвардия, 1957. — 103 с.

«ИМЕНИ КРУПСКОЙ»

Бондарева Галина Александровна

*заведующий отделом литературы по искусству
ГБУК АО «Астраханская областная научная библиотека
им. Н. К. Крупской»*

*Россия, Астрахань
e-mail:galya-al@mail.ru*

Бигалиева Амина Галимжановна

*заведующий отделом редких книг и книжных памятников
ГБУК АО «Астраханская областная научная библиотека
им. Н.К. Крупской»*

*Россия, Астрахань
e-mail: amina_bigalieva@mail.ru*

В статье прослеживается краткая история становления и развития старейшей библиотеки Нижнего Поволжья, носящей имя Надежды Константиновны Крупской со дня основания и до настоящего времени. Рассмотрена работа сотрудников библиотеки по выявлению документальных фактов участия Н. К. Крупской в судьбе библиотеки. Описываются формы и методы межбиблиотечных корпоративных информационных мероприятий, направленных на работу по сохранению памяти Н. К. Крупской и её роли как координатора разнообразных форм культурно-образовательной деятельности в области отечественного библиотечного дела.

Ключевые слова: библиотека, Н. К. Крупская, история региональной библиотеки, библиотечные мероприятия, координация информационной деятельности, культурно-образовательная деятельность.

KRUPSKAYA'S LIBRARY

Galina Bondareva

*Head of the Department of Art Literature,
Astrakhan Regional Scientific Library of N. K. Krupskaya
Russia, Astrakhan*

Amina Bigalieva

*Head of the Department of Rare Books and Book Monuments,
Astrakhan Regional Scientific Library of N.K. Krupskaya
Russia, Astrakhan*

The article covers a brief history of the formation and development of the oldest library of the Lower Volga region, library of Nadezhda Konstantinovna Krupskaya, from the day of its foundation to the present. The work of library staff in identification of documented facts of N.K. Krupskaya's participation in the fate of the library is also reviewed in the article. Besides that, the article describes the forms and methods of interlibrary corporate information events, which are focused on conservation work of the memory of N. K. Krupskaya and her role as a coordinator of various forms of cultural and educational activities in the sphere of national librarianship.

Key words: library, N. K. Krupskaya, history of the regional library, library activities, coordination of information activities, cultural and educational activ.

В центре города на пересечении улиц Кирова и Эспланадной расположилась одна из крупнейших библиотек астраханского края — Астраханская областная научная библиотека имени Н. К. Крупской, давно ставшая неотъемлемой частью его истории, его настоящего.

Астраханская публичная библиотека для чтения была открыта 1 июля (19 июня) 1838 г. Этот факт засвидетельствован в газете «Астраханские губернские ведомости» в том же 1838 году. На тот момент это была одна из первых общественных библиотек в России и единственная на огромной территории Нижнего Поволжья и Северного Кавказа.

Библиотека была открыта усилиями людей разных званий и сословий: дворянина, военного губернатора, будущего сенатора Российской империи И. С. Тимирязева, купцов Н. И. и О. Н. Шайкиных, Н. П. Соловникова и других представителей купеческого сословия г. Астрахани. Первым библиотекарем в ней был Осип (Иосиф) Николаевич Шайкин, родной сын основного «пожертвователя» Николая Ивановича Шайкина.

Фонд библиотеки в эти годы насчитывал почти шесть тысяч экземпляров. Примечательно, что пользоваться читальным залом можно было бесплатно и за первые восемь месяцев в нем побывали 1880 человек.

После посещения библиотеки в 1868 году Великим Князем Алексеем Александровичем, во время его визита в Астрахань, она получает официальное наименование: «Астраханская общественная библиотека, состоящая под Августейшим покровительством Его Императорского Величества Великого князя Алексея Александровича».

Астраханской публичной библиотеке на протяжении всех лет её существования везло на попечителей и дарителей. Уникальную библиотеку (около 10 000 томов книг и собрание гравюр), содержащую издания на русском и иностранных языках по искусству, истории, общественным наукам, каталоги всемирно известных музеев, художественную литературу, справочные издания, передал в дар родному городу выходец из богатой астраханской купеческой семьи И. А. Репин. В память об этом даре на здании библиотеки установлена мемориальная доска, которая гласит: «Здесь хранится богатейшее книжное собрание, пожертвованное родному городу коллекционером Иваном Акимовичем Репиным в 1892 году».

История библиотеки, как в зеркале, отразила общественную, экономическую, духовную жизнь региона на протяжении почти двух веков. Наложила свой отпечаток на деятельность библиотеки общественная обстановка в стране конца XIX начала XX вв. В первые годы Советской власти библиотека активно включилась в общено-родный поход по ликвидации неграмотности и формированию нового сознания. Читатели обслуживались не только в читальном зале, но

и за стенами библиотеки. С этой целью отрываются пункты для обслуживания нацменьшинств, развивается книгоношество посредством передвижения на рыбакских лодках, в кибитках-передвижках, широко пропагандируется пролетарская книга. Кроме новых, в фонды библиотеки начали поступать книги из других, упразднённых библиотек, о чём свидетельствуют печати и штампы на них.

В годы Великой отечественной войны библиотека не закрывалась ни на один день. Читателей обслуживали в самой библиотеке и в госпиталях, устраивали книжные выставки повсюду: в кинотеатре «Модерн», на призывных пунктах, в эвакуированных учебных заведениях. В библиотеке сохранились главные свидетели того времени: это изданные в годы войны и дошедшие до наших дней книги.

В 1943 г. в связи с образованием Астраханской области происходит переименование библиотеки: она преобразована в областную. Следует отметить, что на протяжении всего существования библиотеки, её наименования менялись всякий раз, в зависимости от менявшегося статуса региона: Губернская центральная библиотека (1918-1928 гг.); Окружная центральная библиотека (1928-1930 гг.); Городская центральная библиотека с 1930 по 1937 г. (Городская центральная библиотека имени Н. К. Крупской с 1934 г.); Окружная центральная библиотека им. Н. К. Крупской (1937-1943 гг.). В 1965 году она получила статус научной.

В последующие годы происходит процесс формирования структуры библиотеки, создания отделов и служб, большая часть которых сохраняется и по сей день.

Менялись не только статусные наименования библиотеки, но менялось также (ещё до событий 1917 г.) и её месторасположение, однако она всегда располагалась в самом центре города.

Первоначально, с момента её учреждения, библиотека размещалась в доме, принадлежащем городу, на Плац-парадной площади (1838-1893гг.), затем в связи с расширением фондов и количеством читателей, была переведена в дом, принадлежащий И. А. и А. А. Репиным на ул. Московской (Екатерининской, ныне Советской), где находилась с 1893 по 1911 год (оба здания не сохранились).

С 1911 по 1928 год библиотека располагалась в предназначеннном для неё помещении — Доме городских учреждений (в настоящее время там располагается краеведческий музей). С 1918 г. одновременно с губернской центральной библиотекой здание занимали многочисленные административные структуры новой власти, где

основная доля площадей стала принадлежать им. Библиотека испытывала большие трудности с размещением своих фондов и архивов, т.к. в это время в ней начали поступать книжные фонды из библиотек различных ведомств и учреждений, упразднённых после революции, которые ей как основному книгохранилищу губернии предписывалось хранить.

В течение ряда лет (после 1918 г.) добивалась библиотека предоставления ей более вместительного помещения, которое получила только в 1928 году. Ей передают здание бывшего Астраханского отделения Русского для внешней торговли банка (ул. Эспланадная), предположительно построенное известным петербургским архитектором Петром Ивановичем Балинским. В первые годы советской власти здание занимал Калмыцкий областной финансовый отдел (в середине 1927 г. административно-финансовые учреждения Калмыкии были переведены в Элиста). На право занять освободившееся комфортное, двухэтажное, с сухими подвальными помещениями здание было много претендентов, в том числе и Окружная центральная библиотека. Астраханский Окружной отдел народного образования (ОкрОНО) обратился к Н. К. Крупской, явившейся в 1927-1928 гг. членом Коллегии Народного Комиссариата просвещения РСФСР (библиотеки до 1945 г. находились в ведении Наркомпроса), с просьбой ходатайствовать перед Народным Комиссариатом Финансов РСФСР о предоставлении библиотеке здания, только что освобождённого Калмыцким областным финансово-ым отделом.

Вопрос о передаче здания был решён положительно: постановлением Президиума Астраханского Горсовета от 5 сентября 1928 года оно было передано библиотеке. Именно это здание до настоящего времени остается местом расположения главной библиотеки города и области.

Возможно, что ещё один факт мог сыграть важную роль участия Н. К. Крупской в судьбе Астраханской библиотеки. Астрахань — родина предков Владимира Ильича Ленина: сюда в 19 веке приехал с семьёй его дед, здесь родился его отец Илья Николаевич Ульянов, крещённый в Гостино-Николаевской церкви, которая по иронии судьбы была разрушена в советское время. На астраханском кладбище похоронены его близкие родственники по линии отца. Поэтому можно предположить, что Надежда Константиновна, на протяжении всей своей жизни очень трепетно относившаяся к памяти В. И. Ленина, вполне могла распространить свою заботу и на астраханскую библиотеку.

В 1934 году, в связи с 65-летним юбилеем Надежды Константиновны Крупской, многим библиотекам страны, в том числе и Астраханской центральной библиотеке, было присвоено её имя.

Коллектив библиотеки долгие годы поддерживал связь с Н. К. Крупской, которая в свою очередь интересовалась деятельностью астраханской библиотеки и оказывала ей внимание. В своём письме к директору библиотеки З. Ф. Стакович, датированным мартом 1934 г., она просила прислать подробный отчет и написать о нуждах библиотеки. В 1938 г. в канун столетнего юбилея библиотеки от Надежды Константиновны пришла поздравительная телеграмма следующего содержания «Желаю расширить круг читателей и повысить качество работы». Позднее эти слова были высечены на мраморной плите с бронзовым барельефом Н. К. Крупской, которая расположена на восточной стене старого здания библиотеки, получившего статус памятника архитектуры. Мемориальная плита выполнена астраханским скульптором Павлом Андреевичем Поликарповым в 1978 г, когда библиотека отмечала своё 140-летие. Барельеф был воспроизведён им с медали Н. К. Крупской, которой в 1975 году наградили директора Астраханской библиотеки Римму Михайловну Красильникову. Эта медаль была учреждена Постановлением Совета Министров СССР от 21 июля 1967 г., и вручалась «учителям, воспитателям, работникам органов народного образования и деятелям педагогических наук, особо отличившимся в обучении и воспитании подрастающего поколения». Высказывание Надежды Константиновны в адрес библиотеки и сегодня не потеряло своей актуальности.

С именем Н.К. Крупской связан и другой памятный для библиотеки артефакт. Многие астраханцы помнят, что в большом читальном зале висел портрет Надежды Константиновны, причем достаточно внушительных размеров. В плане по проведению мероприятий к 100-летию Астраханской центральной библиотеки им Н.К. Крупской в 1938 году в §10 речь шла о приобретении портретов Крупской в Товариществе Астраханских художников на полотне в количестве 3-х штук.

По фотографиям известно, что один из портретов был копией знаменитого портрета Н. К. Крупской художника И. В. Космина – автора большого количества портретов деятелей науки, культуры, искусства, партийных и государственных деятелей. Портрет неизменной спутницы вождя был выполнен им в 1933 году в технике пастели и хранится в Государственной Третьяковской галерее.

Первоначально в читальном зале библиотеки была вывешена астраханская копия работы Космина, но авторство её не установлено.

В 1969 году к 100-летию со дня рождения Крупской библиотекой был сделан заказ на новый портрет Надежды Константиновны астраханскому художнику Александру Алексеевичу Романову. Романов был учеником астраханского живописца и педагога Павла Алексеевича Власова, окончил Астраханское художественное училище им. П. А. Власова, в течение ряда лет являлся председателем художественного совета, членом правления Астраханского союза художников, директором первой городской детской художественной школы. Им за основу портрета был взят известный чёрно-белый фотоснимок Крупской, в частности, изображённый на марке «Н. К. Крупская, деятель Советского государства», выпущенной 22 июня 1956 года. Так как снимок был чёрно-белым, художник сам импровизировал и выбирал цвета. Поэтому наш портрет ласково называли «Крупская в розовом». Размеры портрета составляли 210 см на 190 см. После очередного ремонта читального зала портрет был снят и сейчас находится в хранилище.

На данный момент читальный зал украшает бюст Надежды Константиновны, приобретённый в 1987 году к открытию пристроенного нового здания и к 150-летнему юбилею Астраханской областной библиотеки (1988 г.). Бюст отлит из гипса в цехе по изготовлению скульптурных объектов Астраханских художественных мастерских.

Эти исторические свидетельства о связи Н. К. Крупской с судьбой Астраханской областной научной библиотеки, обязательно упоминаются в рассказе, сопровождающем экскурсию по самой библиотеке.

С именем Крупской была связана история многих библиотечных институтов и конкретных библиотек. Некоторые из них сегодня уже отказались от своего имени. Астраханская областная научная библиотека, отметившая в 2018 году 180 лет, на протяжении последних десятилетий не раз отстаивала своё право на сохранение имени.

В юбилейный год в рамках празднования этой славной даты состоялся ряд мероприятий самого разного масштаба и формата, в том числе и межрегиональный круглый стол «Имени Крупской». В работе круглого стола, проходившего в режиме онлайн, наряду с представителями профессионального сообщества Астраханской области, приняли участие региональные библиотеки, носящие имя Н. К. Крупской — Костромская областная универсальная научная

библиотека, Оренбургская областная универсальная научная библиотека, Донецкая республиканская универсальная научная библиотека. Его участники постарались рассмотреть личность Крупской и её роль в развитии и становлении библиотек России, в том числе и Астраханской областной научной библиотеки, с разных позиций.

Организаторы мероприятия представили ряд разноплановых сообщений: рассказ научного сотрудника отдела редких книг и книжных памятников Зои Маломётовой об истории автографа на книге из фонда областной научной библиотеки, принадлежащего известному библиографу, другу Крупской Екатерине Горш; впечатления астраханца Михаила Ермакова от личной встречи с Надеждой Крупской, сохранившиеся в его дневниках и представленные его правнучкой Ольгой Нестеровой; свидетельство протоиерея Михаила Пристая, служившего одно время в Петропавловском храме села Шушенское, где происходило венчание Надежды Крупской с Владимиром Лениным; исследование ведущих сотрудников библиотеки Елены Румако, Амины Бигалиевой о роли Крупской в становлении и развитии библиотечного дела в стране и её участия в судьбе Астраханской областной научной библиотеки.

Особый интерес вызвали доклады коллег из других регионов: заведующая отделом документов по гуманитарным и естественным наукам Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки Елена Реутова представила сообщение на тему «Идейный вдохновитель библиотечного дела»; заведующая информационно-библиографическим отделом Костромской областной универсальной научной библиотеки Людмила Соловьева рассказала о роли Н. К. Крупской в истории их библиотеки, назвав своё выступление строчкой из телеграммы: «Шлю библиотеке горячий привет». По сложившейся традиции, мероприятие завершилось презентацией книжно-иллюстративной выставки «Надежда революции», на которой были представлены труды Н. К. Крупской, литература о ней, издания, отражающие данный период в истории страны. При подведении итогов работы круглого стола, его участниками был отмечен большой вклад Н. К. Крупской в строительство библиотечного дела в СССР: создание сети библиотек, системы библиотечного образования, разработка важных законодательных документов, регламентирующих библиотечную деятельность. Прозвучало также мнение о том, что многое полезное, сделанное ею, к сожалению, сегодня не сохранилось. В связи с этим было предложено вновь обратиться к наследию

Н. К. Крупской, и новые изыскания могли бы стать темой будущих круглых столов и конференций.

В истории библиотеки были как благоприятные, так и нелёгкие времена, но она всегда находила силы, ресурсы, поддержку местного сообщества и динамично развивалась, чутко откликаясь на его потребности.

Сегодня Астраханская областная научная библиотека им. Н. К. Крупской, являющаяся крупнейшим информационно-библиотечным центром региона, стала неотъемлемой частью города и его культурной достопримечательностью. В этом есть и заслуга Надежды Константиновны Крупской, чьё имя носит библиотека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маломётова З. А. «Для удовлетворения любознательных умов к дальнейшему образованию» [Текст] / З. А. Маломётова. — Астрахань, 2008. — 350 с.
2. Маломётова З. А. Начало начал: как в Астрахани открывалась Публичная библиотека для чтения [Текст] / З. А. Маломётова // Библиотечное дело. — 2018. — № 13. — С. 2–4.
3. Состоялся межрегиональный круглый стол «Имени Крупской» [Электронный ресурс]. URL: <http://aonb.astranet.ru/news/index.php?cont=long&id=2808&year=2018&today=29&month=03> (дата обращения: 10.10.2019).

«ШЛЮ БИБЛИОТЕКЕ ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ»: КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА И Н. К. КРУПСКОЙ

*Семёнова Любовь Николаевна
заведующий отделом библиографии, обработки
и каталогизации литературы*

*ОГБУК «Костромская областная универсальная научная библиотека»
Россия, Кострома
e-mail: kraeved-spravka@yandex.ru*

*Соловьева Людмила Владиславовна
заместитель директора по библиотечной работе ОГБУК
«Костромская областная универсальная научная библиотека»
Россия, Кострома
e-mail: kraeved-spravka@yandex.ru*

История создания в Костромской губернии Центральной научной библиотеки. Связь Н. К. Крупской с библиотекой, ее помощь в организации работы библиотеки.

Ключевые слова: библиотека, библиотечное дело, история, Костромская губерния, Центральная научная библиотека, КОУНБ, Н. К. Крупская.

**«I SEND MY WARM REGARDS TO THE LIBRARY»:
KOSTROMA REGIONAL UNIVERSAL SCIENTIFIC LIBRARY
AND KRUPSKAYA N. K.**

Lyubov Semyonova

*Head of Bibliography, Processing and Cataloguing Department,
Kostroma Regional Universal Scientific Library
Kostroma, Russia*

Lyudmila Solovyeva

*Deputy Director of Library Activity,
Kostroma Regional Universal Scientific Library
Kostroma, Russia*

The history of the Central Scientific Library foundation in Kostroma Province. Krupskaya N.K.: her support in foundation and connection with the library.

Key words: library, library activity, Kostroma Province, the Central Scientific Library, Kostroma Regional Universal Scientific Library, Krupskaya.

Развитие библиотечного дела в СССР в первые десятилетия после октября 1917 г. тесно связано с именем Надежды Константиновны Крупской. В 1917-1939 гг. она сначала как правительственный комиссар, затем как заместитель народного комиссара просвещения РСФСР, возглавляла всю культурно-просветительную, в том числе и библиотечную, деятельность в стране.

Отношение современного общества к историческим событиям того времени неоднозначно. Это касается и оценки деятельности лидеров РСДРП(б) и советского государства. Имя Н. К. Крупской как одного из первых и значительных советских деятелей просвещения и культуры на сегодняшний день практически забыто. Ее книги не переиздаются, ее творческое наследие так и не было до конца изучено.

Нельзя забыть, что Н. К. Крупской была создана программа библиотечного строительства, впервые в истории библиотековедения был всесторонне разработан вопрос о библиотечной работе как о воспитательном процессе. Книги, по мнению Н. К. Крупской, должны

были быть просты и понятны, нести воспитательные идеи, воспитывать будущих строителей коммунизма, отражать реальную действительность.

Надежда Константиновна настойчиво подчеркивала политическую направленность работы библиотек и пропагандистские задачи рекомендательной библиографии, указывая на то, что в народе наблюдается громадная тяга к знанию, и, развивая дело самообразования, можно добиться значительного повышения политической грамотности, поднятия общего культурного уровня и профессиональных знаний.

На I Всероссийском съезде по внешкольному образованию в мае 1919 г. в резолюции «О социальной работе библиотек», составленной Н. К. Крупской, отмечалось, что библиотекари должны вести работу «социально-политическую и социально-экономическую. Для постановки политической работы библиотеки необходимо, учитывая текущий политический момент, вести пропаганду коммунистических идей» (*Крупская Н. К. О библиотечном деле. М., 1982. Т. 1. С. 76.*)

Известно, что Н. К. Крупская постоянно встречалась с самыми разными людьми: учителями, клубными и дошкольными работниками, библиотекарями. К ней, как члену коллегии Наркомпроса, шли и писали люди со всей страны. Кто-то просил совета, кто-то помощи. Крупская помогала. В 20-е годы прошлого века «Госиздат» не мог удовлетворить и малую часть потребности читателей. Надежда Константиновна отыскивала книги в Москве, собирала библиотечки, отправляла в разные уголки страны, в том числе и в Костромскую губернию. Их, к сожалению, тогда не учитывали. Книги попадали в оборот, зачитывались. Библиотекарь из села Красное-на-Волге Костромской губернии обратилась к Крупской с аналогичной просьбой, пожаловалась на нехватку книг, на местные органы власти, которые не оказывали содействия библиотеке. В ответ Н. К. Крупская выслала подборку книг и дала указания местным организациям о помощи библиотекарю и библиотеке.

На протяжении многих лет Надежда Константиновна поддерживала тесную связь с Центральной научной библиотекой (ныне Костромская областная универсальная научная библиотека).

Мысль о создании в Костроме Центральной научной библиотеки родилась в Костромском научном обществе по изучению местного края (КНОМИК). 17 февраля 1918 г. «Советская газета», выходившая в Костроме, поместила небольшую заметку о том, что культурно-

просветительный отдел Совета рабочих и крестьянских депутатов решил срочно обследовать все библиотеки города. Все библиотеки казённых, общественных учреждений, а также частные превратить в районные библиотеки общего пользования. «Библиотеки Костр. обществ. собрания (клубы), бывших офицерских собраний и всех ликвидированных и подлежащих ликвидации учреждений (окружного суда, крест. поземельного банка, дирекции народ. училищ и пр.) реквизировать в пользу культурно-просветительного отдела для вновь организуемых отделом библиотек...» [12, с. 2].

С начала марта 1918 г. подотдел внешкольного образования при Костромском городском самоуправлении совместно с библиотекарями начал работу по реорганизации библиотечного дела. Была проведена усиленная работа, избрана библиотечная Комиссия, которая выработала «Проект положения о библиотеках». В пункте 3 этого Положения... говорилось: «в городе должна быть образована Центральная библиотека, которая пополняется по возможности всеми платными произведениями, которыми пользуются все желающие...».

В апреле этого же года состоялось общее собрание культурно-просветительного отдела губернского Совета депутатов, отдела народного образования Горисполкома, Научного общества по изучению местного края, центрального сельскохозяйственного общества и других организаций, на котором была создана Комиссия по устройству... Центральной библиотеки, выработано «Положение о Центральной научной библиотеке», избрано Правление.

В «Положении...» говорилось, что Центральная научная библиотека создается в первую очередь, для собирания и хранения книжных богатств, для потребностей народного образования, научной работы, сохранения и охранения книжных богатств Костромского края.

15 мая 1918 г. в «Советской газете» было опубликовано «Положение о библиотеках города Костромы». В нем под пунктом 12 шло объявление, что «Костромское научное о-во по изучению местного края при содействии культурно-просветит. отдела губернского совдепа, отдела народного образования городского совета, центрального сельско-хозяйственного общества, учительского союза, совета народного хозяйства и центрального бюро профессиональных союзов организует в г. Костроме центральную научную библиотеку с отделами: общим, экономическим, рабочим, муниципальным, кооперативным, педагогическим и местным. Означенная библиотека должна пополняться всеми вновь выходящими произведениями

и открываться ежедневно для общего и бесплатного пользования не менее чем на 6 часов. Книги указанной библиотеки на дом не выдаются» [9, с. 2]. «Положение о библиотеках города Костромы» было утверждено исполнительным бюро Губернского Совета на заседании 2 мая 1918 г.

Первым директором библиотеки стал Александр Александрович Антонов, страстный книголюб, создатель её первых фондов и каталогов.

В августе 1918 г. А. А. Антонов встречается в Москве с Н. К. Крупской и получает мандат-полномочие на право конфискации книг в усадьбах и монастырях Костромской губернии. И уже осенью этого же года он во главе небольшой группы отправился в трудный и опасный поход по сбору книг. Вместе с ним в поездке по губернии участвовали представитель губернского народного образования М. М. Зимин и красноармеец Г. И. Ашкинази, присланный из Агитпросвета (агитационно-просветительский отдел). Они побывали в деревнях и селах Солигаличского, Чухломского, Кологривского, Макарьевского, Варнавинского уездов, собрали большое количество книг и журналов из дворянских и монастырских библиотек. К примеру, из усадьбы Нероново Солигаличского уезда 26 июля 1919 года вывезено более 1000 томов. Так, основу коллекции Центральной научной библиотеки составили книги из национализированных библиотек.

Возникли вопросы с размещением библиотеки. Первоначально Центральной научной библиотеке было предоставлено помещение в здании бывшей Духовной Консистории на Мшанской улице (ныне ул. Островского, д. 8 «б»). сюда в течение июля — декабря 1918 г. было свезено около 14 тысяч томов книг. Места катастрофически не хватало. Было решено подыскать для библиотеки новое здание в центре города. В начале января 1919 г. библиотека переехала в особняк бывшего Акцизного управления на Павловской улице (ныне пр. Мира). Началась работа по составлению книжного инвентаря библиотеки и созданию каталогов. В течение 1919 — начала 1920 гг. А. А. Антонов и его сотрудники трудились над разборкой книг, их инвентаризацией, каталогизацией, расстановкой на полках.

21 февраля 1920 г. Костромская центральная научная библиотека была открыта для посетителей ежедневно, кроме праздничных дней с 12.00 до 16.00 часов дня и с 18.00 до 22.00 часов вечера. К этому времени фонд библиотеки насчитывал более 50 тысяч томов.

Все это время Н. К. Крупская не забывала костромских библиотекарей. Остались воспоминания сотрудников Центральной научной библиотеки о личных встречах с Н. К. Крупской.

В 1919 году молодые библиотекари из Костромы К. В. Громова и О. Белова были слушателями месячных библиотечных курсов в Москве, где и встретились с Н. К. Крупской. Больше всего, по воспоминаниям К. В. Громовой, их поразила тогда скромность Надежды Константиновны, одетой в черный сарафан и полосатую кофту, с гладкой прической. «Внешняя простота Надежды Константиновны — вспоминали делегатки — гармонировала с ее большой культурой и богатым духовным миром. В перерывах между заседаниями, Надежда Константиновна не уходила из зала, а спускалась со сцены к слушателям, которые рассказывали ей о своей работе». Вторично Н. К. Громова встретилась с Надеждой Константиновной на первом съезде библиотечных работников РСФСР, где в докладе, который читала Крупская, Костромская область была названа в числе лучших в развитии библиотечного дела. Тогда же, Надежда Константиновна нашла время, чтобы специально встретиться с представителями костромской делегации.

В 1929 году к Н. К. Крупской с просьбой присвоить Центральной научной библиотеке ее имя, обратились сотрудники библиотеки и ее читатели. Н.К. Крупская выразила свое согласие. 12 апреля 1929 года библиотеке было присвоено наименование «им. Н. К. Крупской» [3]. Вот как об этом писала газета «Северная правда»: *«12 апреля 1929 года конференция читателей библиотеки восторженно встретила решение губисполкома о присвоении библиотеке имени Н. К. Крупской»* [1, с. 4].

В 1935 году наша библиотека отмечала 15 лет с того дня, когда открылись ее залы для первых читателей. Среди поздравлений и подарков были приветственная телеграмма «Дню пятнадцатилетия шло библиотеке горячий привет пожелания дальнейших успехов. Крупская» и посылка с книгами из Москвы. На каждой книге стояла надпись: *«Подарок Костромской центральной библиотеке от Н. К. Крупской в день 15-летнего юбилея библиотеки. 20 февраля 1935 г.»*. Сегодня эти издания находятся в фонде ценной и редкой книги Костромской областной универсальной научной библиотеки. Это:

1. Валевский Н. За благоустройство городов.
2. Зленко Г. И. Рабочее шефство и социалистическое совместительство в государственном аппарате / Г. И. Зленко, М. Л. Зецкер.

3. Совхозы VII Всесоюзному съезду.
 4. Московская область на стройке.
 5. Табель — календарь на 1935 год.
 6. СССР на стройке (журнал). — 1935. — № 1.
- Все присланные книги хорошо изданы.

Не раз отмечалась Наркомпросом и лично Н. К. Крупской деятельность работников Центральной библиотеки. Так первый директор библиотеки Александр Александрович Антонов, за 45-летний стаж работы на библиотечной стезе был отмечен приказом и премирован часами, как и бывший в тот период директором Николай Иванович Смирнов. В фондах Костромского музея-заповедника сохранилась копия письма отправленного Н. К. Крупской. Письмо подписали И. Н. Смирнов (директор б-ки), А. А. Антонов, К. В. Сахарова. В письме выражена благодарность Народному комиссариату просвещения РСФСР за отличие в работе, которое они получили приказом Наркомпроса от 31 марта 1936 года № 235.

В 1938 году отмечалось 20-летие Костромской научной библиотеки им. Н. К. Крупской. В связи с этим Н. К. Крупская подарила нам две свои книги: «Женщина Страны советов — равноправный гражданин» и «Женщина в стране социализма». На обеих книга надпись рукой Надежды Константиновны: *«Костромской Центральной Библиотеке от Н. Крупской. 18/IV 1938 г.»*.

На торжественном заседании, которое проходило в библиотеке 18 апреля 1938 года, в связи с 20-летием со дня открытия был принят торжественный текст приветствия Депутату Верховного Совета Н. К. Крупской.

Время шло, библиотека развивалась, создавались новые отделы, росло количество сотрудников и читателей, увеличивались книжные фонды.

И вот, 2 июля 1953 года Исполнительный комитет Костромского областного Совета депутатов трудящихся принял решение «О строительстве нового здания Костромской областной библиотеки им. Н. К. Крупской» [4]. В 1965 году библиотека расположилась в новом здании по адресу: ул. Советская, д. 73. В неопубликованных воспоминаниях краеведа Виктора Николаевича Бочкова описано новое здание библиотеки: «Областной научной библиотеке недавно построили новое здание. Три этажа, большие окна, внутри витражи из цветного стекла... Здесь одна парадная лестница вымахала едва ли не в полздания — хоть слонов по ней гоняй» [2].

В Костромской областной универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской, чтили ее память. Организовывались книжно-иллюстративные выставки, проходили научные конференции, на которых выступали научные работники, студенты и библиотекари, как из Костромы, так и приезжавшие в наш город люди, которые работали с Надеждой Константиновной.

В конце 60-х начале 70-х гг. ХХ в. скульптор Алина Степановна Усова создала бюст Н. К. Крупской. Моделями для художника послужили сотрудницы библиотеки. Сейчас бюст Н. К. Крупской передан в Костромской музей — заповедник, где хранятся и другие работы А. С. Усовой.

С момента своего основания в 1918 году областная научная библиотека прошла сложный путь. Нехватка помещений, отсутствие пользующейся спросом литературы, недостаточное финансирование — с этими и многими другими проблемами пришлось столкнуться сотрудникам областной библиотеки. Менялись требования к библиотекам, и всегда областная научная библиотека старалась идти в ногу с требованиями времени.

Очень жаль, что в 2010 году, несмотря на протесты сотрудников и общественности, по инициативе бывшего губернатора Костромской области Албина (Слюняева) Игоря Николаевича, Костромская областная универсальная научная библиотека лишилась имени Надежды Константиновны Крупской, человека, который так много сделал для становления и развития библиотечного дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барабашинская В.* Библиотеке имени Крупской сегодня 20 лет [Текст] / В. Барабашинская // Северная правда. — 1938. — 18 апреля. — С. 4.
2. *Бочков В. Н.* Рукопись из семейного архива В. Н. Бочкова [Текст] / В. Н. Бочков. С. 4.
3. ГАНИКО. Ф. П-765. Оп. 1. Д. 915. Л. 4.
4. ГАКО. Ф. Р-1538. Оп. 13. Д. 982. Л. 27.
5. *Каратыгина Е. М.* А. А. Антонов — великий книголюб, собиратель замечательных фондов Костромской областной библиотеки им. Н.К. Крупской и её первый директор [Текст] / Е. М. Каратыгина. — Москва : Б. и., Б. г. — 14 л.
6. *Крупская Н. К.* О библиотечном деле: сборник трудов / Н. К. Крупская. — Т. 1. — Москва: Книга, 1982. — 448 с.
7. Отчет о деятельности Костромского научного общества по изучению местного края за 1918 / Костром. науч. об-во местного края. — Кострома : Тип. Костром. науч. об-ва, 1919. — 37 с.

8. Первый год советской работы по народному образованию в гор. Костроме. 1918-1919: (сб. материалов) / под. ред. В. А. Невского; Костром. Губ. отд. нар. образ. — Кострома: 2-я гос. литограф., 1921. — 424 с.
9. Положение о библиотеках города Костромы // Советская газета. — 1918. — 15 мая. — С. 2
10. Северная правда. — 1928. — 25 октября.
11. Северная правда. — 1935. — 18 февраля.
12. Советская газета. — 1918. — 17 февраля.

«САМАРСКИЕ «КНИГОНОШИ»: ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРЕДВИЖНЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ ПУНКТОВ

Топоркова Елена Владимировна

заведующий методическим отделом,

«Самарская муниципальная информационно-библиотечная система»

Россия, Самара

e-mail: omo.smibs@mail.ru

Статья посвящена внестационарному обслуживанию, нормативным документам, регламентирующими деятельность передвижных библиотек и самарской практике в этой сфере деятельности. Конкретизируется понятие «книгоношества», говорится важной социальной роли такой деятельности. Эта форма библиотечного обслуживания применяется в отношении инвалидов и пожилых людей, наибольшее распространение получила за рубежом, а в первые годы советской власти активно поддерживалась Н. К. Крупской. Описывается работа библиотечных пунктов в самарской муниципальной информационно-библиотечной системе г. о. Самара.

Ключевые слова: библиотека, книгоношество, библиотечное волонтерство, лица с ограниченными возможностями здоровья, внестационарное обслуживание, социально-культурная деятельность.

SAMARA «HAWKERS OF BOOKS» ORGANIZATION OF MOBILE LIBRARY POINTS

Elena Toporkova

head of the methodological Department,

«Samara Municipal Information Librarian System»

Russia, Samara

The article is devoted to non-stationary services, normative documents regulating the activities of mobile libraries and Samara practice in this field.

The concept of «hawkers of books» is concretized, the important social role of such activity is mentioned. This form of library service is used in relation to the persons with special needs and the elderly, the most widespread abroad, and in the first years of Soviet power was actively supported by N. K. Krupskaya. The work of library points in the Samara municipal information and library system of the city of Samara is described.

Key words: library, hawkers of books, library practice, library volunteering, persons with special needs, non-stationary services, social and cultural activities.

Книгоношество (внестационарное обслуживание) появилось одновременно с возникновением публичных библиотек. Весь период своего существования этот вид библиотечного обслуживания развивался и совершенствовался, являясь важным инструментом распространения знаний, информации, культуры. В России внестационарное библиотечное обслуживание возникло в начале XX века. В резолюции Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу в 1911 г. признавалась необходимость общественных передвижных библиотек или отдельных библиотек для обслуживания мелких посёлков, например, в виде специальных фургонов с возчиками-библиотекарями, которые должны были совершать еженедельные обезды своего района.

Существует мнение, что библиотеки должны ориентироваться на жизнь пользователей и их потребностей, стать комфорtnым и привлекательным для посещения «третим местом», а технологии должны помочь им в реализации данной концепции.

Наблюдается потребность всех слоёв общества в любой стране получать самые разные информационные услуги и ресурсы и им практически неважно кто предоставляет такие услуги и ресурсы. Библиотекам же важно не утерять свои позиции, а наоборот, расширить их и «приблизиться» к каждому потенциальному пользователю в независимости от его возраста и физического состояния. В этом деле, несомненно, могут помочь различные формы внестационарного обслуживания, которые более ста лет существуют и постоянно развиваются.

Если говорить о целях внестационарного библиотечного обслуживания, то это, прежде всего, дифференцированное обслуживание пользователей за пределами стационарной библиотеки и приближение библиотечных услуг к месту жительства, работы, учёбы или отдыха населения, обеспечение доступа к информационным ресурсам библиотеки граждан, не имеющих возможности посещать библиотеку (инвалидов, престарелых и др.).

Задачи внестационарных форм библиотечного обслуживания:

- обеспечение прав граждан на доступ к информации;
- бесплатное получение полной информации о составе библиотечных фондов и другие виды библиотечного информирования;
- привлечение к чтению населения;
- доведение библиотечной услуги до каждого жителя в соответствии с его потребностями и интересами.

Книгоношество выполняет важную социальную роль, поскольку позволяет получить основные библиотечные услуги тем, кто не имеет возможности (в связи с отдалённостью проживания, по состоянию здоровья или в силу специфики работы) посещать стационарную библиотеку.

Библиотеке важно не утерять свои позиции, а наоборот, расширить их и «приблизиться» к каждому потенциальному пользователю в независимости от его возраста и физического состояния.

В своей работе МБУК г.о. Самара «СМИБС» использует различные формы внестационарного обслуживания, особое внимание хочется уделить книгоношеству и организации выездных читальных залов.

Книгоношество — одна из наиболее традиционных форм внестационарного обслуживания, восходящая к давней традиции обмена книгами [1]. В обобщенном варианте книгоноша — это распространитель либо продавец книг в розницу. Так же называли библиотечных работников, доставляющих литературу в труднодоступные или отдаленные районы. Особую актуальность такая форма деятельности получила в первые годы советской власти, в эпоху ликбеза и была тесно связана с формированием библиотечных фондов и работой изб-читален, о чем неоднократно писала Н. К. Крупская [2, с. 506]. Сейчас суть книгоношества заключается в том, что библиотекарь приносит книги и периодику читателю, который в силу возраста либо здоровья не может сам прийти в библиотеку. Книгоношество играет гуманную роль, помогая пожилым и немощным людям сохранять социальные связи, реализуемые через чтение и общение.

Работу по доставке литературы ведут сами библиотекари стационарной библиотеки.

Круг литературы, которую имеет при себе книгоноша, ограничен (3-5 книг). При подборе книг следует учитывать индивидуальные запросы и интересы каждого читателя.

В последнее время активно развивается такая форма вне-стационарного обслуживания, как летний читальный зал, или как его ещё называют «летняя читальня», используется многими библиотеками России и представляет одно из направлений для проектной деятельности библиотеки.

Основными целями работы летнего читального зала являются: расширение доступности библиотечных услуг, продвижение чтения, привлечение читателей в библиотеку, организация культурного досуга, возвращение традиций семейного интеллектуального отдыха.

В настоящее время важной потребностью стал выход библиотеки и ее сотрудников за её стены, непосредственно к потенциальным пользователям. В 2019 году успешно продолжили реализацию уже действующие проекты и программы: программа «Парки Самары», в рамках которой функционирует ряд проектов, как в масштабе системы, так и на уровне филиалов. Эффективной формой такой работы являются социокультурные и рекламно-информационные акции — выездные мероприятия в местах отдыха горожан.

Работа мобильной библиотечной площадки под открытым небом — возможность для жителей города посидеть, почитать, отвлечься от городской суеты и круговорота проблем, выбрать книгу себе по вкусу, проявить свои знания и эрудицию. Вся информация, которая распространяется во время проведения уличных мероприятий, направлена на продвижение книги, чтения и библиотеки. Его участником может стать любой прохожий без ограничений. Формы проведения мероприятий и литература, представленные в рамках мероприятий, способны заинтересовать, увлечь, укрепить мнение, что чтение — необходимость. Расширить территорию чтения за счет работы библиотечной площадки, привлечь потенциальных пользователей, информировать население о возможностях библиотеки, создать благоприятную возможность для отдыха и чтения городского населения — вот те задачи, которые решает библиотека на протяжении нескольких лет во время проведения акций под открытым небом.

Данные мероприятия проводятся сотрудниками библиотек с мая по сентябрь (День защиты детей, Пушкинский день, международная акция «Свеча памяти», Экологический фестиваль «Non stop» организованный Советом молодых библиотекарей «СМИБС», День Государственного флага, ежегодный Фестиваль цветов, День города и многие другие).

Летние каникулы — активный период работы библиотеки с летними школьными лагерями. Это стало неотъемлемой частью работы библиотек обрабатывающих детей до 14 лет. Именно сотрудники библиотек превращают летние каникулы ребят в увлекательное путешествие. Библиотеки активно сотрудничают с пришкольными лагерями в части проведения массовых мероприятий самой различной тематики, как серьезной познавательной (в этот период отмечается День защиты детей, день рождения А. С. Пушкина, День России, День памяти и скорби), так и развлекательной, без которых невозможно представить начало летних каникул. Так активное участие в организации мероприятий для детей в школьных лагерях проводят сотрудники библиотек № 1, 2, 8, 12, 13, 14, 15, 21, 23, 27, 28, 30, 35.

Люди с ограниченными возможностями жизнедеятельности — один из важных контингентов пользователей библиотек МБУК г.о. Самара «СМИБС». Работа ведется в рамках Муниципальной программы городского округа Самара «Социальная поддержка инвалидов, ветеранов и граждан пожилого возраста» на 2018-2022 годы и в тесном сотрудничестве с обществами инвалидов, центрами социальной адаптации и реабилитации, центрами социального обслуживания [3].

В 2019 году в библиотеках системы были организованы разнообразные мероприятия, направленные на повышение качества жизни данной группы пользователей. Продолжилась работа по патронажному обслуживанию на дому маломобильных граждан в рамках программы «Книга — 03». За 1 полугодие 2019 году на патронажном обслуживание находится более 60 человек, в программе принимают участие сотрудники библиотек № 1, 2, 5, 6, 11, 13, 14, 16, 19, 21, 22, 21, 27, 32 и др.

Внестационарное библиотечное обслуживание выполняет важную социальную роль — позволяет получить основные библиотечные услуги тем, кто не имеет возможности (в связи с отдалённостью проживания, по состоянию здоровья или в силу специфики работы) посещать стационарную библиотеку. Данная работа ведется в тесном сотрудничестве с районными обществами инвалидов, центрами социальной адаптации и реабилитации, центрами социального обслуживания, больницами. В 2019 году в 9 филиалах системы функционируют 16 библиотечных пунктов. Это Центральная городская библиотека им. Н. К. Крупской, библиотеки №/№ 1, 2, 11, 12, 14, 17, 27, 28.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библиотечная энциклопедия [Текст] / Рос. гос. б-ка. гл. ред. Ю. А. Гриханов ; сост.: Е. И. Ратникова, Л. Н. Уланова. — Москва : Пашков дом, 2007.
2. *Крупская Н. К.* [Текст] // Библиотечное дело. Организация работы клубов и изб-читален / Н. К. Крупская. — Москва : Изд-во Академии педагогических наук, 1960. — 760 с.
3. Муниципальная программа городского округа Самара «Социальная поддержка инвалидов, ветеранов и граждан пожилого возраста» на 2018 – 2022 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.samadm.ru/docs/program/13550/> (дата обращения: 20.10.2019).

КНИГИ В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

БИБЛИОТЕЧНЫЙ ВИДЕОБЛОГИНГ, ИЛИ «УСПЕХ ПО УМОЛЧАНИЮ»

Матлина Анисия Михайловна

филолог, библиотекарь 1 категории

отдела специализированной библиотеки № 15

имени Н. Н. Благова, «Централизованная библиотечная система»

Россия, Ульяновск

e-mail: nisa.matlina@mail.ru

Корчагина Надежда Сергеевна

заведующий отделом по работе с молодежью

отдела специализированной библиотеки № 2 имени Н. Г. Зырина,

«Централизованная библиотечная система»

Россия, Ульяновск

e-mail: nadinfotografika@mail.ru

Проблематика статьи обусловлена влиянием целой совокупности определённых факторов, влияющих на изменения в путях работы библиотек с молодёжью. Перемещение социальной активности представителей молодого поколения в виртуальную реальность интернет-пространства, технологическая доступность, информационное пресыщение являются доминантными факторами влияния на библиотечную работу. Отталкиваясь от этого утверждения, мы выходим на проблему поиска новых методов и форм для работы библиотекарей в молодежной среде. В данной статье представляем одну из ведущих форм работы современных библиотекарей с молодежной аудиторией – проект школы видеоблогеров, который на данный момент уже имеет статус клуба видеоблогеров. Генезис форм и методов работы с молодёжью в рамках развития проекта определён целом комплексом мероприятий, охватывающих разные сферы творческого самовыражения участников. Итогом становится многоплановое, объёмное развитие творческих и интеллектуальных способностей подростков, принимающих участие в нашем проекте.

Ключевые слова: библиотека, молодёжь, видеоблогинг, видеоблогерство, школа видеоблогеров, клуб видеоблогеров, контент, формы и методы библиотечной работы.

LIBRARY VIDEO BLOGING OR «DEFAULT SUCCESS»

Anisiya Matlina

Philologist, 1st category librarian of the department of the specialized library No. 15 named after N.N. Blagov, «Centralized Library System», Russia, Ulyanovsk

Nadezhda Korchagina

Head of the Department for work with youth of the Department of specialized library No. 2 named after N.G. Zyrin, «Centralized library system», Russia, Ulyanovsk

The problem of the article is caused by the influence of a whole set of certain factors that affect changes in the ways libraries work with young people. Moving the social activity of the younger generation into the virtual reality of the Internet space, technological accessibility, information satiety are the dominant factors of influence on library work. Based on this statement, we come to the problem of finding new methods and forms for the work of librarians in the youth environment. Therefore, in this article we present one of the leading forms of contemporary librarians with young audiences — project school of video bloggers, which currently already has the status of club of video bloggers. The Genesis of forms and methods of work with young people in the framework of the project development is determined by a whole set of activities covering different areas of creative self-expression of participants. The result is a multifaceted, extensive development of creative and intellectual abilities of adolescents participating in our project.

Key words: library; the youth; video blogging; school of video bloggers; video bloggers club; content; forms and methods of library work.

Библиотека всегда считалась своеобразным храмом, обителем книг. И, действительно, основная, исконная функция библиотеки — предоставлять людям возможность взаимодействия с главным информационным источником — книгой.

Мы живем в ХХI веке — веке высоких технологий и научного прогресса, это накладывает свои отпечатки практически на все сферы современной жизни, и пути нахождения информации не являются тому исключением. Появление нанотехнологических новинок и их нарастающая доступность привели к определенным метаморфозам в информационном, образовательном и культурном пространстве. Соответственно, видоизменилась и функциональная система библиотек. На данный момент понятие библиотеки предполагает некий комплексный мультимедийный портал, заключающий в себе

множество направлений: от традиционного — информационного и образовательного до научно-исследовательского, просветительского и массово-развлекательного.

Также появилась и успешно работает такая составляющая, как проектная часть библиотечной работы. По масштабам и способам влияния проекты разнообразны. В данной статье речь пойдет об одном из них, который разработала и успешно реализует Централизованная библиотечная система города Ульяновска.

Пожалуй, в информационном ключе самая важная аудитория для любого библиотекаря — это учащаяся молодежь. Поэтому необходимо тщательно отслеживать новейшие современные веяния и тенденции в молодежной культуре. Один из главных вопросов, который интересует библиотекарей-педагогов — кем мечтают стать, когда вырастут, современные школьники?

Проанализировав ответы учеников среднего звена различных школ и гимназий, мы не выявили доминирующей позиции в выборе профессии, они все сугубо индивидуальны, однако подавляющее большинство опрошенных подростков указали ключевой признак — «популярный». Отталкиваясь от этого смыслового концепта, было принято решение о создании необычного проекта по подготовке начинающих видеоблогеров под названием «DEFAULT SUCCESS», перевод которого говорит сам за себя: «Успех по умолчанию». В его рамках предлагается пройти курс подготовки по различным направлениям: от филологии, ораторского мастерства и журналистики до основ монтажа, работы со звуком и создания своих видеороликов и онлайн-каналов.

Видеоблогерство — это целое искусство, и для того, чтобы овладеть им необходимо многое узнать и многому научиться.

Теоретически, сейчас видеоблогером может стать любой желающий, у кого есть компьютер, качественная интернет-связь и умение себя выгодно представить. Однако при переходе от слов к делу все оказывается не совсем просто. Вернее, совсем непросто.

Комплекс занятий школы включает в себя три основных блока знаний: Что снимать? Кого снимать? Как снимать? Именно три этих базовых уровня лежат в основе всей теоретической концепции школы видеоблогеров и её практической составляющей.

Первым из ключевых частей комплекса занятий является филологический блок. Он предполагает обучение ораторскому мастерству и сторителлингу — написанию грамотных художественных и публицистических текстов небольшого размера.

Необходимо отметить, что при составлении филологической программы обучения, акценты расставляются с учетом особенностей психологии участников возрастной группы 10-16 лет. Поэтому таким вопросам, как «психологическая подготовка к выступлению на публике», «как преодолеть страх и волнение перед выступлением?», «как удержать внимание аудитории?» уделяется пристальное внимание на начальном этапе первого занятия филологического блока. Данный выбор информационного акцентирования обуславливается, прежде всего, особенностями возрастного поведения подростков 10-16 лет, их мировосприятия и психологического состояния в этих возрастных рамках развития. Для того чтобы психологически подготовиться к выступлению, преодолеть волнение, необходимо знать правила, по которым строится публичное выступление.

В рамках занятий участникам проектадается теоретическая база основ риторики и ораторского искусства. Материал строится по классическим риторическим канонам. Ученики осваивают три главных уровня ораторского мастерства, каждый из которых включает в себя определенные задания, тренинги и мастер-классы:

- I. Владение материалом («что говорить»);
- II. Владение собой («как говорить»);
- III. Образ оратора («кто говорит»).

После изучения теоретических основ риторики следует практическое закрепление материала, которое обязательно предполагает видеосъемку. Данный метод оказывается весьма успешным, поскольку сразу выявляет определенные ошибки и погрешности, которые, в свою очередь, потом классифицируются на индивидуальные и обобщенно-систематические, то есть присущие большинству. Далее проводится коррекционная работа по исправлению выявленных недочетов.

В рамках обучения ораторскому искусству и основам риторики ученики осваивают особенности грамотной техники речи, понятие образа и имиджа оратора, технику самопрезентации, способы установления контакта с аудиторией, секреты построения композиции публичного выступления и принципы такого понятия, как «черная риторика».

Вторая часть освоения филологического блока школы видеоблогеров направлена на обучение написанию небольших прозаических текстов художественного и публицистического жанра. Теоретическая часть знакомит подростков с критериями успешной грамотной истории по разработкам Ларри Прусака — исследователя и консуль-

тента мирового уровня, основателя и исполнительного директора Института управления знаниями, советника по вопросам управления знаниями в Мировом Банке и NASA.

Подобному рассмотрению подвергаются типы сюжетов: «мономиф», «гора», «вложенные циклы («клубок»)», «In medias res», «фальстарт («день сурка»)», «лепестки» и другие. Освещаются литературоведческие аспекты и термины, а также особенности построения композиционных планов текста и его образной наполненности.

На основе полученных знаний участники проекта реализуют свои творческие способности в рамках заданных критериев текста — небольшой объём и определённая тематическая направленность. По завершению написания следует практическая часть применений навыков перед камерой.

Вторая часть комплекса школы видеоблогеров — это теоретико-практические занятия, рассматривающие само понятие видеоблогинг как средство массовой коммуникации, уточняются жанры видеоблогинга, а также участники проекта знакомятся с правовыми аспектами распространения информации в сети. Основная задача этого блока заключается в разборе понятия и особенностей контента будущего видеоролика, о критериях информационной успешности данного мультимедийного продукта и об основных типичных ошибках в работе над контентом ролика. Далее разбираются основы режиссуры малых форм, отрабатывается умение видеть будущий продукт в целом изначально, понимать потребности целевой аудитории, специфику подачи информации в целях успешности её усвоения и получения ожидаемой рефлексии. Практическая часть этого блока включает в себя занятие по сценической речи и актерскому мастерству. На этих занятиях рассматриваются практические умения физиологического плана. Это, прежде всего, техника правильного дыхания, подготовка и развитие артикуляционного аппарата в целях достижения четкой, грамотной и эффектной речи на камеру. На занятиях по актерскому мастерству подростки учатся преодолевать свои психологические барьеры. Принимая активное участие в актерских этидах, происходит так называемое психологическое вживление в определённый образ, игра различных социальных и психологических ролей. Все это способствует раскованному, гармоничному поведению перед камерой. Полученные навыки закрепляются съемкой декламации стихотворных текстов, подобранных в соответствии с текущими культурными

событиями города и страны, например, — день рождения А. С. Пушкина, С. А. Есенина; стихи о Великой отечественной войне; День науки, День семьи и т. п. В третьей части, в основном — практической, мы разбираем прикладные советы по фото- видео- съемке, изучаем основы монтажных программ.

Итогом работы блоков школы видеоблогеров для участников является курсовая работа, которую они выполняют на протяжении всей второй части курса. Подросток должен сам определиться с темой и жанром будущей работы, провести самостоятельно съемку, или привлечь однокурсников в помощь для съемки и, конечно же, самостоятельно, или с помощью педагога создать видео. Результаты этой работы выкладываются на канал школы в You Tube.

В завершение статьи, на основе полученных результатов, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, успешность проекта напрямую зависит от качественного и многопланового подбора кадров и составления интересного, увлекательного и информативного сценарного плана занятий.

Во-вторых, по отзывам участников проекта, основная задача оказывается достигаемой — подростки отмечают новизну и актуальность тематики, оригинальность и разнообразие подачи проекта, а соответственно наша сторона получает необходимую рефлексию и установки на дальнейшую деятельность и развитие.

В-третьих, на основе опыта работы с различными детьми из разных социальных слоев и разного уровня развития способностей, мы определили план дальнейшей работы в реализации Школы видеоблогеров. Мне, как филологу, стали прозрачно видны основные типичные проблемы и трудности у большинства детей данной возрастной группы в плане восприятия и усвоения информации в русле русского языка и литературы (прим. — *A. M. Матлина*).

В-четвертых, по статистическим данным, практически ежемесячно, проект активно реализуется на базе многих библиотек города Ульяновска, расширяется охват его участников, идет непрерывная разработка новых форм и методов работы с детьми. Именно продвижение масштабов деятельности позволило школе видеоблогеров получить статус клуба.

В приложении 1 представлен регламент правил для всех новых и постоянных участников клуба видеоблогеров.

В завершение отметим, что проект оказывается успешным подспорьем в работе современных библиотекарей с молодежью,

поскольку совокупность интеллектуальной и творческой наполненности и современная, мультимедийная подача отвечает запросу нашей целевой аудитории.

Приложение 1. О работе клуба видеоблогеров

1. На занятия обязательно приносить блокнот или тетрадку для записи.

2. У участников «Клуба» должна быть возможность снимать видео с помощью смартфонов или другой видеотехники.

3. У участников «Клуба» должна быть возможность установить на домашнем компьютере программу Sony Vegas Pro (дистрибутив предоставляется) и периодически заниматься монтажом видеороликов.

4. После окончания курса участник остается членом клуба DEFAULT SUCCESS. Принимает участие в формировании эфира клубного канала: пишет видео на интересные, с его точки зрения, темы, высылает видео главному редактору (Корчагиной Н.). Далее видео размещается на канале клуба с указанием имени автора.

5. Встречи клуба будут проводиться регулярно, о месте и времени встреч будет объявляться на странице в контакте <https://vk.com/club167284154>

Продолжительность занятия — в среднем 150 мин.

ОСОБЕННОСТИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ МАССОВОЙ БИБЛИОТЕКИ С ПОМОЩЬЮ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Коваленко Елена Владимировна

*ведущий библиотекарь филиала Библиотеки № 18,
«Самарская муниципальная информационно-библиотечная система»*

Россия, Самара

e-mail: lubimiytmusik@yandex.ru

Активное развитие социальных сетей позволяет современным библиотекам выйти на новый уровень информационно-коммуникативного взаимодействия. В статье акцентируется внимание на возможностях и специфике позиционирования библиотеки в соцсети «ВКонтакте». Расскрываются современные инструменты работы библиотек в сообществах, помогающие отследить статистику сообщества и эффективно взаимо-

действовать с аудиторией. Подчеркивается значение контент-плана для привлечения целевой аудитории.

Ключевые слова: позиционирование библиотеки, сообщество «ВКонтакте», социальные сети, контент-план, вовлеченность и охват аудитории.

PECULARITIES OF PUBLIC LIBRARY POSITIONING WITH THE AID OF “VK” SOCIAL NETWORK

Elena Kovalenko

*Leading librarian of Library branch No 18,
«Samara Municipal Information Librarian System»,
Russia, Samara*

Active development of social networks enables libraries to move to a new level of information-communicative collaboration. The article focuses on possibilities and specificity of library positioning in social network « VK ». The article describes modern tools of libraries' works in groups, which help follow the statistics of a group and effectively collaborate with the audience. The article also underlines the importance of content-plan for target audience attraction.

Key words: library positioning, “VK”-group, social networks, content-plan, audience involvement and reach.

На современном этапе развития общества заметно усиливается влиянием компонентов социокультурной среды на деятельность её субъектов, что от библиотек требует использования новых методов и приёмов управленческой деятельности. В этом отношении актуализируется позиционирование библиотеки как эффективный инструмент для её продвижения в социокультурном сообществе. Под позиционированием библиотеки можно понимать деятельность, ориентированную на закрепление её места в информационной инфраструктуре местного сообщества как культурно-информационного центра с помощью достижения и удержания конкурентного преимущества в условиях достаточно высокой динамики информационной среды.

В основе практически любого взаимодействия субъектов социокультурной среды выступает процесс обмена информацией. Поэтому для удержания необходимого уровня конкурентоспособности в условиях активной динамики информационной среды библиотеке следует гибко и оперативно реагировать на изменения окружающей среды, что возможно при наличии эффективной интегрированной коммуникативной системы.

Свое стремление быть современной, ориентированной на пользователя, библиотека может реализовать в рамках социальных медиа. Для библиотек социальные медиа помогают формировать читательскую аудиторию, повышать спрос на библиотечные услуги, получать обратную связь, заметно увеличивать посещаемость мероприятий. Общение в этом случае может принимать разные формы: пользователи могут делиться своим мнением, новостями, размещать видео, фото, музыку, предлагать свои рекомендациями [1, с. 4]. При этом значимым является то, что современные пользователи библиотеки – это не только её непосредственные читатели, но и онлайн-пользователи. Этим и определяется необходимость активного использования социальных сетей.

Одной из популярных социальных сетей в настоящее время является сеть «ВКонтакте». По данным на январь 2018 г. ежедневная аудитория «ВКонтакте» – около 64 млн. человек [4].

Изначально ресурс позиционировал себя в качестве социальной сети студентов и выпускников российских вузов, позднее стал называть себя «современным, быстрым и эстетичным способом общения в сети». Сегодня пользователям «ВКонтакте» доступен характерный для многих социальных сетей набор возможностей: создавать профиль с информацией о себе, производить и распространять контент, гибко управлять настройками доступа, взаимодействовать с другими пользователями, отслеживать через ленту новостей активность друзей и сообществ [2, с. 59].

Создание библиотекой группы «ВКонтакте» раскрывает перед ней немало возможностей. В числе ведущих из них можно обозначить следующие:

- возможность заявить о деятельности библиотеки большой аудитории;
- эффективное преодоление пространственных границ, что позволяет реализовать прямое общение с читателями и потенциальными пользователями;
- наличие оперативной информации о мнении пользователей об отдельных услугах библиотеки, по поводу проходящей акции, информирование об изменениях в режиме работы библиотеки;
- возможность мгновенного сообщения широкой аудитории о новых изданиях, мероприятиях и новых библиотечных услугах;
- наличие возможности рекламировать деятельность библиотеки, формируя при этом её положительный имидж.

Безусловно, при ведении библиотекой группы «ВКонтакте» первостепенное значение необходимо уделять контенту.

Контент представляет собой все информационное содержание ресурса: то есть тексты, изображения, видео и пр. Именно контент играет важную роль в функционировании библиотечной группы, ведь он оказывает влияние на конверсию, вовлеченность аудитории ранжирование в поисковых системах.

Качество контента чаще всего оценивается по следующим критериям: 1) актуальность, 2) полезность, 3) соответствие законодательству, 4) достоверность, 5) красивая подача, 6) разнообразие, 7) грамотность.

Далее немного остановимся на формах контента.

Наиболее распространенным и основным для многих ресурсов является текстовой контент. Он представлен статьями, заметками, новостями, описаниями, обзорами, пресс-релизами и т. п. Так, например, в филиале Библиотеке № 18 МБУК г.о. Самара «СМИБС» размещаемые пост-релизы отражают проводимые библиотекой мероприятия самой различной тематики: экологическая, краеведческая правовая, нравственно-эстетическая. Все это в совокупности формирует представление пользователей о социально-культурной деятельности данной библиотеки.

Графический контент нередко выступает в качестве дополнения к текстовому, однако в ряде случаев он может быть и основным. При его применении изображения должны соответствовать следующим требованиям: 1) высокое разрешение; 2) уникальность или отсутствие нарушений условий распространения, 3) оптимизированность (никоим образом не замедляющим загрузку, наличие прописанных атрибутов), 4) должно органичным образом вписываться в окружение. Как показывает опыт филиала Библиотеки № 18, именно наличие графического контента повышает просмотры и количество лайков к постам.

Весьма важным в этом отношении является, что изображения заметно облегчают процесс восприятия пользователем текстового контента, оказывают влияние на поведение пользователей и способны являться дополнительным источником трафика в том случае, когда они хорошо ранжируются в поиске по картинкам. Конечно, библиотекарям желательно осваивать современные инструменты работы с изображением. Однако даже если фотография не очень профессиональная, важно ее подать таким образом, чтобы она придавала жизненность, индивидуальность, атмосферность постам [3, с. 18].

В свою очередь видеоконтент также может являться основным либо дополнительным. Видеоконтент позволяет заметно увеличить время пребывания пользователя на странице, что положительным образом сказывается на его поведенческих факторах.

Если видео динамичное и качественное, то пользователи его охотно просматривают. Поэтому при помощи видеоконтента можно разнообразить информационное наполнение группы, продемонстрировать максимально наглядно библиотечные услуги и мероприятия. Например, в группе филиала Библиотеки № 18 размещено немало роликов. В их числе, видео-визитка о библиотеке, расширяющая представления пользователей о данном социокультурном заведении; ролик по творчеству Даниила Гранина, выполняющий информационно-познавательную функцию и функцию привлечения пользователей к чтению, виртуальная выставка «И вновь душа поэзии полна», раскрывающая содержание библиотечного подфонда поэзии, что может привлечь внимание любителей данного литературного жанра и др.

Всестороннее воздействие на человека (то есть наличие визуального и аудиоряда, создание настроения, передача эмоций) делают его весьма эффективным информационно-рекламным инструментом.

Наконец аудиоинформация на библиотечных страницах «ВКонтакте» может быть представлена музыкой (при условии соблюдения авторских прав), подкастами, интервью и т. д. Все это весьма уместно при освещении тематики самой разной направленности [6, с. 272].

При позиционировании библиотеки через группу «ВКонтакте» наряду с анонсами мероприятий, значимых блоков контент-плана весьма желательно размещение атмосферных постов, которое несут на себе функцию установления доверительных отношений с аудиторией, а также привлечения новых участников

То есть настроенные посты, опубликованные от имени библиотечной группы и желательно с подписью, эффективно работают на формирование доверия аудитории.

Кроме этого, главными задачами при продвижении библиотеки в соцсети «ВКонтакте» являются следующие: 1) правильный подбор публикаций; 2) использование креативных решений; 3) адаптированность текста для каждой целевой аудитории.

На современном этапе существует немало инструментов работы библиотек в социальных сообществах. В их числе можно выделить группы инструментов, направленных на привлечение пользователей

к группе (опросы, online-игры и др.); инструменты для оптимизации работы в группе «ВКонтакте» (например, отложенный постинг); инструменты для получения статистической информации о динамике в группе. Значимость последней обусловлена тем, что для выявления эффективности работы над контентом группы «ВКонтакте» важно использовать возможности статистики. Ведь современные инструменты аналитики необходимы для оценки деятельности библиотеки в социальных медиа, так как они позволяют объективно и по разным параметрам проанализировать эффективность работы библиотечной группы в соцсети. Именно статистические инструменты позволяют проследить динамику посещаемости группы, уровень коммуникативности (то есть динамику контактов с пользователями), а также динамику полезных действий [5, с. 23].

В свою очередь контент-план представляет собой заранее составленный график публикаций для социальных сетей, блога или сайта. Данный современный инструмент весьма эффективен при работе над контентом группы «ВКонтакте» и одновременно опосредованно положительным образом влияет на привлечение пользователей к группе. Это обусловлено тем, что контент-план помогает:

- 1) избежать так называемых «пустых» дней без публикаций и переходов в группу;
- 2) предупреждает повторы публикаций;
- 3) положительным образом влияет на обеспечении обратной связи с подписчиками;
- 4) помогает разгруппировать весь материал для постинга.

Конечно же, спектр используемых современных инструментов работы библиотеки в социальных сообществах может быть различным. Он, в первую очередь, обусловлен отдельными объективными и субъективными факторами. Но в любом случае необходимо помнить, что пользователи приходят в социальные сети для ознакомления с контентом и общения. Им нравиться читать увлекательные заметки, делать перепосты веселых картинок, комментировать и обсуждать с друзьями последние новости. Публикации должны быть живыми, своевременными, вызывающими восторг, возмущение, сочувствие. И тогда пользователи будут частыми гостями в библиотечной группе «ВКонтакте». И в этом случае можно будет говорить об эффективности позиционирования библиотеки в социальной сети «ВКонтакте».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библиотеки и социальные сети [Текст] : метод. рекомендации / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского, метод. отд. ; сост. Г. А. Базарная. — Благовещенск, 2017. — 28 с.
2. Ларионова Т. А. Новые возможности вузовской библиотеки в использовании социальной сети «ВКонтакте» [Текст] / Т. А. Ларионова // Вестник научной библиотеки Иркутского государственного университета. Вып. 14. — Иркутск : Изд-ВО ИГУ, 2014. — С. 58-61.
3. Редькина Н. С. Информационные технологии в библиотеках [Текст] / Н. С. Редькина // Науч. и техн. б-ки. — 2018. — № 3. — С. 17–24.
4. Рейтинг социальных сетей [Электронный ресурс]. URL: <http://gs.seo-auditor.com.ru/socials/> (дата обращения: 29.10.2019).
5. Сенаторов А. Битва за подписчика «ВКонтакте»: SMM руководство [Текст] / А. Сенаторов. — Москва : АльпинаПаблишер, 2015. — 168 с.
6. Текутьева И. А. Преимущества соцсети «ВКонтакте» для продвижения информационного сайта в России [Текст] / И. А. Текутьева // Медиа-среда. — 2017. — № 2. — С. 270–275.

ЗАВЛАДЕТЬ МИРОМ ЗА 60 МИНУТ: ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ В РАБОТЕ БИБЛИОТЕКАРЯ

Ямщикова Инна Александровна

*Методист первой категории,
«Самарская информационно-библиотечная система»*

Россия, Самара

E-mail: inn4080@yandex.ru

Проблема «нехватки» времени, неумение распределять личные временные ресурсы в современном информационном мире приобретает все большую актуальность. В статье рассматривается технология «тайм-менеджмента», описываются приемы управления временем, учитывающие специфику работы в библиотечной сфере.

Ключевые слова: библиотека, управление, тайм-менеджмент, самоэффективность, результативность.

TAKE POSSESSION OF THE WORLD IN 60 MINUTES: TIME-MANAGEMENT IN THE WORK OF THE LIBRARIAN

Inna Yamshchikova

*Context specialist of the I-st category,
«Samara Municipal Information Librarian System»
Russia, Samara*

The problem of «lack» of time, inability to allocate personal time resources in the modern information world becomes more and more actual.

The article contains a review of the technology of «time management», description the techniques of time management, taking account of the specifics of working in the library sphere.

Key words: library, management, time-management, self-efficiency, effectiveness.

Как библиотеке быть эффективной в условиях бешеного потока информации, неожиданностей и постоянных изменений?

Библиотека — единый организм и его работа строится с учетом эффективности всех сотрудников и их взаимодействия. Но начать необходимо с себя.

Жан-Батист Мольер говорил: *«Кто выиграл время, тот выиграл все».*

Эффективнее распоряжаться самым дорогим имеющимся у нас ресурсом поможет тайм-менеджмент.

Тайм-менеджмент — технология организации времени и повышения эффективности его использования.

Это стиль жизни, позволяющий комфортно распоряжаться ценным временем ресурсом в стремительном потоке информации.

Надежда Константиновна Крупская известна своей высокой эффективностью и работоспособностью. В одном из писем Сталину она отмечала: «Вы спрашивали, как у меня распределено время. Утром до 11.30 часов я работаю дома, потом часов до 5-ти в Наркомпросе, вечером дома, если не надо быть на каком-нибудь собрании».

Не исключено, что Надежда Константиновна использовала техники организации своего рабочего времени, которые стали прообразами для современных методик.

Предлагаю вашему вниманию несколько лайфхайков для достижения наибольшей эффективности.

Метод «Помидор»

Рабочий процесс делится на «помидоры», каждый из которых составляет, как правило, 30-25 минут на работу и 5 минут на отдых. После 4-5 «помидоров» следует большой перерыв на 20-30 минут. Время можно подстраивать под себя индивидуально. Главное правило — ни на что не отвлекаться в отведенное время и стараться успеть сделать максимум.

Хитрость техники в том, что вы ставите себе искусственный дэлайн. Парадокс, но одна и та же задача может выполняться разное время — если у вас стоит дэлайн неделя — то неделю (или дольше), дэлайн — день, то именно столько или чуть больше.

Метод «Хронометраж»

Хронометраж — метод изучения затрат времени с помощью фиксации и замеров продолжительности выполняемых действий.

Задачи:

- определить, на что тратится ваше время;
- выявить «поглотителей времени»;
- изыскать резервы времени;
- выработать «чувство эффективности» и «чувство времени»

Принципы проведения хронометража просты, но не каждый может его вести в силу индивидуальных особенностей. Рекомендуется записывать все свои действия с точностью до 5-10 минут в течение хотя бы двух недель. Наиболее простой способ вести хронометраж — фиксировать начало и окончание любого дела.

Можно также фиксировать количество потраченного на каждое действие времени и добавлять комментарии, показывающие, насколько рационально было потрачено время.

Способы вести хронометраж

Бумажный метод. Подразумевает фиксацию всех затрат времени в течение дня в блокноте, записной книжке или на специально подготовленных бланках (отдельные листы легко теряются). На начальном этапе освоения метода «хронометража» рекомендуется использовать именно этот способ, так как при компьютеризации хронометража основная часть делается по памяти, информация теряется, а точность и правдивость данных существенно снижаются.

Мобильный метод — хронометраж с помощью различных приложений для мобильных телефонов.

Метод диктофона. Мы переключаемся на новое дело, то делаем голосовую запись. Вечером подводим итоги на бумаге.

Удалённый метод — предустановленное ПО формирует графический отчёт о затратах.

Online-метод — используя веб-браузер, подключаетесь к веб-ресурсу, содержащему online-сервис для хронометража. Такой способ позволяет вести хронометраж из любого места, где есть Интернет, и с помощью любого устройства, где установлен браузер.

Матрица Эйзенхауэра

Матрица Эйзенхауэра — один из методов тайм-менеджмента для определения приоритетов дел дня. Выглядит матрица как четыре квадрата, которые получаются при пересечении осей «Важно — Неважно» по горизонтали и «Срочно — не Срочно» по вертикали. Распределите в таблице намеченные дела на день в соответствии с их важностью и срочностью.

Важные и срочные дела — те, которые очень важны и не терпят отлагательств. Без них все порушится, и сделать их завтра — будет уже поздно. Эти дела нужно делать сегодня, в первую очередь — и обязательно. В теории квадрат важных и срочных дел должен быть пустым, но на практике иногда у каждого человека бывают важные и срочные дела, часть из них порождается ленью, часть — недостатком профессионализма, а часть — форс-мажорами.

Важные, но не срочные дела — это то важное, что срочным станет в скором времени. Если вы не планируете этого дожидаться и устраивать себе ненужную гонку, то обратите на эти дела самое пристальное внимание.

Дела не важные, но срочные. Как правило, в этот квадрат попадают дела, никак не приближающие вас к цели, какой бы она ни была, это дела, которые надо делать, но исключительно для того, чтобы их делать. Если из этого можете что-то делегировать, кому-то поручить — сделайте это обязательно.

Не важные и не срочные дела — это самая противная категория дел. Они не важны, они не срочны, но именно их хочется делать. Это «пожиратели времени» — чтение глянцевых журналов, компьютерные игры, просмотр телепрограмм и социальные сети. Выбор за вами!

Важно: многие начинают заниматься не тем делом, когда просто устают. Когда хочется-хочется. Так вот, это ошибочное решение. Правильно — запланировать качественный отдых (это категория важно, но не срочно) и отдохнуть качественно.

Как инструмент, матрица Эйзенхауэра работает и, более того, хорошо организует, если ей следовать. Можно собой гордиться, если квадрат «Важно и Срочно» будет у вас чаще пустым: а это вполне реально, если чаще заниматься делами квадрата «Важно, но не Срочно».

Методика «КОНЭЦ» (аналог SMART-целям): цель должна быть Конкретной, Осязаемой, Независимой, Экологичной, Ценной.

Осязаемость предполагает возможность представить результат достижения цели в материальной форме, в виде некоего яркого образа, предвкушаемых ощущений, эмоций (визуализация цели). Человек должен «видеть» в своем сознании картинку будущего, в котором цель будет достигнута.

Независимость означает реализацию одного из важнейших принципов управления собственной жизнью – ответственность за все, что происходит в жизни, лежит на самом человеке. Достижение цели должно зависеть только от самого человека. Часто кажется, что все в жизни определяют внешние обстоятельства, везение, однако многочисленные истории успеха говорят об обратном – достижений у успешных людей больше просто потому, что они делали в несколько раз большее число попыток добиться успеха.

Экологичность – достижение данной цели не должно мешать достижению других целей. Если обнаруживается конфликт целей, нужно либо перепроверить соответствие целей личным ценностям, либо найти третью цель, которая перекрывает конфликтующие.

Ценность – своего рода перепроверка истинности цели именно для самого человека, проверка того, соответствует ли цель его ценностям, не навязана ли она какими-то внешними обстоятельствами или влиянием.

При определении своих жизненных целей нужно понять, существует ли так называемая высшая цель и определенные промежуточные цели на пути к главной. Промежуточные цели ? условия достижения высшей цели, они могут обеспечивать изменения привычек, которые являются слабыми сторонами человека, препятствующими достижению высшей цели.

Цели не должны быть разрозненными, они образуют иерархическую структуру (дерево целей), каждый уровень соответствует определенному временному горизонту, каждый «колодец» – определенной области жизни. Верхний уровень дерева целей – это то, во что могли бы преобразоваться желания через 10-15 лет. Соответственно более низкий уровень должен отражать подцели, реализация

которых на более коротком временном интервале позволит обеспечить достижение цели более длинного интервала.

Самое главное при определении цели – ее ясность, что позволяет преобразовать цель в непосредственные действия. Это безусловная, основополагающая предпосылка успехов в работе и жизни.

Методика «ритмичного отдыха во время рабочего дня»

Владимир Маяковский, хорошо знавший и поддерживавший движение научной организации труда, выразил принцип максимального переключения в простом лозунге:

«Товарищ, запомни правило простое:
Работаешь сидя?
Отдыхай стоя!»

Методика 10-3-2-1-0

10 часов до сна: нет кофеину. 3 часа до сна: нет еде и алкоголю.
2 часа до сна: нет работе. 1 час до сна: нет электронным гаджетам.
0 раз: столько раз можно нажимать кнопку «отложить» на будильнике.

Методика «Видение желаемого дня в будущем»

Попробуйте представить себе один день из вашей жизни через 3 – 5 лет без ограничений (не думая о том, что вы должны делать, или о том, возможно желаемое или невозможно). Описание делается в форме эссе объемом 1-2 страницы, при этом нужно ответить на несколько вопросов:

- С чего начался ваш день?
- Каково самое яркое впечатление дня?
- Какие люди вас окружают, о чем они говорят?
- Как и над чем вы работали?
- Каких результатов вы достигли?
- Какие проблемы удалось решить?
- Как вы отдыхали?
- Каково главное событие дня?

Над эссе нужно работать несколько дней, исправляя, добавляя новые детали. Важно, чтобы оно было вашим, а не взятого из глянцевого журнала, навязанного рекламой, окружением, родственниками, социальными стереотипами и т. п.

Методика «Мемуарник»

Не все люди могут отойти от шаблонов, просто представляя будущее. «Мемуарник» (от слова «мемуары») ведется следующим образом: каждый день вечером выделите 3-5 минут спокойного времени. Записи ведутся в ежедневнике или в отдельной тетради.

Главное событие дня (ГСД) — это событие, эмоционально значимое для вас. Это не обязательно главный результат дня, не обязательно главное достижение. Самым ярким событием может оказаться, например, пятиминутный разговор с другом. Событие может быть и позитивным, и негативным. В конце недели выпишите Главное событие недели — одно из семи ГСД или какое-то отдельное новое событие. В конце месяца — Главное событие месяца. В конце года — Главное событие года.

Рядом с событиями формулируйте ту вашу ценность, на основе которой именно это событие вы сделали главным. Например, событие — «Приезд друга», ценность — «Друзья, окружение».

«Мемуарник» позволит вам достаточно быстро сформировать список именно ваших ключевых ценностей на данном этапе жизни, поскольку основывается на ваших реальных, а не воображаемых эмоциях, ощущениях.

Вариантом «мемуарника» с акцентом на выявлении не только и не столько ценностей, сколько на усилении мотивации, является *ДЕУ — дневник ежедневного успеха*. Как и при использовании любого инструмента в работе над собой, в ДЕУ очень важна регулярность. Минимум в течение 30 дней каждый вечер нужно найти несколько минут, чтобы спокойно определить и записать:

1. Что я сделал?
2. Как получилось?
3. Дальнейшее продвижение — конкретное действие, срок выполнения.

Методика «Личная эпиграфия и миссия»

Для определения наиболее значимой ценности, личной миссии можно использовать немного жесткий, но действенный метод эпиграфии.

Один из бизнес-консультантов хорошо сказал: «Цели — это то, что мы берем от жизни, завоевываем, получаем. Миссия — то, что мы отдаем, приносим в этот мир».

Миссия — это в первую очередь уникальность человека как личности. Что изменится в мире, если вас не будет? Что останется от вас, когда все закончится? Попробуйте нарисовать красивый надгробный камень и сочинить собственную эпиграфию. «Иван Иванович Петров родился..., скончался..., достигнув выдающихся высот в... Безутешные родственники особенно любили его за...»

Если эпитафия представляется вам слишком жестким методом — сочините прощальную речь при вашем выходе на пенсию. Смысл все тот же: очень кратко сформулировать, «что же останется, когда все закончится».

Иногда миссия превращается в призвание. Отличить миссию от призыва очень просто: миссию мы можем менять по своему усмотрению, а призвание — уже нет. Призвание как то, от чего ты уже не можешь отказаться, — это высшая степень несвободы человека, при этом дающая высшую степень осмыслинности жизни, счастья, силы и энергию на достижения.

Предложенные методики не требуют больших затрат на изучение, для повышения самоэффективности достаточно выбрать 1-2 методики и сделать их хорошей «привычкой».

Завершить хочется словами Пола Хоукена: «Хороший тайм-менеджмент — это искусство делать проблемы настолько интересными, а их решение столь конструктивным, что каждому хочется работать и справляться с возникшими затруднениями».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Моргунова Н. В. Моргунова Р. В.* Тайм-менеджмент [Электронный ресурс] / Н. В. Моргунова, Р. В. Моргунова. URL: <http://docplayer.ru/26715351-Taym-menedzhment-n-v-morgunova-r-v-morgunova-uchebnoe-posobie-ministerstvo-obrazovaniya-i-nauki-rossiyskoy-federacii.html> (дата обращения: 31.10.2019).
2. *Титаренко А. С., Шамина Д. М.* Тайм-менеджмент — технология управления временем [Электронный ресурс] / А. С. Титаренко, Д. М. Шамина. URL: <https://school-science.ru/2/14/30073> (дата обращения: 31.10.2019).

СМЕРТЬ АВТОРА И АВТОРСКОЕ ПРАВО: ПАРАДОКСЫ СОВРЕМЕННОЙ КРЕАТИВНОСТИ*

Корецкая Марина Александровна

*доктор философских наук, заведующий кафедрой философии
ЧОУ ВО «Самарская гуманитарная академия»*

Самара, Россия

e-mail: listarh@list.ru

Статья посвящена истории развития авторского права, движению «антикопирайта» и изменению читательской среды как социокультурным и философским феноменам. Трансформация модели авторства, издавательской практики определяется качествами медиасреды. С переходом к информационному обществу и началом цифровой эры понятие интеллектуальной собственности радикально изменилось, и автор, и издатель, и массовый читатель оказываются в новых условиях.

Ключевые слова: авторство, интеллектуальная собственность, кризис новаторства, закон об авторском праве, издавательская практика, информационное общество, массовый читатель.

THE DEATH OF THE AUTHOR AND COPYRIGHT: THE PARADOXES OF MODERN CREATIVITY

Marina Koretskaya

*Doctor of philosophy, head. Department of philosophy
of the «Samara humanitarian Academy»*

Russia, Samara

The article is devoted to the history of copyright development, the anti-copyright movement and changes in the reading environment as socio-cultural and philosophical phenomena. The transformation of the authorship model, publishing practice is determined by the qualities of the media environment. With the transition to the information society and the beginning of the digital

¹ Эссе было опубликовано в качестве статьи: Корецкая М. А. Смерть автора и авторское право: парадоксы современной креативности // Mixtura verborum'2011: метафизика старого и нового : философский ежегодник / под общ. ред. С. А. Лишаева. Самара, 2011. С. 84–107, а также вошло в книгу: Иваненко Е. А., Корецкая М. А., Савенкова Е. В. Созвездие Горгоны (эссе об эффектах медиа). СПб. : Алтейя, 2012.

В данный сборник вошел несколько сокращенный вариант эссе (прим. ред. — A. C.).

era, the concept of intellectual property has changed radically, and the author, publisher, and mass reader find themselves in a new environment.

Key words: authorship, intellectual property, crisis of innovation, copyright law, publishing practice, information society, mass reader.

Если исходить из того, что парадоксы не просто имеют какой-то смысл, но зачастую именно они и производят его, то рискнем предположить, что различные несообразности, с которыми мы имеем шанс столкнуться в современности, не лишены своей собственной логики. Таково эффектное соседство ставшей уже тривиальной идеи «смерти автора» и института авторского права, о пафосной борьбе за торжество которого обыватель то и дело узнает из СМИ. Парадокс не только в том, что такое соседство возможно, но и в том, что как-то не замечается вся его противоречивость. Конечно, двусмысленность больше бросается в глаза благодаря русской и французской редакции терминов¹, но и английское «copyright» — право делать копии, право удостоверять оригинал для оттисков, право отличать единственную «правильную» версию текста от многочисленных «неправильных», — все равно явным образом опирается на фигуру автора.

Смерть автора, будучи модификацией смерти Бога, по сути, предполагает распад субъектных структур, и так же, как и смерть Бога, имеет разные смыслы. Автор умирает, как привычка читателя искать по ту сторону текста предсуществующего творца, умирает как вера в возможность фигуры гения, и отчасти даже как внутренняя функция текста, сводящая поток письма к единству точки зрения, метафизической позиции. Иными словами, везде, где процедуры чтения/письма некогда предполагали отблески божественной субъективности, ныне мы видим лакуны, разрывы и осколки. Но если это действительно так, то на чем в таком случае может держаться практика авторского права? У интеллектуальной собственности, поскольку это именно собственность, как-никак, должен быть субъект, статус которого, вообще говоря, должен быть хоть как-то метафизически обеспечен. То ли авторское право свидетельствует о том, что автор до сих пор жив, несмотря на все некрологи; то ли власть, заботясь о соблюдении авторского права, стремится вернуть автора из небытия в приказном порядке из каких-то своих pragmatischen соображений; то ли институт интеллектуальной собственности в

¹ Французское «droit d'auteur» буквально и переводится как «право автора».

том виде, в каком он есть сейчас — с его принципиальной отчуждаемостью, — оказался возможен только *после* того, как автор был деконструирован.

Есть и другие странности. Например, чем жестче мероприятия по охране копирайта, тем масштабнее и разнообразнее нарушения. Более того, интеллектуальная собственность² является системой защиты и поощрения новаторской деятельности во имя незыблемости идеи прогресса, призванной вопреки принципу капитализма — стремлению к чистой конкуренции — всячески помогать интеллектуалу в его нелегком труде создания нового и уникального. Однако, несмотря на это, все меньше и меньше происходит новых открытий, творится все меньше действительно новых произведений, и это на фоне резкого увеличения тенденции внедрять уже имеющиеся шедевры в повседневную жизнь и производить огромное количество спекуляций и фальсификаций былых достижений. К тому же появилось и получает все больший резонанс движение антикопирайта³, инициаторами которого являются отнюдь не только пиратствующие потребители, но и интеллектуалы и разного рода «креативщики», то есть как раз та категория лиц, интересам которых и должен по идеи служить копирайт. Иными словами, эффект явно расходится с декларацией. Разумеется, так часто бывает, однако

² Понятие «интеллектуальная собственность» является обобщающим по отношению к целому ряду правовых институтов, таких как авторское право, патентное право, коммерческая тайна и товарный знак. В идеале законодательство о коммерческой тайне представляет собой правовой инструмент охраны секретов производства. Патентное право способствует исследованиям и развитию новых идей, поскольку вопреки принципу рыночной конкуренции позволяет возместить расходы на исследования и разработки, приведшие к появлению изобретения. Авторское право, действуя по аналогии с патентным правом, способствует созданию литературных, художественных и музыкальных произведений, а также программного обеспечения для компьютеров. Законодательство о товарных знаках «увязывает» продукт с его производителем.

³ Антикопирайт, как явствует из самого понятия — движение против интеллектуальной собственности вообще и авторского права в частности, базирующееся на ситуационизме Ги Дебора, в основе своей леворадикальное, применяющее к реалиям информационного общества протест против монополий. Ключевая интенция — *каждый* должен иметь доступ ко *всей* информации без исключения (см.: [4]).

любопытно приглядеться повнимательнее к тому, что стоит за сим расхождением в данном случае.

Если обратиться к истории развития авторского права, мы увидим следующее. Первый закон, вводящий копирайт, принят британским парламентом в 1710 году. Это так называемый Статут королевы Анны, который должен был защищать авторов книг, карт и чертежей, закрепляя за ними исключительные права на их творения на протяжении 14 лет с правом последующего продления еще на 14 лет. По истечении этих сроков произведение становилось общественным достоянием. Предшественниками данного закона были так называемые «привилегии», которые выдавались монархом лично автору по его просьбе. Такая практика была довольно редкой и касалась только литературных произведений. И само собой, она возникла только тогда, когда появилась техническая возможность механически воспроизводить тексты заметными тиражами для продажи, то есть после того, как плоды гуттенберговой революции вошли в повседневную практику, и впредь вывести текст в публичное пространство означало провести его через *производственный* этап публикации с сопутствующим любому производству элементом отчуждения.

До того счастливого момента, как медиа роковым образом включились в бытование текста, то есть в период античности и средневековья практика издания в очень специфической форме существовала, но нужды в авторском праве как таковом не было⁴.

⁴ В Древней Греции возникло понятие изданной книги. «Слово «экдосис» (издавать) означало определенный процесс, при котором лично автором или писцами под его наблюдением изготавливался оригинал литературного произведения, а затем с него переписывались заказанные копии. Произведения переписывались всеми желающими без ведома и контроля автора, что вело к появлению искаженных версий произведения. Поэтому оригиналы, в первую очередь тексты драматических произведений - комедий и трагедий передавались на хранение в публичные учреждения и служили своего рода эталонами, позволявшими не только сверять изготовленные копии, но и оберегать автора от plagiarisma. Плагиат рассматривался как проступок, позорящий честь гражданина, и зачастую наказывался изгнанием из полиса (...) Однако даже в Риме периода Империи, который по праву считают временем расцвета гражданского права, так и не возникло какое бы то ни было закрепленное в законе право на произведение, которое отличалось бы от права собственности на рукопись. (...) Размножение произведений было затруднено, поскольку рукопись могла быть переписана только от руки, картина перерисована и т. п. Автор произведения,

Присмотримся к причинам трансформации привилегий в копирайт. Текст одной из привилегий⁵ (1555 год) весьма недвусмысленно сообщает о мотивах: это, прежде всего забота автора о том, чтобы обеспечить контроль за выходом произведения в свет именно в окончательной авторской редакции и без искажения замысла, в ситуации, когда этот контроль норовит ускользнуть из трепетных авторских рук. Это то, что сейчас входит в понятие неимущественных авторских прав, заметим, что о возможной прибыли с продаж для автора здесь нет и речи. Ограничения на свободную деятельность издателей устанавливаются в интересах автора и выбранного автором издателя, которому таким образом гарантируется компенсация издержек⁶.

существовавшего либо в единственном экземпляре, либо в виде нескольких рукописных копий, являлся собственником материального объекта, который можно было продать или подарить другому лицу. Поскольку произведение как нематериальный объект фактически не отделялось от материального объекта, в котором оно было воплощено, то для регулирования подобного рода отношений не требовалось создания иного, кроме права собственности, правового института» (см.: [3]).

⁵ Приводим текст с некоторыми сокращениями: «Генрих, милостью божией Король Франции. (...) Мы получили нижайшую просьбу от дражайшей и любезной нам Луизы Лабе, ляонки, заключающуюся в том, что она давно уже сочинила некий Диалог Безумия и Амура, а также много Сонетов, Од и Посланий, которые были взяты некоторыми из ее друзей и в еще не завершенном виде обнародованы в разных местах. Опасаясь, как бы кто не возымел намерения так их и опубликовать, она, просмотревши и исправивши их по своему усмотрению, с охотою выпустила бы их в свет с тем, чтобы первые копии считались бы недействительными. Но она опасается, что Издатели не захотят брать на себя расходы, не будучи уверенными в том, что другие затем не посягнут на их труд. А посему: великодушно принимая прошение оной просительницы, мы нашею особою милостью даем ей Привилегию, разрешение и исключительное право печатать ее Сочинения у того Издателя, которого она сама сочтет наилучшим. С воспрещением и запретом всем Издателям, Типографам и всем, до кого это имеет касательство, не печатать и не передавать в печать, не продавать и не передавать в продажу и не распространять оную выше названную книгу без желания и согласия оной просительницы и того, кому первому поручит она это издание, в течение пяти последующих лет» (см.: [7]).

⁶ Дело в том, что добросовестные издатели несли значительные расходы на приобретение типографского оборудования, покупку рукописи

Постепенно законы в защиту копирайта распространяются в Европе, причем имеют место некоторые национальные нюансы⁷: английское законодательство защищало, прежде всего, публику от монополий издателей, что вписывалось в общую просвещенческую

автора, собственно изготовление тиража, часто страдали от конкурентов, которые перепечатывали уже выпущенные в свет книги и могли предлагать их по более низкой цене. Поэтому именно издатели обратились к властям с вопросом об особой охране произведений.

⁷ Основанная на принципах естественного права теория авторского права Франции и других стран системы римского права акцентировала внимание на том, что охрана должна распространяться как на имущественные, так и на личные интересы автора. Взгляд на произведение, как на продолжение личности автора, приводил законодателя к тому, что в центре внимания закона об авторском праве должен быть автор, который может в том или ином объеме делегировать свои полномочия другим лицам. При этом передача права использования произведения другому лицу не означает, что прекращается правовая связь творца с его произведением. Такая концепция авторского права с присущим ей дуализмом личных и имущественных авторских прав и чётко выраженным акцентом на обеспечении прав и интересов создателя произведения, получила название концепции «прав автора» (*droit d'auteur*). Наибольшее распространение данная концепция получила в европейских странах, в первую очередь во Франции и Германии. Между тем в странах общего права (Великобритания и США) за создателем произведения признавалось право, основанное на естественных правах собственности, философскую основу которых в своё время разработал Дж. Локк. Автору была предоставлена лишь ограниченная имущественная защита в форме срочного права на воспроизведение (*copyright*). Копирайт есть частный случай более общего права собственности. Поэтому с имущественными авторскими правами находятся в неограниченном гражданском обороте — они могут не только передаваться, но и уступаться, т. е. отчуждаться, как отчуждается продаваемая вещь. Личные права создателя произведения оказались практически вне сферы действия авторского законодательства, в центре внимания находится само произведение, а задача законодателя состоит в том, чтобы урегулировать процесс его использования. Поэтому для законодательства стран общего права вполне естественным выглядит признание в качестве автора произведения не его создателя, а, например, фирмы, в которой работает создатель произведения (подробнее см.: [3]).

идеологию наиболее широкого распространения знания во имя прогресса. Во Франции, напротив, ключевой интенцией копирайта была эмансиpация автора от возможной эксплуатации, и разработкой данного закона занимались не адвокаты, а самая что ни на есть пафосная интеллектуальная элита. Принятая в 1886 году Бернская Конвенция (полномасштабное международное соглашение о защите авторских прав), по сути, была продуктом авторского абсолютизма французских статусных интеллектуалов. Бернская Конвенция неоднократно пересматривалась в деталях, но в общем в основании современного копирайтного законодательства (Всемирная конвенция об авторском праве, подписанная под патронажем ЮНЕСКО в 1952 году) лежит именно она.

В эволюции авторского права заметны вполне отчетливые тенденции. Неуклонно расширяется список объектов копирайта по мере того, как увеличиваются возможности массового тиражирования произведений⁸. Этот процесс стремительно набирает обороты с переходом к информационному обществу и началом цифровой эры. В итоге под копирайт попадает то, что никак не укладывается в классическое понятие художественного произведения (поп-музыка и компьютерные программы, например). Зато эти объекты авторского права прекрасно описываются термином *продукт* (новационный, информационный и проч.), что, в свою очередь, мало применимо к какой-нибудь поэзии XVIII века. И это различие не столько в качестве, сколько в целях: одно создается во имя идеалов Просвещения и по его логике, другое — во имя целей Потребления. Данную дифференциацию не стоит недооценивать. Другая тенденция —

⁸ 1802 г. — авторским правом разрешено защищать любые издания, вышедшие из типографии. 1831 год — в число авторов включены композиторы. 1856 г. — под копирайт попадают драматические произведения. 1865 г. — фотография. 1870 г. — живопись и скульптура. 1897 г. — музыкальные произведения запрещено исполнять без разрешения автора. 1912 г. — кинофильмы. 1980 г. — компьютерные программы. 1990 г. — архитектурные проекты, компьютерная графика, художественные постановки и представления. 1992 г. — запрещено переписывать и воспроизводить музыкальные записи без разрешения владельцев прав на них. Частная звукозапись разрешена исключительно для домашнего пользования. 1993 г. — первый процесс о нарушении прав копирайта в Интернете. 1994 г. — запрещена нелегальная запись выступлений музыкантов и перезапись видеоклипов. 1998 г. — копирайтом разрешено защищать форму корпуса судна (см. подробнее: [3]).

неуклонное увеличение срока действия авторского права — с 1998 года копирайт действует до смерти автора и еще 70 (!) лет после этого. Для корпораций срок составляет 75 лет. Если учесть, что идеология авторского права апеллирует к необходимости поощрять работу творческих индивидов, кого, интересно, и к чему должен стимулировать посмертный копирайт, который к тому же, гораздо дольше прижизненного? Произошел отказ от вполне разумного «правила продления», которое означало, что объекты, более не нуждавшиеся в защите, перейдут в общественное достояние быстрее. Иными словами, есть движение в сторону вечных копирайтов, идея которых была отбракована еще в 1774 году английским парламентом как сдерживающая развитие культуры в интересах монополий. За этой тенденцией прочитывается ключевое изменение: современный институт интеллектуальной собственности вообще и авторского права в частности отстаивает интересы не авторов, и не потребителей, что бы там ни декларировалось, а корпораций. Учитывая, что большинство составляющих авторского права хронически предрасположено к отчуждаемости⁹, авторы сегодня регулярно обнаруживают себя в роли потерпевшей стороны. Эта вопиющая несправедливость и вдохновляет сторонников движения антикопирайта. Однако подозревать, что за торжеством компаний над свободными художниками стоит какой-нибудь жидо-масонский заговор, значит по-прежнему веровать в субъекта, пусть и надиндивидуального, и злокозненного, в ситуации, где, похоже, ответственных субъектов нет в принципе. Или, иными словами, в ситуации, где отношения превалируют над элементами.

Присмотримся пристальнее к тому культурному контексту, в котором практика копирайта могла сложиться. Само собой, для этого нужна вера в атомарного субъекта с его замыслами и волей (в том числе и «последней волей»), а также вера в то, что и текст тоже атомарен, дискретен — представляет собой некое целое и может быть закончен. Правда, в отношениях функции (или фигуры) автора и авторского права трудно установить однозначно, где причина, а где следствие. Например, Мэтью Дэвид, опираясь на концепцию Ли

⁹ Неотчуждаемыми считаются только личные неимущественные права (право на авторство, право на имя и на обнародование), но в ситуации почти тотального распространения коллективного и корпоративного творчества — как в случае поп-музыки, кинематографа и отчасти даже массовой литературы — эти права все меньше имеют реального веса.

Маршалла утверждает, что автор есть производное от атрибутивности копирайта, а не наоборот [1, р. 425]. Более того, образ автора именно как креативного гения, а не обязательного скриптора, выполняющего работу по контракту к определенному сроку, есть просто эффект презентации предоставляемой копирайтом монополии, а также рекламный ход определенной маркетинговой политики. Заявление, конечно, чересчур радикальное, и в этом смысле, пожалуй, уместнее говорить о корреляции, чем о жестком детерминизме, но уж точно не следует полагать, что практика авторского создания текста полностью устоялась сначала, и лишь после этого для нее в виде юридической поддержки было создано авторское право. Кстати, коррелятивность означает, что радикальная трансформация практики копирайта, имеющая место в современности, не может существовать в отрыве от радикальных трансформаций функции автора как таковой.

Далее, увязка культурной практики авторствования с правовой сферой и отношениями собственности сама по себе вещь достаточно двусмысленная и могла она сложиться только в культуре определенного типа. Так что копирайт — очередное достижение пресловутых *протестантской этики и духа капитализма*, а потому и действует не вопреки принципам капиталистической конкуренции, а по их же собственной логике. Имеет место, так сказать, проекция буржуазной антропологии с ее преуспевающими атомарными индивидами-деятелями на сферу творческой активности. Письмо в этой перспективе рассматривается как *труд*, мышление предстает как *деятельность* особого уровня, ее результат объективируется в качестве *продукта*, который может и должен быть *товаром*, а значит и *собственностью*. Всякий труд должен вознаграждаться, текст (в широком смысле слова), поскольку он представляет собой товар, подобает тиражировать, продавать и потреблять. Кто трудился и рисковал — тот и собственник. Однако взгляд на мышление и творческий процесс через призму производственной практики вещь далеко не безобидная и имеющая целый ряд последствий. Интересно, что Маркс в рамках анализа капиталистической экономики проводил различие между собственно интеллектуальным трудом (труд, производящий специфический *интеллектуальный продукт*) и просто умственным трудом, свойственным, например, управляющему персоналу предприятия. Интеллектуальный труд рассматривается Марксом в черновиках четвертого тома «Капитала», где, кстати, он придает

крайне высокое значение научным исследованиям, прежде всего потому, что на них базируется технический прогресс. И хотя доля интеллектуальной собственности в экономике того времени была ничтожно мала, все же важен сам факт изменения статуса мышления, которое теперь становится средством производства товара и описывается в экономических терминах. Вследствие этого уже тогда начинаются изменения в самом мышлении. К интеллектуальной собственности как к продукту умственной деятельности интеллектуала оказывается применимой и такая характеристика товара по Марксу, как отчуждение. Отчуждение, как известно, представляет собой объективный социальный процесс, характеризующийся превращением деятельности человека и ее результатов в самостоятельную силу. Для конкретизации этого момента мы, возможно, несколько неожиданным образом, обратимся к Фуко, в тексте которого под названием «Что такое автор?» мы при желании можем обнаружить не что иное, как экспликацию именно логики отчуждения.

Как известно, Фуко, продолжая в полемическом ключе интересующую нас тему «смерти автора», поднятую Роланом Бартом, пишет о безразличии как об одном из фундаментальных этических принципов современного письма. Происходит стирание индивидуальных характеристик пишущего субъекта. Фуко разграничивает понятия автора и понятия личности писателя, автор превращается в специфическую функцию, и в этом смысле, можно добавить, он имеет «частичный» характер: «Если я, например, узнаю, что у Пьера Дюпона глаза не голубые, или что он не родился в Париже, или что он не врач и т. д., — само это имя «Пьер Дюпон», тем не менее, по-прежнему будет относиться к тому же самому лицу; связь десигнации при этом не так уж сильно изменится. Проблемы же, встающие в связи с именем автора, оказываются куда более сложными: конечно же, если бы выяснилось, что некоторые факты биографии Шекспира не имели места быть в реальности, то это изменение, разумеется, не нарушило бы функционирования имени автора. Однако если было бы доказано, что Шекспир вовсе не автор некоторых своих творений, которые принимаются за его сочинения, это было бы изменением совсем другого рода: оно оказалось бы совсем не безразличным для функционирования имени автора. А если бы было установлено, что Шекспир написал Органон Бэкона просто потому, что произведения Бэкона и сочинения Шекспира были написаны одним автором, это было бы уже таким типом изменения, которое полностью меняло

бы функционирование имени автора»¹⁰. Следовательно, имя автора не есть такое же имя собственное, как все другие. Автор выполняет совершенно иные функции: он обеспечивает возможность классификации. Имя автора позволяет сгруппировать ряд текстов, разграничить их, исключить из их числа одни и противопоставить их другим. «Наконец, имя автора функционирует, чтобы характеризовать определенный способ бытия дискурса: для дискурса тот факт, что он имеет имя автора, тот факт, что можно сказать: «Это было написано таким-то», или: «Такой-то является автором этого», означает, что этот дискурс – не обыденная безразличная речь, не речь, которая уходит, плывет и проходит, не речь, немедленно потребляемая, но что тут говорится о речи, которая должна приниматься вполне определенным образом и должна получать в данной культуре определенный статус»¹¹. Таким образом, заключает Фуко, получается, что «имя автора размещается не в плане гражданского состояния людей, равно, как и не в плане вымысла произведения, — оно размещается в разрыве, устанавливающем определенную группу дискурсов и ее особый способ бытия»¹².

В этом тексте Фуко, конечно же, поднимает целый ряд вопросов — и специфически литературоведческих, и широко философских, относящихся к проблеме субъекта, но хотелось бы обратить внимание на следующее. Как только некое лицо, носящее определенное имя, производит какой-либо текст, которому может быть приписан специфический статус («литературного произведения» или «философского трактата», а в терминах Маркса «продукта интеллектуального труда»), тут же личное имя становится «именем автора», отчуждается от личности и приобретает черты специфической функции, или силы, включенной в дальнейшее обращение текста. Так «Илиаду» и «Одиссею» называют *гомеровским* эпосом даже те исследователи, которые убеждены в отсутствии исторического лица по имени Гомер. Применяя это рассуждение к вопросу об интеллектуальной собственности, мы приходим к любопытному парадоксу: произведение сущностно связано с *именем* автора, а не с лицом. Так кому оно в такой ситуации «принадлежит» и какими процедурами может быть установлена эта принадлежность? Пока речь идет об

¹⁰ См.: [12, с. 20].

¹¹ Там же. С. 21

¹² Там же. С. 22.

обращении текстов в рамках классической элитарной культуры, наличие у текста имени автора свидетельствует о позиции, ответственности и требует от читателя также ответственной позиции интерпретатора. Но как только литература становится, прежде всего, массовым феноменом, предназначенным для элементарного потребления, происходит мельчайшее смещение акцента, и имя автора фактически превращается в маркер другого рода – бренд, название завода-изготовителя, благодаря которому потребитель узнает любимую марку. Не говоря уже о том, что массовое производство литературы требует корпоративных усилий, так что узнаваемое имя-бренд презентирует продукцию целой команды литературных пролетариев. Такие бренды широко известны: Дюма, Донцова и проч., и проч., и несть им числа. Более того, преимущественная практика, в конце концов, становится тотальной – имя «Джойс» начинает мало по малу встраиваться в тот же ряд, что и «Бентли», превращаясь всего лишь в знак престижного потребления. Таким образом, автор также отчуждается от своего имени, как это происходит в случае с обычным производителем и товаром. А тогда, когда речь идет о таком объекте копирайта, как компьютерный софт, в котором имя автора не включается в сам «текст» в качестве необходимой функции, превращение имени в бренд происходит и вовсе по ускоренному и упрощенному сценарию.

Однако трансформация мышления в вид трудовой деятельности, а произведений в интеллектуальную собственность происходила отнюдь не гладко. Ум имел божественную природу для ученых и мыслителей прошлого, поэтому ни о какой интеллектуальной собственности просто не могло быть и речи. Быть автором значило быть служителем истины, либо, в менее скромном варианте, гением, который, воспаривши в метафизические высоты, прикасается к самому Абсолюту, естественно, делая это не корысти ради. «Собственник» мыслей – Бог, а гению, как известно, достаточно лаврового венка и самого чувства богодохновенности. Все прочие притязания в этом контексте бессмысленны и греховны. Художник – покорное орудие высшей силы. Поэтому он принадлежит своему произведению, а не оно ему.

С другой стороны, следует отметить, что истории известны попытки (и зачастую вполне удачные) торговли своим интеллектом. Можно вспомнить о софистах или даже о Леонардо Да Винчи, который, судя по переписке, тоже пытался с выгодой продать свои

таланты¹³. Да и вообще мастера изящных искусств во все времена существовали за счет работы на заказ и опеки со стороны влиятельных покровителей, что, впрочем, не помешало многим из них умереть в безвестности и нищете. Больше того, само понятие интеллектуала появляется в Средние века как обозначение именно *профессии*, т. е. способа зарабатывать на жизнь. В средневековых университетах даже разгорелась непрекращающаяся полемика по поводу того, нечестиво ли поступают преподаватели, когда берут плату за сообщение «знания, дара Божьего, коим нельзя торговаться». Интеллектуалам с немалыми проблемами удалось легитимировать свою деятельность в качестве профессиональной ссылкой на то, что они, во-первых, заботятся об общем благе, а во-вторых, получают вознаграждение не за торговлю Истиной, а за свои преподавательские усилия и трату своего времени, которое, между прочим, есть время их жизни, а потому они имеют полное моральное право получать плату за свой труд¹⁴. Так мышление действительно стало работой. Окончательно эту же двойственную логику утвердили в применении к копирайту как ни странно, романтики. С одной стороны, именно романтизм приучил нас видеть в творчестве акт реализации божественной силы, когда человек сам уподобляется Творцу. Но вот тот же Уильям Бордсворт, нимало не сомневаясь в ценности божественного вдохновения для подлинного творчества, на закате жизни (что характерно!) задумавшись о собственном наследии и обеспечении своей семьи, принялся отстаивать право собственности на свои произведения. Его логика в упрощенном пересказе была такова. Посредством художника творят, конечно, высшие силы, но без индивида по имени, скажем, Бордсворт, у этих сил, пожалуй, сборника стихов тоже не получилось бы. Или, другими словами, если истинное искусство появляется только благодаря истинному художнику, и не есть нечто, полученное в результате простой лишь выучки, художник имеет право не только решать судьбу произведения, но и получать прибыль с результатов своего творчества примерно так же, как землевладелец получает ренту со своих полей¹⁵. Ох уж этот загадочный нордический характер, сочетающий нам на зависть метафизику и гешефт в совершенно невообразимых пропорциях! Но как бы то ни было, здесь впервые было заявлено, что аутентичность и оригинальность имеют свою цену.

¹³ См.: [5, с. 129].

¹⁴ См.: [8, с. 69].

¹⁵ См.: [1, р. 426].

Умопомрачительные суммы, которые приносят своим авторам бестселлеры, иначе, как структурным законом ценности (или информационной теорией стоимости) и не объяснишь. Само понятие бестселлера предполагает, что книга в качестве товара пользуется огромным спросом и при том, что она широко представлена на всех распродажах, цена за нее стабильно останется существенно выше цены аналогичных по объему и качеству печати книг (например, каких-нибудь привычно популярных классиков, чьи тексты кроме всего прочего, за давностью лет перешли в общественное достояние и свободны от защиты копирайта). Поскольку же абсолютно все, участвующие в производстве книги-бестселлера, выполняли в точности ту же работу, печатай они классиков, разница в цене уходит, кроме всего прочего, в пользу удачливого автора. Классический вещный товар может быть продан лишь один раз. Продукт интеллектуального труда подчиняется в значительной степени иным законам: производя один экземпляр товара, автор одновременно производит потенциально бесконечное количество его экземпляров. Таким образом, завершая свое произведение, автор бестселлера создает потенциально бесконечную стоимость, которая со временем материализуется в совершенно неизвестную заранее (и, к тому же, постоянно растущую) реальную стоимость, конкретная величина которой, вообще говоря, никак не связана с величиной вложенного в ее производство труда и времени. Интеллектуальная собственность приобретает черты специфического *капитала*, то есть позволяет владельцу извлекать доход из самого факта владения. К примеру, Джоан Роулинг получила серьезные дивиденды от экранизации «Гарри Поттера», причем доходы, которые принес ей фильм, определялись отнюдь не ее прямым трудовым вкладом. К тому же, если какой-либо другой автор рискнет написать какое-нибудь «ответвление», Роулинг в качестве владельца прав собственности на исходный текст по-прежнему извлечет из этого предприятия доход, хотя в новом романе не будет содеряться уже ни строчки из старого. Больше того, в том случае, если владелец прав интеллектуальной собственности уступит их кому-то другому, то именно это третье лицо, не являясь автором в принципе, получит всю прибыль — такова логика отчуждения.

На этот счет очень хочется фыркнуть что-нибудь в том духе, что величина выгоды от авторских прав плохо увязана с авторскими достоинствами. Дескать, быть автором «Гарри Поттера» одновременно и выгодно, и постыдно, в том смысле, что литературные достоинства

этого текста далеки и от литературы, и от достоинств. И все же таки стоит попридержать сарказм. Пока капитализм не вступил в информационную эпоху и сохранялось различие между культурой массовой и элитарной, для амбициозного автора отсутствие признанности и больших заработка оказывалось чем-то вроде инициации (иногда длиною во всю творческую жизнь), и выдержать это испытание с честью значило почти что гарантировать себе символический капитал в вечности.

Вообще же информационное общество с его тенденцией превращать интеллектуальную собственность в капитал, таит в себе немало сюрпризов для интеллектуальной деятельности, и далеко не все эти сюрпризы приятны. Смена статуса знания — т. е. его превращение в *информацию* как производительную силу — рассматривается Ж.-Ф. Лиотаром в качестве основной характеристики состояния постмодерна [9, с. 18–19]. Информация, в отличие от классического, традиционного знания, представляет собой поток, который жестко не привязан ни к отправителю, ни к получателю, ни к референту. Поэтому в информационном обществе спросом будет пользоваться только такое знание, которое может быть широко транслировано и для этих целей поддается перекодировке без существенных потерь смысла бесконечное количество раз.

Далее, прибыльность в современной экономике определяется в значительной мере технологическими инновациями, а потому есть смысл всячески поощрять так называемую новаторскую деятельность, финансируя ее и оказывая ей правовую поддержку. Темп потребления неуклонно нарастает, с ним вместе увеличивается и потребность в совершенно новых товарах, а стало быть, и научных разработках. Однако фундаментальная наука вообще не терпит спешки, и даже искусственное ускорение темпов изобретательства — мероприятие крайне сомнительное. Когда по причине вечной гонки нет возможности создавать что-то действительно новое, увеличивают характеристики уже существующего, соединяют ранее несоединимое, развиваются количества и качества, но все того же по сути продукта. Либо и вовсе с помпой осваивается фантастический бюджет под какую-нибудь научкообразную фикцию. Сложная цивилизация требует сложных усилий для поддержания, а эти усилия особо некому производить — все привыкли быть потребителями благ цивилизации и никто не хочет быть ее двигателем. Тем более что, учитывая легкость утечки информации, вопреки всем усилиям по защите интеллектуальной собственности, гораздо проще и рентабельнее

позаимствовать идею, или продать вторичную продукцию, а не создавать что-либо самому. Дуализм новатора в том, что, являясь по призванию творцом, по сути он потребитель: он заинтересован, прежде всего, в личной выгоде, дабы иметь возможность самому потреблять общественные блага.

Однако предоставив новатора самому себе, вернемся вновь к нашему автору, впрочем, чтобы обнаружить, что и возвращаться-то особо не к кому. Осталось разве что проследить, как автор в потребительском экстазе сливаются с читателем в фигуре пользователя.

Предположительно, дело было так. Ролан Барт, поясняя провозглашенную им «смерть автора» писал о том, что автора сменяет скриптор. Автор — всего лишь предрассудок, заставляющий читателя приписывать тексту некий исходный и однозначный смысл. На самом же деле автор не предшествует произведению, а через функцию письма, которую выполняет скриптор, выражает себя сам язык. Так что скриптор — не человек с личным опытом и биографией (то, что традиционно входит в «авторское достояние»), «а только необъятный словарь, из которого он черпает свое письмо, не знающее остановки; жизнь лишь подражает книге, а книга сама соткана из знаков, сама подражает чему-то уже забытому, и так до бесконечности. Он может лишь вечно подражать тому, что написано прежде и само писалось не впервые» [2, с. 387–391]. Благодаря этой метаморфозе на первый план теперь выходит читатель: «Читатель — это то пространство, где запечатлеваются все до единой цитаты, из которых слагается письмо; читатель — это человек без истории, без биографии, без психологии, он всего лишь некто, сводящий воедино все те штрихи, что образуют письменный текст» [2, с. 391]. Забавно, что тот гениальный читатель, ради которого автор был принесен в жертву, читатель, способный силой мысли и художественного вкуса собирать и пересобирать тексты, наделяя их каждый раз новым смыслом, так и не родился... точнее сказать, он довольно быстро выродился в читателя массового. Пока классическая литература воспитывала и наставляла, пока автор вел за собой, читатель согласен был за ним следовать и иногда даже довольно далеко, потому что впереди его ожидал некий монолит превосходнейшего смысла. Но тратить титанические усилия на убегание от абсурда во время чтения текста без начала и конца — увольте! Более того, индустрия массовой культуры также ориентирована на воспитание необходимых обществу потребления качеств. Да и сам потребитель хочет получать те смыслы, которые уже готовы

в качестве полуфабриката, поэтому спросом пользуются комиксы, а не высококультурная литература. Массовый читатель относится к текстам как к тому, что позволит ему приятно отдохнуть, он всегда уже слишком измотан работой для светлых целей самосовершенствования. Дж. Кавелти вообще говорит о формулах, а не об авторах и читателях — и те и другие одинаковым образом оказываются в роли *пользователей* [6, с. 3–64]. Формульная литература создается и распространяется исключительно на коммерческой основе. Притом, что этому процессу свойственна определенная инерция, создание формул во многом зависит от отклика аудитории.

И вот здесь намечается метаморфоза, произошедшая с потребителем под воздействием, прежде всего, медиасреды нового поколения, с характерной для нее интерактивностью. Пассивное потребление сменилось активным, что выражается в священном отныне праве пользователя изменять опубликованный текст, напрямую вмешиваться в него¹⁶. В Интернете пользователи сами производят знания, помещают в сеть, продают их через магазины электронных товаров, различные каталоги или свои странички, демонстрируют, призывают, просто делятся — всех направлений такого рода активности просто не счесть! Потребитель, причем массовый, вдруг сам в массовом же масштабе приобщился к элитарной некогда практике создания текста. Чего стоит один только фанфик! И ведь не скажешь даже, что пользователь в данном случае — это тот чукча из анекдота, который не читатель, а писатель, поскольку юзер-чукча скорее уж Юлий Цезарь, который умудряется читать, писать и общаться одновременно.

Но щутки шутками, а именно свободная пользовательская активность создает львиную долю контента, а стало быть, и напрямую участвует в производстве сверхприбылей, получаемых не пользователями, а компаниями. Разве это не эксплуатация? Разве не нарушение авторских прав? Компании, видя явную пользу от этого сотрудничества, не настаивают на слишком жестком соблюдении своих авторских прав, сталкиваясь при этом с активностью аудитории, которую трудно контролировать. Сами же пользователи за редким исключением как-то не особо горят желанием бороться за свой копирайт, довольствуясь самим фактом того, что их соучастие

¹⁶ Этой теме посвящена монография Н. Соколовой «Популярная культура Web 2.0», в которой поднимаются проблемы, связанные с соучастием потребителей в культурном производстве (см: [11]).

в продукте и его распространении оказывается замеченным. Такой добровольный отказ юзеров от имущественной стороны данного вопроса связан отнюдь не с их наивностью, тем более, что они тратят на эту деятельность и время, и силы, и средства.

Здесь можно предположить ряд причин. Во-первых, это прелесть любительства, а не профессионализма: о двусмысленности профессионализации речь шла выше, поэтому не стремиться получать материальное вознаграждение за увлекающую тебя деятельность – значит не воспринимать ее как *работу*, как бы ускользая тем самым от рутины и отчуждения. То, что делается, делается только «для души», в качестве развлечения и досуга. И это не отменяет того факта, что многое создается на достаточно высоком уровне, предполагающем хорошее владение специальными знаниями и навыками. Статус досужих занятий означает отсутствие серьезных авторских амбиций. К примеру, создателей фанфика вряд ли вдохновит рецепт Достоевского, гласящий, что для того, чтобы стать писателем, нужно, прежде всего, *страдать*. Пользователь, конечно же, не согласен претерпевать страдания а-ля Достоевский или «ледяное одиночество» а-ля Ницше, и трудно за это его винить. В конце концов, те принципы, которые вызывали уважение в XIX веке, сейчас, будучи озвучены на полном серьезе, будут, пожалуй, непристойно попахивать «духовностью», неуместной и от того нелепой. В этом контексте принято задумываться о различии творчества и креативности, но интересной мысли из этих раздумий как-то не получается. Что касается творчества, это, опять же, по ведомству романтиков с их роковыми безднами. А вот креативность в качестве способности легкого и гибкого оперирования знаками прекрасно характеризует способности, востребованные эпохой тотального дизайна.

В случае с пользовательским сетевым производством текстов копирайт бессмысленен и по причине отсутствия имени автора как функции текста, той самой функции, о которой пишет Фуко. Производство текста, состоящее в бесконечной перекличке ссылок, цитат и реплик – это принципиально коллективное творчество, продукты которого не существуют в виде завершенных артефактов (характерный пример – Википедия) и уже поэтому не являются в собственном смысле произведениями. Субъект этой креативности – пресловутый Анонимус, то есть *кто угодно, любой*. И пользователи хотят читать именно этого любого. Вот уж, действительно, «какая разница, кто говорит: «какая разница, кто говорит»». То, что значительная масса контента представляет собой обмен мнениями,

не должно вводить в заблуждение, в том смысле, что за этими мнениями, как правило, не стоит никакая продуманная позиция. На одной из страничек, посвященных правилам сетевого этикета, провозглашается: «Помни, все, что ты напишешь, в сети уже есть!» Так что ценно в данном случае не новаторство (в стиле «такого еще не было») и не оригинальность («так могу только я»), а просто возможность произвести информационный повод. Пользователь создает контент как повод для общения и чаемое чувство общности здесь первостепенно, отсюда и популярность дистанционного совместного творчества, будь то шитье покрывала из лоскутков или, написание романа, или съемки фильма. То, что текст создается и воспринимается именно в качестве *контента*, накладывает на него определенный отпечаток, рискнем предположить, фатальный для функции автора. Для контента важно наполнение, информационная емкость, а не — воспользуемся термином Ницше — *перспектива оценки*, связанная с авторской позицией. Вообще вычленять перспективы оценки в сетевом пространстве гипертекста — значит только все неминуемо запутывать. От того-то и «копипаст» как техника склеивания кусков по тематическому принципу без учета прочих различий не вызывает в пользовательском сознании радикального неприятия.

Вообще тотальное распространение цифровых медиа по идеи противоречит самим принципам копирайта, что, вероятно, приведет к серьезной трансформации правовой практики. В самом деле, в рамках культуры симулякра массовым спросом пользуется принципиально тиражируемая продукция (диски с фильмами, а не театральные постановки, например). В ситуации, когда все цитирует все, дистрибуция по большому счету, случайна. Если в принципе у создаваемых артефактов нет онтологического деления на копии и оригиналы, а информация поточна — как вообще отсталивать копирайт? Опять же, если потребитель считает уже своим естественным правом распоряжаться информацией по своему усмотрению и вмешиваться в привлекательный для него текст — он уже не может *пользоваться* медиапродукцией, не создавая по ее поводу фан-арта, — есть ли смысл и для компаний категорично настаивать на своем? Если нарушить закон гораздо легче, чем его соблюдать, а поймать нарушителя трудно, это свидетельствует об искусственности самой системы правил, удержать которую на плаву можно только за счет непомерных штрафных санкций. Что, собственно, и делается; и делается, заметим, отнюдь не в интересах потребителя. Однако все

эти шумные процессы касаются, прежде всего, поп-музыки, кинофильмов, компьютерного софта и прочих вещей, по определению связанных с корпоративным способом производства и мегаприбыльями. В то время как последние бескорыстные адепты авторского письма сидят себе под крыльшком своих университетов, тихонько пишут, тихонько публикуются и имеют шанс в принципе ни разу в жизни не столкнуться необходимостью даже задуматься о своем копирайте просто потому, что нет охотников на него покуситься.

Каковы итоги? Функция автора и авторское право принимают свой «классический» элитарный вид благодаря печати как первому типу медиа в собственном смысле слова. А благодаря медиа последнего поколения они начинают «распыляться» - то есть распространяться максимально широко и при этом вплоть до абсурда утрачивать всякую определенность. В частности, если раньше проблема копираита и право считаться автором относились к весьма небольшому кругу лиц, то теперь любой обыватель может себя обнаружить в роли субъекта или нарушителя авторских прав. И если рядовому пользователю можно объяснить, в каких случаях он оказывается автором контента, то вот пишущий интеллектуальные тексты на этом фоне зачастую перестает понимать, кто же он такой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *David M.* Romanticism, creativity and copyright: visions and nightmares [Text] / М. David // European Journal of Social Theory – 2006. – № 9 (3). – Р. 425.
2. *Барт Р.* Смерть автора [Текст] // Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – Москва : Прогресс, 1994. – С. 387–391.
3. *Бутаков А.* История авторского права (часть 1) / Будаков А. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.knigaprosoft.ru/2009/09/24/istoriya-avtorskogo-prava-chast-1/> (дата обращения: 10.09.19).
4. *Вербицкий М.* Антикопирайт / М. Вербицкий [Электронный ресурс]. URL: <http://static.221.54.63.178.clients.your-server.de/read13224/> (дата обращения: 01.10.19).
5. *Да Винчи Леонардо.* О науке и искусстве [Текст] / Леонардо да Винчи. – Санкт-Петербург : Амфора, 2005. – С. 129.
6. *Кавелти Дж. Г.* Изучение литературных формул [Текст] / Дж. Г. Кавелти // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 22. – С. 33–64.
7. *Лабе Л.* Сочинения [Текст] / Л. Лабе. [Пер. с фр.] / Луиза Лабе ; изд. подгот. И. Ю. Подгаецкая ; отв. ред. Н. И. Балашов ; АН СССР. – Москва : Наука, 1988. – 346 с.

8. *Ле Гофф Ж.* Честные и бесчестные профессии [Текст] // Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада / Ж. Ле Гофф. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 69.
9. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна [Текст] / Ж. Ф. Лиотар. Москва : Институт экспериментальной социологии ; Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. — С. 18—19.
10. *Ницше Ф.* Антихрист. Проклятие христианству / Сочинения в 2 т. Т. 2 / Ф. Ницше. — Москва : Мысль, 1990. — С. 634.
11. *Соколова Н. Л.* Популярная культура Web 2.0: к картографии современного медиаландшафта [Текст] / Н. Л. Соколова. Самара : Изд-во Самарского ун-та, 2009.
12. *Фуко М.* Что такое автор? [Текст] // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко. — Москва : Касталь, 1996. — С. 20.

**ЧИТАТЕЛЬСКИЕ
И ФИЛОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРАКТИКИ**

ДВЕ ВЕРСИИ ФИЛОСОФСКОГО БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ: ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ 1980-Х ГОДОВ

Марков Александр Викторович

доктор филологических наук, профессор кафедры

кино и современного искусства

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Россия, Москва

e-mail: markovius@gmail.com

Развитие неофициальной культуры в позднесоветское время и расширение круга философских источников вместе с их относительной труднодоступностью потребовало концептуализировать саму идею философской библиотеки, в рамках обсуждения влияния порядка и полноты чтения философских книг на интеллектуальную культуру страны. В статье рассматривается один из таких споров, о специфике изучения локальной философской традиции, и на его примере показывается, как философские дискуссии о роли философии в обществе могли определять и режимы библиотечного дела, вырабатываемые в неофициальной культуре.

Ключевые слова: философское наследие, русская философия, порядок изучения философии, научная библиотека, методика работы с интеллектуальной литературой, кейс-стади.

TWO VERSIONS OF PHILOSOPHICAL LIBRARY STUDIES: FROM THE HISTORY OF RUSSIAN UNOFFICIAL CULTURE OF THE 1980S

Alexander Markov

Doctor of Philology, Professor, Department of Cinema and Contemporary Art,

Russian State University for the Humanities

Russia Moscow

The development of unofficial culture in the late Soviet era and the expansion of the circle of philosophical sources, together with their relative inaccessibility, required to conceptualize the very idea of a philosophical library, as part of a discussion of the influence of order and completeness of reading philosophical books on the intellectual culture of the country. The article discusses one dispute about the specifics of studying the local philosophical tradition, and it illustrates how philosophical discussions about the role of philosophy in society could also determine the modes of librarianship assembled in the unofficial culture.

Key words: philosophical heritage, Russian philosophy, the order of studying philosophy, scientific library, methods of working with intellectual literature, case study.

Дискуссии о статусе русской интеллектуальной культуры со времен спора славянофилов и западников, если не раньше, стали не просто способом самоопределения внутри культуры, прояснения позиций и уточнения программ научно-образовательного развития, но способом полагания самой этой интеллектуальной культуры. Спор о предмете должен был создать сам предмет: отсутствие систематического преподавания философии в университете и сословная замкнутость форм интеллектуального производства (духовенства, просвещенного дворянства, а позднее, разночинной интеллигенции) требовала переучреждения самих тех условий, в которых производство высказываний будет понято как интеллектуальная деятельность, а не как прикладная, относящаяся только к текущим запросам.

Но такое самоопределение изнутри уже начавшегося спора, явочным порядком, мешало консенсусу вокруг самих предпосылок, что считать философским действием, а что нет. Сразу уточним, что речь идет не о границах философии, которые по-разному демаркируются разными философскими традициями, а о границах философского действия, иначе говоря, не того, что признается в качестве философии, а на что может реагировать философ. Аналитический философ, не признающий в Деррида философа, реагирует на него как философ, уточняя свою философскую позицию, тогда как в России реакция на отрицаемое как раз часто приводит к расставанию с философской позицией и переходу к другой — политической, социокультурной, историко-культурной или какой-то еще.

Вопрос этот оказался очень тесно связан с вопросом об организации философской библиотеки, иначе говоря, канона того, что не просто надо прочесть в рамках дисциплины, а того, к чему надо обращаться, что оказывается частью переживания, формирующего тот текущий опыт, в котором философская позиция и будет удержана. Примером такого размышления о статусе библиотеки следует считать размышление В. В. Бибихина 1980 года о задачах серии «Философское наследие», которая может быть представлена как такая философская библиотека. «Придирчивая требовательность к корректности научного текста должна уживаться с осознанием его художественного стиля, места в культурной традиции и, без чего

никак нельзя, угла вхождения в нашу современную культурную атмосферу». Иначе говоря, вопрос ставится не о том, что кроме философской и научной, текст должен получить также культурную контекстуализацию, но о том, что разный «угол вхождения» будет по-разному пережит, и от состава библиотеки и правил ее функционирования будет зависеть то, насколько серьезным будет образовательное значение этих книг.

Считая, что библиотека «Философское наследие», достигшая уже регулярности выхода томов раз в квартал, при взыскательности научной редактуры, редакционного обсуждения и рецензирования, сможет сформировать «чуткую аудиторию, нервно реагирующую на колебания научно-литературного уровня», Бибихин задает фактически два подхода к философскому библиотековедению. В одном случае аудитория обладает инструментарием в виде знаний, какой должна быть книга, и потому далеко не все книги пропустят через этот фильтр. В другом случае аудитория стремится собирать все книги, чтобы увидеть и уточнить амплитуду этих колебаний. Бибихин не дает практических советов по культурному функционированию серии, а только по ее подготовке с учетом возможных реакций читателей, и поэтому его утверждение, что философская библиотека «станет живым, подновляемым и совершенствуемым, всегда современным инструментом», может иметь в виду формально обе программы.

Текст Бибихина остался в рукописи, хотя, конечно, заявленные принципы переводческой и просветительской работы осуществлялись мыслителем в его переводческой практике, привлекавшей внимание советских интеллектуалов. В начале 1984 года возник спор в переписке между двумя читателями русской религиозной философии: философом и позднее общественным деятелем и политиком Виктором Аксючицем и поэтом Ольгой Седаковой. Формально это был спор о русской идеалистической философии как необходимом знании, должна ли она стать частью активного инструментария образованного человека в решении социальных вопросов и в духовных практиках. Мы не говорим, точны ли выражения, употребляемые собеседниками. Но на самом деле этот спор имеет библиотековедческий смысл, поскольку за каждой позицией стоят свои представления о библиотеке, правилах ее формирования и пользования ей.

Аксючиц начинает свое письмо с того, что люди творческих и гуманитарных профессий интересуются западной философией XX века, но часто без всякого внимания и пренебрежительно относятся

к русской религиозной философии. Для него русская философия — это ресурс интеллектуального творчества, без которого невозможно преодолеть периферийное положение интеллектуального производства в неофициальной культуре: «Говоря и творя на русском языке, никто из них не устыдится того, что им неведома русскоязычная философия». Аксючиц сетует, что русская философия не институционализирована в университете, в то время как образованные люди ориентируются на мировые стандарты, не включая в них русскую философию. Таким образом, позиция Аксючица может быть отождествлена с первой нашей концепцией библиотеки, как создания того знания, которое и далее будет фильтром книг.

Русская философия отождествляется с функционированием профессионального языка разговора о философии, и значит, изучивший русскую философию уже не будет следовать модам, но будет само свое положение осмыслять как необходимое: «Как философ я сознаю себя в традиции русской религиозной философии, потому что она мне наиболее близка по духу и проблематике, и потому что не могу видеть только бессмысленной случайности в том, что я родился именно в России». Такое полагание своего положения как необходимого, не случайного, только и может позволить относиться к философии других стран не как к полаганию тезисов, а как к некоторому извещению или провокации мысли. Казалось бы, найдено решение того, как именно можно переутвердить русскую философию: как определенную симпатию к живой мысли, которая оказывается отражением небессмысленности твоего положения в данное время и в данном месте — просто полагание своего положения оказывается вынесено за скобки и чистая заинтересованность в местной мысли оказывается продуктивной симпатией.

Из этой продуктивной симпатии следует просопопея, изображение собеседником собеседницы: «Волею судьбы Вы — в эпицентре событий и борьбы, идущей помимо Вас. Поэтому мне не безразлично, какие духи клубятся вокруг Вас (имею в виду идеи, а не их носителей). Ваша мудрая позиция наиболее близка и авторитетна для меня». Иначе говоря, персонализм Аксючица состоит в определенном понимании личности как уже поставленной в эпицентр, как конвертирующей чуткость в мудрость, а мудрость — в авторитет, то есть превращающей бессознательные реакции в сознательные и в саму привлекательную работу сознания. По сути, создается портрет, в котором внешние черты приобретают символическую нагрузку, и опять же чуткость знающего человека позволяет

отбирать, какие духи должны быть рядом, а какие — нет. Такая просопопея, портретирование, никак не проистекает из характера разговора и порядка обсуждения, но оказывается частью специфического для русской философии персонализма как ресурса превращения природного инстинкта в позицию социального действия.

Ответ Седаковой сразу указывает на историческое место русской религиозной философии, требующее обращаться к следующим томам библиотеки как к необходимым. Она говорит, что русская философия могла выдвигать гениев эпохи, как Вл. Соловьев для Блока, но именно потому, что сам Блок видел в Соловьева мыслителя, раскрывающего движение современной истории. Иначе говоря, схема полаганий Аксютица разрушается: Соловьев выступает как часть истории философии, в своей исторической фактичности, которая не нуждается в Блоке как полагающем ее, и Блок просто оказывается «современником и соседом». Эти слова явно имеют в виду не хронологию, так как даже младшим современником Соловьева Блока можно назвать с большим трудом, но отсутствие того персоналистического полагания, при котором место Соловьева оказывается же и местом вынесения тех суждений о Соловьеве, которые отвечают его задачам работы с русским интеллектуальным языком. Блок не выносит суждений, он просто оказывается невольным современником, и просопопея здесь невозможна, потому что важным оказывается «тон», иначе говоря, способность внимания, а не выстраивания собственного образа.

Седакова признает, что идеи Соловьева вполне могут быть и живы, и продуктивны. Но они не оказываются требованием центра производства русского сознания и языка русского сознания оказаться в центре: «ощущение иного тона, иного, чем современный, колорита меня не покидает». Далее вдруг оказывается, что нужно взять другие книги, которые и позволяют проследить колебания этого тона и колорита. «Лично мне гораздо легче увлечься более удаленным периодом, чем перелом веков, и, как ни странно, при чтении Златоуста (сейчас читаю) у меня не возникает никаких претензий на счёт несовременности. В общем же я предлагаю каждому дилетанту в философии интересоваться тем, к чему, как говорится, душа лежит. У меня — к архаике и средневековью».

Выбор Иоанна Златоуста может показаться странным, учитывая явное несовершенство дореволюционных переводов (и скучность и эклектичность церковнославянского Златоуста), но появление его имени можно объяснить как раз тем, что перед нами автор раннего

Средневековья, имевший дело с новой публикой, чем была в античности, иначе говоря, автор той ситуации, где невозможна просопопея полагания, но где возможен только определенный тон исторического переживания. Отсутствие у Златоуста строго сформулированных философских положений, свободное развертывание интерпретации без всякого произвола, но как необходимого освещения событий окружающего мира, также говорят о том, что Иоанн Златоуст далек от того идеала, на котором настаивает Аксючиц, но близок к идеалу, который в споре выдвигает Седакова. Это библиотековедение как раз подразумевает обращение ко всем новым томам философии, которые и позволяют локализовать сами явления, сами события философии как общественные события, прежде чем судить об их тоне. Вместо необходимого полагания появляется интуиция тона, оправданная суждением в рамках дальнейшей сопоставительной работы.

Можно было бы говорить о позиции Аксючица как «модернистской», а позиции Седаковой — как «постмодернистской», вспоминая о заветных книгах модернистов и их технике экстатического восприятия себя, собственной данности и собственного чтения, и о библиотеках постмодернистов с их сопоставлениями и постоянном расширении книжной вселенной. Но на самом деле, как показывает рассуждение Бибихина, перед нами не культурное самоопределение относительно модернизма и постмодернизма, а библиотековедческое. Речь шла о том, как понимать уже состоявшееся обретение чуткости, неожиданно в себе открытую способность воспринимать неожиданные сведения, противоречащиевшим официальной культурой привычкам. Следовательно, здесь закладываются и перспективы развития библиотек как центров культурных инноваций, и учет этого, казалось бы, незаметного спора позволяет увидеть эти перспективы яснее, чем раньше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксючиц В. В., Седакова О. А. Письма о русской философии [Текст] / В. В. Аксючиц. О. А. Седакова // Портал «Переправа» [Электронный ресурс]. URL: <http://pererprava.org/culture/1540-pisma-o-russkoy-filosofii.html> (дата обращения: 17.09.2019).
2. Бибихин В. В. Всемирная философия по-русски [Текст] [Электронный ресурс] // Слово и событие / В. В. Бибихин. URL: http://www.bibikhin.ru/vsemirnaya_filosofiya (дата обращения: 17.09.2019).

ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ УЧЕНОГО-ФИЛОЛОГА

Голубков Сергей Алексеевич

*доктор филологических наук, профессор кафедры
русской и зарубежной литературы и связей с общественностью
Самарского национального исследовательского университета имени
академика С. П. Королёва*

Россия, Самара

e-mail: golubkovsa@yandex.ru

В статье идет речь о личной библиотеке как важном компоненте «творческой лаборатории» ученого-филолога. Определяется типичная структура таких библиотек, раскрываются принципы профессиональной работы исследователя с книгой как источником информации. Даётся описание личных библиотек самарских ученых, профессоров Якова Ароновича Ротковича, Иосифа Марковича Машбиц-Верова и Владислава Петровича Скобелева. Устанавливается влияние личности ученого, его научных интересов на состав персонального книжного собрания в каждом отдельном случае. Выявляется воздействие таких базовых для науки методологических принципов, как историзм, типология и системность, на тематический подбор художественных, научных, справочных изданий, представленных в личной библиотеке.

Ключевые слова: творческая лаборатория, методологические принципы, историзм, типология, системность, комментарий, предметный указатель, именной указатель, автографы.

THE PERSONAL LIBRARY IN MY PROFESSIONAL LIFE SCHOLAR-PHILOLOGIST

Sergey Golubkov

*Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian and foreign literature
and public relations of the Samara national research University
named after academician S. P. Korolev*

Russia, Samara

The article deals with the personal library as an important component of the «creative laboratory» of the scientist-philologist. The typical structure of such libraries is determined, the principles of professional work of the researcher with the book as a source of information are revealed. The description of personal libraries of Samara scientists, professors Yakov Aronovich Rotkovich, Joseph Markovich Mashbits-Verov and Vladislav Petrovich Skobelev is given. The

influence of the personality of the scientist, his scientific interests on the composition of the personal book collection in each case is established. The influence of such basic methodological principles for science as historicism, typology and systematics on the thematic selection of artistic, scientific and reference publications presented in the personal library is revealed.

Key words: creative laboratory, methodological principles, historicism, typology, system, comment, subject index, nominal index, autographs.

Научная работа филолога, как и деятельность писателя, живописца, архитектора, режиссера, относится к сугубо творческой сфере, хотя и весьма специфической ввиду характера самого исследовательского поиска, архивных и иных разысканий. Научный работник точно так же, как и художник, нуждается в том, что обычно именуют «творческой лабораторией». Обязательным компонентом такой лаборатории выступает личная библиотека ученого, с годами приобретающая индивидуальные черты, теснейшим образом связанные с читательскими пристрастиями филолога, его тематическими ориентирами, научными проектами, задуманными монографиями, повседневной преподавательской и экспертной работой.

Личная библиотека — обязательный атрибут жизни интеллигентного человека XX века. Домашние книжные собрания в последнее время становятся объектом изучения в трудах историков, культурологов, литературоведов. Выявлению поликультурной функции личной библиотеки посвящено немало исследований междисциплинарного характера. В них применяются исторические подходы, социологические методики, рецептивно-психологические практики. Обращаются к феномену личной библиотеки и авторы комплексных исследований по истории отечественной книжной культуры. Так поступает, например, самарский ученый М. В. Курмаев — автор капитальной монографии «Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII — начало XX вв.)» [1], в составе которой есть и раздел о домашних библиотеках в указанный период. Конечно, в XX веке в связи с ростом общей грамотности, увеличением количества школ, институтов и университетов число домашних библиотек стало неизмеримо больше, чем в веке девятнадцатом. Особую значимость личная библиотека приобретает в профессиональной жизни ученого-гуманитария, о чем и пойдет речь в нашей статье. Я буду характеризовать личные библиотеки тех самарских ученых, с которыми меня свела судьба и чью «творческую лабораторию» я имел счастье непосредственно наблюдать.

Личная библиотека начинается с неустанной заботы о ее собирании и пополнении новыми книгами, редкими изданиями, научной периодикой. В 1960-гг. нам, тогдашним студентам-филологам доводилось часто встречаться не только в учебных аудиториях, но и в тесноватом букинистическом магазине на улице Ленинградской. Там можно было приобрести разрозненные тома из писательских собраний сочинений и таким образом постепенно обзавестись тем или иным полным собранием. Недавняя эпоха «оттепели» пробудила жгучий интерес к горячим литературным битвам 1920-х годов, к именам таких литературных критиков и редакторов «толстых» журналов, как А. К. Воронский, В. П. Полонский. Стали издаваться авторитетные труды литературоведов «формальной школы» — Б. М. Эйхенбаума, В. Б. Шкловского, В. М. Жирмунского, Ю. Н. Тынянова, Б. В. Томашевского. Можно было купить не только новое, но и давнее, уже ставшее библиографической редкостью издание работ этих авторов. Поэтому возле дверей магазина всегда толпились заядлые библиофилы. У всех был свой интерес — кто искал прижизненные издания того или иного классика, кто присматривался к дорогим альбомам по искусству, кто интересовался дореволюционными открытками.

Доктор педагогических наук Яков Аронович Роткович был одним из первых профессоров, с кем знакомились первокурсники-филологи Куйбышевского педагогического института. И это понятно, ведь именно на первом курсе профессор читал начальный теоретический курс «Введение в литературоведение», а уже через несколько лет на выпускном курсе подытоживал теоретическую подготовку студентов в курсе «Теория литературы».

Глубокое теоретическое знание нельзя представить без учета всего того объема фактов, который предлагает нам многовековая история литературы. Детали историко-литературного процесса, осведомленность в истории создания того или иного художественного произведения, понимание внутренней логики творческого пути писателя помогают проверить «жизненность», научную состоятельность любой теоретико-литературной категории. Яков Аронович прекрасно это понимал, его мышление было мышлением настоящего историка. Не случайно, будучи ученым-методистом, он избрал в качестве сферы научных поисков именно *историю* преподавания литературы в отечественной школе разных эпох. Причем, в его понимании, эта история была не пресловутой абстрактной цепью закономерных причинно-следственных связей и взаимозависимостей,

она была личностной. В тогдашних учебных планах педагогических институтов не было отдельной учебной дисциплины «История литературоведения». Тем не менее, Яков Аронович всегда находил время для освещения сложных проблем непростой истории науки при чтении курса теории литературы. Благодаря усилиям лектора теоретико-литературные закономерности, категории, понятия специфически отражались в зеркале противоборствующих научных школ. Теоретико-литературный тезаурус, таким образом, представлял перед студентами не как незыблемая данность, не как давным-давно найденный готовый результат, а как живое знание, вырабатываемое в ходе горячих дискуссий, острых межжурнальных баталий. Атмосферу этих споров он пытался передать, обращаясь к собственному жизненному опыту, делясь воспоминаниями о своей московской жизни периода студенчества. Он учился в так называемом Втором МГУ, многие события тогдашней культурной жизни столицы проходили перед его глазами. Мне, в частности, запомнился его живой рассказ о проходившем в Политехническом музее диспуте между наркому просвещения А. В. Луначарским и митрополитом А. И. Введенским. Диспут был посвящен основополагающим постулатам религии и атеизма. Студентов, собравшихся в ставшем знаменитым в те годы актовом зале Политехнического музея, глубоко поражала как эмоциональная горячность дискутантов, так и их глубокая осведомленность в предмете спора, глубокая эрудиция. Это был подлинный интеллектуальный поединок самодостаточных личностей.

Я. А. Роткович находил время и для индивидуальной работы со студентами. Я на протяжении четырех лет выполнял под его руководством научные доклады как для внутривузовских, так и для различных межвузовских студенческих конференций, проходивших в различных городах Поволжья. Он принимал меня в своем уютном кабинете, все четыре стены которого занимали просторные стеллажи с великим множеством книг. И к размеренной двухчасовой беседе со студентом относился столь же серьезно, как во всему остальному в своей многомерной профессиональной жизни. Очень часто его научные консультации становились развернутыми историко-литературными экскурсами или емкими комментариями по поводу того или иного упоминаемого в моем докладе факта. В нем жил любознательный и дотошный историк, который всегда стремился обнаружить в пестрой мозаике деталей и фактов закономерные связи. И конечно, активным участником нашей беседы становилась его

личная библиотека, к книгам которой профессор то и дело обращался. Библиотека была подлинным инструментом, продуктивные возможности которого он использовал как в своей научной, так и в преподавательской деятельности. Труды И. Тэна, А. Н. Пыпина, Н. С. Тихонравова, А. Н. Веселовского, Д. Н. Овсянико-Куликовского, А. А. Потебни, Г. В. Плеханова у него всегда были под рукой. Было много работ известных педагогов. Кстати, увлечение детальным изучением и последовательным научным описанием сложной и порой драматической истории преподавания литературы в отечественной школе в какой-то степени надежно уберегало Я. А. Ротковича от ненужной абсолютизации так называемой «рецептурной» методики подготовки уроков по литературе. Ученый рассматривал преподавание литературы не как слепое использование набора готовых (данных, что называется, на все случаи жизни) методических «ключей», а как совокупность исторически конкретных и живых учительских опытов, за каждым из которых стоял незаурядный человек.

В самом деле, какой-нибудь эффектный и эффективный методический прием, который продуктивно «работает» в творческой практике одного учителя, может оказаться совершенно бесполезным, будучи механически скопированным другим педагогом. Сам прием как таковой не может быть самоценной данностью, пресловутой панацеей буквально от всех педагогических затруднений. Современное увлечение обезличенными технологиями преподавания, фактически отрицающее неповторимость личностного мира учителя и отводящее ему (учителю) роль некоей бесстрастной тестирующей машины, заставляет нас более пристально взглянуться в историю преподавания. Как вглядывался Я. А. Роткович. Вглядеться, чтобы найти наиболее ценные подходы и оптимальные решения, которые пригодятся сегодня учителю-словеснику.

Личная библиотека доктора филологических наук, профессора Куйбышевского педагогического института *Иосифа Марковича Машбиц-Верова* (1900-1989) – это еще один интересный опыт организации личной библиотеки и профессиональной работы с книгой. Жизнь И. М. Машбиц-Верова была полна и счастливых судьбоносных обретений, и мучительных испытаний. В первой половине 1920-х он окончил институт Высший литературно-художественный институт, ректором которого был В. Я. Брюсов. Потом работал в Наркомпросе под началом А. В. Луначарского, сотрудничал с Н. К. Крупской. Читал лекции в Саратовском университете. Вместе с М. Голодным и А. Караваевой проводил в Самаре Съезд писателей

Средней Волги в 1934 году. Обосновался во второй половине 1930-х в Самаре-Куйбышеве. Здесь его настигла волна репрессий, и восемнадцать последующих лет (1938-1956) у Иосифа Марковича оказались связанны с мрачным пространством ГУЛАГа. Личную библиотеку, которую литературовед и критик стал собирать еще в начале 1920-х, помогла сохранить его жена Ольга Михайловна Шаврина. И это в значительной степени облегчило его возвращение в профессиональную жизнь филолога после реабилитации.

Книжное собрание профессора становилось уже объектом специального научного анализа. Так, библиограф отдела редких книг Самарской универсальной научной библиотеки Э. Ю. Базилевская в начале 1990-х гг. опубликовала на страницах журнала «Библиотекарь» несколько статей о «творческой лаборатории» И. М. Машбиц-Верова. Эти статьи были перепечатаны в мемориальном сборнике «Самарские филологи. Иосиф Маркович Машбиц-Веров» под общим названием «И. М. Машбиц-Веров и его домашняя библиотека» [3, с. 58–77].

Ровесник XX века, Иосиф Маркович, вернувшись из лагеря, несмотря на свои пятьдесят шесть лет, не ушел из литературоведения и литературной критики, сумел в значительной мере наверстать упущенное, написать задуманные в давние годы книги. Конечно, тут сказался и немалый профессиональный опыт 1920-1930-х годов, ведь к концу тридцатых И. М. Машбиц-Веров был уже сложившимся ученым, много пишущим исследователем. После такого досадного и долгого перерыва судьба все-таки проявила благосклонность и подарила увлеченому филологу во второй половине его жизни спокойные годы, наполненные творчеством. Посчастливилось прожить восемьдесят девять с половиной лет и осуществить многие из заветных замыслов.

За годы напряженной исследовательской деятельности И. М. Машбиц-Веров создал свою «творческую лабораторию», которая позволяла рационализировать труд, целесообразно его организовать. Будучи аспирантом Иосифа Марковича, я часто бывал в квартире профессора и, так сказать, оказывался непосредственным свидетелем повседневной «жизни» этой творческой лаборатории. Помню, как первоначально меня несколько удивило, что в его домашней библиотеке все книги без исключения — художественные, научные, публицистические, справочные — были расположены строго по алфавиту. Не по темам, не по векам или другим периодам историко-литературного развития, не по жанрам. Мне это показалось не очень

удобным, но профессор, видимо, привык именно к такой модели личной библиотеки.

У любого исследователя-литературоведа есть свои приоритеты, свои излюбленные сферы деятельности и формы работы. И личная библиотека хорошо высвечивает эти особенности творческой личности своего обладателя.

Деятельность профессионального филолога многообразна. К видам этой деятельности относятся и архивное разыскание, и экспедиционно-собирательская работа фольклористов, и многоаспектное исследование художественного текста, и выполнение различного рода вспомогательных работ: редактирование; составление сборников, антологий, хрестоматий; написание предисловий, послесловий, примечаний; комментирование; подготовка хронологических указателей (типа «Летописи жизни и творчества» писателя); текстологическая выверка рукописей; составление обзоров научно-критической литературы по отдельным проблемам; различные виды экспертной оценки (оппонирование при защите магистерских, кандидатских и докторских диссертаций, рецензирование рукописей книг, предназначенных для опубликования и т. п.). Многим из этого перечня (пожалуй, только без архивных разысканий и фольклористики) Иосиф Маркович реально занимался. В его литературо-ведческой аналитической практике доминировало скрупулезное комментирование текста. Комментирование текста может быть прикладной, служебной деятельностью. Но комментирование может стать и более весомым — самостоятельной исследовательской стратегией (что мы и имеем в случае И. М. Машбиц-Верова). Все зависит от масштаба поставленных задач. Комментарий — это смысловой мостик, ведущий от конкретного текста к той или иной широкой проблемной области.

Серьезно относясь к собственной читательской работе с книгами, ученый уделял особое внимание так называемому *справочному* аппарату. Как известно, лишь небольшая доля выходящих книг содержит такой аппарат — комментарии, библиографический список, различные указатели — предметный, именной и т. д. Обычно подобными указателями снабжаются *академические* издания. Разумеется, указатели значительно облегчают поиск рассыпанных по огромному тексту упоминаний о событиях, понятиях, именах.

И. М. Машбиц-Веров, работая с книгами, лишенными подобных указателей, составлял их сам. Как правило, это был *смешанный* предметно-именной указатель, который он вписывал карандашом на

последние чистые страницы книги. Вот он записывает, скажем, слово «литота» и далее следуют номера страниц тома собрания сочинений Маяковского, на которых ученый обнаружил пример использования поэтом подобного художественного тропа. В свою очередь номера страниц в таком указателе по-разному подчеркивались, обводились одинарным или двойным кружком, что говорило исследователю о *степени важности* (в зависимости от задуманной статьи или монографии) найденного в тексте фрагмента. Столь же активно использовались *постстраничные поля* в самом тексте, они были буквально испещрены различными пометами, отсылками, оценочными суждениями и т. д.

В библиотеке И. М. Машбиц-Верова были хорошо представлены издания поэтов Серебряного века, философская литература рубежа XIX-XX вв., книги многих известных литературных критиков и литературоведов 1920-х годов, научная литература, посвященная творчеству А. Блока и В. Маяковского. Понятно, что без такого домашнего подспорья, как специально подобранные личная библиотека, были бы невозможны серьезные научные труды литературоведа.

Пятьдесят лет назад Куйбышевское книжное издательство выпустило монографию И. М. Машбиц-Верова «Символизм и путь Александра Блока». Еще в 1920-е годы занявшись изучением русского символизма, исследователь пытался понять систему миропонимания и мировоплощения, сложившуюся в философском и художественном творчестве идеологов символизма. Это было непросто, поскольку мешали сохранившиеся с двадцатых годов рецидивы рапповских вульгарно-социологических оценок, которые приходилось преодолевать. Но выручало столь любимое Иосифом Марковичем медленное, вдумчивое чтение.

Мы, студенты-филологи 1960-х гг., становились свидетелями этого творческого процесса. Читая во время лекции фрагменты только что выпущенной своей книги, И. М. Машбиц-Веров вдруг недовольно морщился, хватался за авторучку и карандаш и вносил исправление, иногда вписывал целую фразу. Лектор «пробовал» фразу на слух,правлялся о нашем понимании им произнесенного. Этот процесс додумывания и отшлифовки текста продолжался и у него дома, одна прочитанная страница лежащей на столе монографии непременно «обрастала» десятками прочитанных страниц из других книг. Его девизом было: «Филолог должен притираться к каждому слову» (цитирую не дословно, но смысл был именно таким).

В процессе написания литературоведческих книг и статей возникло личное пристрастие Иосифа Марковича к комментированию как к исследовательскому принципу. Мы имеем тут в виду широкое толкование комментирования и как многоаспектного соотнесения текста с реалиями времени, историко-культурным тезаурусом, с литературной традицией, и как скрупулезного выявления не всегда явных интертекстуальных созвучий. Литературовед стремился постигнуть все возможные смыслы подобных образных ресурсов.

В полной мере этот аналитический принцип был применен И. М. Машбиц-Веровым в его работах о Маяковском. Так построена небольшая брошюра «Мастерство поэта» (Куйбышев, 1961), являющая собой образец системного анализа отдельного художественного произведения, так была задумана и специально ориентированная на школьного учителя книга-комментарий «Поэма В. В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин», вышедшая в центральном издательстве «Просвещение» (1-е изд. в 1974 г., 2-е изд. в 1980 г.). Да и при написании получивших наибольшую известность книг о поэмах В. Маяковского, автор использует возможности комментирования как разновидности анализа поэтического текста. Об успехе этих работ свидетельствуют и переводы их за рубежом, об этом говорит и тот факт, что книга «Поэмы Маяковского» (1960, 1963) выдержала четыре издания (в последних изданиях называлась «Во весь голос», 1973, 1980). Причем, готовя книгу к переизданию, автор оставался верен себе: снова доработки; новые главы, выверка фактов, шлифовка стиля. И снова подчеркнем: исследователю помогала его личная библиотека как удобный и полновесный информационный ресурс. В эпоху, когда не было Интернета, наличие профессионально подобранных книг, постоянно находящихся под рукой, было немалым преимуществом для ученого-филолога.

Личная библиотека Владислава Петровича Скobelева — это еще один познавательный сюжет об ученом-филологе, его «творческой лаборатории» и пространстве его профессиональной коммуникации. Доктор филологических наук, профессор Самарского государственного университета В. П. Скобелев (1930-2004), литературовед и критик, был универсальной личностью, доподлинно энциклопедически образованным человеком. Хорошо помню, как уже через год или два после его смерти, что-то уточняя в нашем разговоре, его вдова Нелли Борисовна горестно всплеснула руками и со вздохом сказала: «Спросить некого!» Да, Владислав Петрович был не только авторитетным в широких гуманитарных кругах университетским

профессором, но и вот таким повседневным домашним справочником, что называется, на любую тему.

Профессор, будучи широко мыслящей личностью, не выбирал между людьми и книгами, ему были равно интересны и те, и другие. И это справедливо, ведь и люди, и книги формируют пространство многомерной межличностной коммуникации, прочерчивают связующие пунктиры от человека к человеку.

Библиотека профессора — хорошее зеркало, достоверно отражающее весь спектр его научных и общественных интересов, исследовательских разысканий, читательских пристрастий. По свидетельству воронежского краеведа, филолога и писателя Ласунского, «Владислав Петрович не был библиофилом в прямом смысле этого слова, но ценил в книге не одно только содержание. Внешний облик издания, тиражность, степень редкости, возраст, различные отметины времени — все это не оставляло его равнодушным. Домашняя библиотека служила для него прежде всего филологическим инструментом. Однако в ней было немало книг, которые сберегались хозяином просто в память о примечательных событиях и людях» [5, с. 154]. Олег Григорьевич Ласунский в мемуарном очерке «Свет немеркнувший...» вспоминает свой приезд в Самару в мае 2001 года: «А вечером вместе с тамошним библиофилом А. А. Болтянским я отправился в гости к Скобелевым. До поздней ночи и даже ранним утром мы сидели в кабинете хозяина и перебирали в руках книги. Многих изданий из тех, что я видел в Воронеже, на полках уже не было: они были пожертвованы владельцем Самарской областной библиотеке. В тот незабываемый вечер главным предметом нашей беседы были биографии книг, неотделимые от судьб их творцов» [5, с.155].

Разумеется, библиотека серьезного ученого-литературоведа была бы просто немыслима без многочисленных собраний сочинений русских и зарубежных писателей, сборников поэзии и прозы, солидных томов из академических серий «Литературные памятники», «Литературное наследство», книг из серии «Литературные мемуары», «Жизнь замечательных людей», «Библиотека поэта», разноплановых изданий современных авторов, подборок «толстых» литературных журналов.

Но, помимо этого общего для каждого филолога впечатительного многотомного ядра домашней библиотеки, мы находим в книжном собрании В. П. Скобелева узкоспециальные издания, которые красноречиво говорят о характере конкретных научных поисков обладателя

библиотеки. Так, книги А. С. Неверова и исследования о данном писателе, включая и исследования самого Владислава Петровича, напоминают об особой странице в творческой биографии профессора В. П. Скобелева. Писал он и о прозаиках «неверовского круга» — А. Я. Дорогойченко, П. Яровом (Ф. Е. Комарове), П. Н. Дорохове, Н. А. Степном (Афиногенове).

Размышляя о развитии в русской литературе XX века крупной эпической формы, В. П. Скобелев пристальноглядывался в экспериментальные тексты Артема Веселого — романы «Россия, кровью умытая», «Гуляй, Волга!», крупные многофигурные эпические композиции, в которых отсутствовала столь характерная для традиционного романа приватная семейно-любовная линия, вытесненная многоголосием больших людских множеств. Результатом изучения творчества Артема Веселого стала книга о писателе.

Имевшееся в личной библиотеке немалое число монографий, сборников научных статей, посвященных А. Платонову и изданных в Москве и Воронеже, свидетельствует о многолетнем интересе В. П. Скобелева к личности и творчеству этого писателя, недооцененного в свое время и попавшего в фокус активного исследовательского внимания лишь в конце XX столетия.

В. П. Скобелев трудился не только в сфере академического литературоведения, но выступал на страницах периодики и как литературный и театральный критик.

Значительную часть домашней библиотеки любого ученого-филолога обычно составляют книги с дарственными надписями. По ним можно реконструировать сферу профессиональных контактов исследователя. Так, в книжном собрании В. П. Скобелева были книги с автографами известнейших исследователей-гуманитариев Г. А. Белой, К. Д. Муратовой, Б. Ф. Егорова, А. П. Чудакова, И. В. Фоменко, М. Магомедовой, М. Н. Липовецкого, Б. В. Соколова, И. И. Вайнберга, Ю. Б. Бабичевой, В. И. Баранова Н. И. Великой, Д. Н. Медриша, Ю. Б. Орлицкого, воронежских соратников и друзей Владислава Петровича театроведа З. Я. Анчиполовского, краеведа О. Г. Ласунского, литературоведов Л. Е. Кройчика, В. А. Свительского, А. А. Слинько, Е. Г. Мущенко, Т. А. Никоновой.

Важный компонент книжного собрания Владислава Петровича составляют словари, энциклопедии и другие справочные издания. Часть их — на немецком и польском языках. В. П. Скобелев свободно владел этими европейскими языками, поддерживал многолетние научные контакты с германским литературоведом Гансом Гюнтером,

польским филологом Чеславом Андрушкой и другими учеными. Следы читательских пометок Владислава Петровича хранят такие книги на польском языке, как коллективное учебное пособие «Теория литературы», выпущенное университетом в Лодзи, терминологические словари, литературоведческие монографии о поэтике Пушкина, о культуре Серебряного века, о русской повести 1920-1930-х годов, вышедшие в Варшаве, Кракове, Познани, Катовице, Гданьске. Если отечественный читатель смог прочитать книгу Богдана Дземидока «О комическом» в русском переводе в издании 1970 года, то Владислав Петрович познакомился с этим трудом тремя годами раньше, в 1967 году, когда получил от автора польское издание книги (Варшава, 1967) и прочитал ее в подлиннике. В дарственной надписи Б. Дземидок с теплом вспоминал о люблинских встречах.

Разумеется, ученые-филологи, о которых идет речь в данной статье, отнюдь не ограничивались ресурсами только своей домашней библиотеки. Они формировали и поддерживали профессиональные связи с большими государственными книгохранилищами и во время командировок в Москву или в Ленинград-Петербург, непременно наведывались в центральные научные библиотеки. Такие продуктивные связи ученые сохраняли на протяжении многих лет и с Самарской областной библиотекой. Это зафиксировала в своих статьях-персоналиях энциклопедия «Самарская областная универсальная научная библиотека». Так, о Я. А. Ротковиче там написано, что он «выступал в Куйбышевской областной библиотеке с лекциями в рамках занятий литературного факультета городского университета культуры» [2, с. 337]. В справочной статье об И. М. Машбиц-Верове сообщается: «Был членом общественного совета Куйбышевской областной библиотеки. Участвовал в работе Клуба любителей поэзии при ОУНБ и в организации массовых мероприятий по пропаганде книги. В 1989 Куйбышевская ОУНБ приобрела часть его ценного книжного собрания» [2, с. 293]. По информации той же энциклопедии, В. П. Скobelев «в течение многих лет консультировал сотрудников библиографического отдела и отдела редких книг. Неоднократно передавал в дар Самарской ОУНБ редкие издания, в том числе принадлежащие его дяде, писателю А. С. Неверову, книги с автографами советских литераторов» [2, с. 351].

И широта всех этих связей вполне закономерна, ведь большой ученый способен полноценно реализовать себя только в большом информационном пространстве. Да и сам такой специалист, как социально активная личность, распахивает вокруг себя широкое гуманитарное поле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курмаев М. В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.) : монография [Текст] / М.В. Курмаев. – Самара : Издательство СНЦ РАН, 2008. – 550 с.
2. Самарская областная универсальная научная библиотека: энциклопедия / Министерство культуры Самарской области; Самарская областная универсальная научная библиотека ; сост. А. Н. Завальный. – 2-е изд., испр. и доп. – Самара : Офорт, 2014. – 420 с.
3. Самарские филологи: Иосиф Маркович Машбиц-Веров : сб. / отв. ред. и сост. С. А. Голубков. – Самара : Издательство СамГПУ, 1997. – 240 с.
4. Самарские филологи: Яков Аронович Роткович / отв. ред. О. М. Буранок. – Самара : Издательство СамГПУ, 2009. – 163 с.
5. Человек-праздник. Владислав Петрович Скобелев: страницы жизни / сост.: С. А. Голубков, Л. Е. Кройчик, М. А. Перепелкин. – Самара : Издательство «Самарский университет», 2009. – 294 с.

ИСТОРИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ВО ДВОРЦЕ ПИОНЕРОВ

Васюткин Сергей Владимирович

*руководитель историко-культурного музеиного центра
ГБОУ ДО СО СДДЮТ*

(Самарский Дворец детского и юношеского творчества)

Россия, Самара

e-mail: Serhiovash@gmail.com

В статье кратко излагается информация о деятельности филологической школы Куйбышевского Дворца пионеров и школьников. В статье написано об истории этого коллектива, его работе и способе преподавания руководителя – В. П. Финкельштейна.

Ключевые слова: «филологическая школа», дополнительное образование в Самаре, история дополнительного образования, Дворец пионеров.

HISTORY OF THE PHILOLOGICAL SCHOOL IN THE PALACE OF PIONEERS

Sergey Vasyutkin

Russia, Samara

The article summarizes information on the activities of the philological school of the Kuibyshev Palace of Pioneers and schoolchildren. The article tells

about the history of this circle, its work and the teaching methodology of the teacher — V. P. Finkelstein.

Key words: philological school, additional education in Samara, Palace of Pioneers.

В Самарском Дворце Детского и юношеского творчества, ранее Куйбышевском Дворце пионеров и школьников на протяжении вот уже более 80 лет работают различные детские коллективы филологической направленности. Педагоги в этих коллективах в разные годы приобщали детей к классике мировой литературы, учили не просто читать произведение, а его, анализировать, дискутировать.

Каждый из нас обязан многому своим учителям. Лишь благодаря учителям мы становимся профессионалами в той или иной области. В словаре С. И. Ожегова дается определение термина «учитель»: лицо, которое обучает чему-нибудь, преподаватель. Далее речь пойдет о заслуженном учителе РСФСР, основателе филологической школы при Куйбышевском дворце пионеров, преподавателе литературы, Учителе с большой буквы — Василии Павловиче Финкельштейне.

Василий Павлович начал работать во Дворце пионеров еще до войны (в 1939 году), создав литературный кружок, который позже перерастет в Школу юного филолога.

Тогда в 1939 году на торжественном открытии присутствовали профессор Куйбышевского Педагогического университета — Яков Аронович Роткович и доцент — Марина Степановна Силина.

Занятия велись по вечерам, с 19.00 до 21.00, три раза в неделю. В понедельник в актовом зале Дворца пионеров собирались сто, сто пятьдесят, а то и двести учеников из разных школ, включая самые отдаленные районы [3, 8]. Кружок посещали, в основном, ученики 12 школы, в которой преподавал Василий Павлович. Основную часть лекторов составляли «ученые-филологи, журналисты, работники музеев, творческая интеллигенция города и студенты педагогического института».

По понедельникам проводились лекционные занятия. На этих занятиях присутствовали авторитетные вузовские преподаватели, работники музеев и театров, не только читавшие лекции, но и просто общавшиеся с учениками. Это общение создавало контакт литераторов-лекторов и обычных школьников.

Следующие занятия — во вторник. Это были занятия камерного планам по рефератам, которые готовились ученикам филологической

школы. Каждый мог прийти и проконсультироваться с Василием Павловичем по своему реферату, докладу или сочинению. Это были консультационные занятия.

В четверг были семинары, на которых юные филологи знакомили всех со своими произведениями: стихами, прозой, научными докладами. К занятиям по четвергам Финкельштейн подходил с большой ответственностью, чем когда-либо еще, потому что предстояло услышать наиболее ярко выраженное и уже осмысленное мнение своих «питомцев».

«Разумеется, наши наивные опусы грешили всевозможными изъянами, но внимательный Василий Павлович был чрезвычайно деликатен при высказывании критических замечаний. Его суждения не отталкивали самолюбивых учеников, а побуждали к продолжению и терпеливому совершенствованию начатой работы», — говорил доктор филологических наук С. А. Голубков.

Каждое новое мероприятие в Школе юного филолога находило отклик в газетах и на радио.

Обычно, учащиеся занимались в Школе в течение трех лет. После окончания филологической школы выдавалась рекомендация-характеристика.

Вот что вспоминал Михаил Васильевич Финкельштейн - сын и воспитанник своего отца: «Когда я или кто-то из моих друзей получал задания-сообщения, то тогда занятия проходили за круглым столом. Это была не очень большая аудитория. Мы садились вокруг громадного круглого стола, и начиналась беседа по темам. Сегодня, скажем, говорили о Паустовском, завтра о Маяковском. Парни и девчонки выступали, обсуждали- возникала живая человеческая, творческая атмосфера. Всем участникам становилось очень интересно участвовать в дискуссии».

А вот слова кандидата физико-математических наук Сергея Владимировича Дворянникова:

«...Каждый понедельник в 19 часов, в актовом зале дворца проходили для школьников всего города филологов литературных кафедр пединститута. Были профессора В. А. Бочкирев, Я. А. Роткович, Машбиц-Веров.

Иногда ленились пропускали и, в очередной раз В. П. взяв под руку школьника в коридоре, терпеливо повторял: «А сегодня уж приходите обязательно, будет интересно Нина Порываева будет читать, у Юры Орлицкого есть что-то новенькое, Сергей Голубков

придет...” (Сергей Алексеевич Голубков — также воспитанник филологической школы. Ныне профессора, доктора филологии).

Он был добрым человеком, не жалел для людей своего времени и сил. Он не был классным руководителем и мог бы не приходить на родительские собрания, но он на них был, и его знали родители всех учеников»[1, 7].

Часто проводились театральные вечера на занятиях за «круглым столом». Тогда юные филологи читали свои любимые произведения «со сцены».

Василий Павлович всегда уделял большое внимание творчеству юных филологов. Ежегодно проходили конкурсы на лучшие сочинения, которые проводились по линии городского отдела народного образования совместно с Дворцом пионеров. «Конкурс сочинений является ступенькой в духовном, эстетическом и нравственном развитии школьников, приобщении их к миру прекрасного» [2, 8]. Сборники лучших сочинений, фотографии, ряд журналов методического характера были выставлены в Москве на ВДНХ в павильоне просвещения.

Финкельштейн охотно делился опытом внеклассной и внешкольной работы по литературе с учителями, пионервожатыми и комсомольским активом, проводя консультации, выступая с докладами в печати. Выступал с докладами на конференциях, на юбилейных центральных педагогических чтениях. Василий Павлович был одним из составителей и редакторов печатных сборников сочинений учащихся города Куйбышева и Куйбышевской области.

У Василия Павловича было особое чутье на талантливых учеников. Из-под его крыла вышли в большую жизнь известные журналисты, переводчики, литературоведы, школьные педагоги, актеры, поэты.

Василий Павлович с пониманием относился к интересам своих выпускников, которые вступали на абитуриентскую дорогу выбора будущей профессии, снабжал их при необходимости соответствующими характеристиками-рекомендациями.

По словам Сергея Алексеевича Голубкова: «Василий Павлович умел внушить своим ученикам глубокое объединяющее чувство филологического братства ... А выражение “мы из Школы юных филологов”, “мы — воспитанники Василия Павловича” не стало каким-то пустым и забытым звуком, а побуждало и побуждает с благодарностью вспомнить замечательного человека — Василия Павловича Финкельштейна».

Целую плеяду талантливых учеников воспитал Василий Павлович: заслуженный артист самарского драматического театра, народный артист РСФСР — М. Г. Лазарев, поэт З. М. Городисский, кинодокументалисты Б. И. Свойский и Б. А. Кожин, генеральный директор РИО-Самара В. А. Добрусин, директор художественного музея — Аннэта Яковлевна Басс.

Таким образом можно сказать, что филологическая школа Куйбышевского Дворца пионеров и школьников воспитала множество талантливых ученых, писателей, педагогов, искусствоведов — достойных граждан нашей страны.

К сожалению, Василий Павлович Финкельштейн как педагог — случай частный, почти единичный. Но все же: ученики и просто учителя, похожие своим подходом к преподавательской деятельности существуют и продолжают дело нашего знаменитого земляка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дворянинов С. В.* Да разве ж сердце позабудет [Текст] / С. В. Дворянинов // Самарский университет. — 2002. — № 8.
2. *Финкельштейн В. П.* За строкою сочинений [Текст] / В. П. Финкельштейн // Волжская заря. — 1977.
3. *Яковлев С.* Педагогическая индивидуальность заслуженного учителя школы РСФСР В. П. Финкельштейна как явление самарской культуры [Текст] / С. Яковлев. Самара, 2004.

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ В УСЛОВИЯХ РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(на примере информационно-методической библиотеки
Самарского дворца детского и юношеского творчества)

Самсонова Татьяна Александровна

*кандидат филологических наук, руководитель программы
«Литература и современность», заместитель директора
по научно-методической работе*

*ГБОУ ДО СО СДДЮТ «Самарский дворец детского
и юношеского творчества»*

e-mail: samsonova@pioneer-samara.ru

В статье рассматриваются актуальные для системы дополнительного образования вопросы реализации социально-педагогической программы по

развитию и продвижению детского и подросткового чтения, по развитию литературно-творческих и исследовательских способностей школьников, формированию их читательских интересов.

Ключевые слова: детское и подростковое чтение, литературно-творческие конкурсы, исследовательская работа, краеведение.

THE IMPLEMENTATION OF SOCIO-EDUCATIONAL PROGRAMMES IN LIBRARIES OF INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION

(on the example of information-methodological library
of the Samara palace of children and youth creativity)

Tatiana Samsonova

Candidate of philological Sciences, head of the program «Literature and modernity», Deputy Director for scientific and methodological work of Samara children's Palace of youth creativity

Russia, Samara

The article deals with topical issues for the system of additional education implementation of social and pedagogical programs for the development and promotion of children's and adolescent reading, the development of literary, creative and research abilities of students, the formation of their reading interests.

Key words: children and teenagers reading, literary and creative competitions, research, local history.

Проблема детского и подросткового чтения сегодня стоит очень остро. Родительская общественность, педагоги, библиотекари, все неравнодушные люди бьют тревогу по поводу всеобщего «нечтения» и повальной безграмотности. Можно сколько угодно рассуждать на эту тему, приводить данные социологических исследований и научных выборок, но без конкретных шагов невозможно будет достичь конкретных результатов. Именно поэтому в ГБОУ ДО СО «Самарский Дворец детского и юношеского творчества» была разработана, апробирована и уже несколько лет (с 2010 г.) успешно реализуется областная социально-педагогическая программа «Литература и современность». Она созвучна «Национальной программе поддержки и развития чтения», разработанной Российской книжным союзом и Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям, основной целью которой является формирование и развитие читательской компетентности.

Цели программы:

- создать условия для выявления и развития литературно-творческого потенциала литературно-одаренных школьников Самарской области;
- организовать совместную деятельность педагогов и учащихся на основе общего интереса к литературе, к книге.

Задачи программы:

- воспитание устойчивого интереса к литературе;
- выявление, развитие и реализация литературных способностей школьников;
- поддержка литературно-одаренных детей;
- привлечение внимания учащихся к чтению как важному фактору сохранения и развития культуры;
- способствовать совершенствованию профессионального мастерства школьных библиотекарей, педагогов-библиотекарей, руководителей детского чтения.

Бессменным руководителем программы долгое время была Петрук Валентина Дмитриевна, заведующая информационно-методической библиотекой, почетный работник образования РФ.

В рамках областной социально-педагогической программы «Литература и современность», реализуемой информационно-методической библиотекой ГБОУ ДО СО СДЮТ, осуществляется пропаганда литературы в помощь интеллектуальному, художественному творчеству педагогов и школьников, пропаганда библиотечно-библиографических знаний через организацию книжных выставок, литературных гостиных, организацию литературно-творческих конкурсов, проводятся семинары, консультации для руководителей детского чтения.

Существуют крепкие творческие связи с партнерскими организациями, Союзом молодых литераторов, Самарской областной писательской организацией, Самарским региональным общественным благотворительным фондом «Культурное наследие», Аксаковским комитетом Самарской области, Самарским литературным центром В. Шукшина. Педагоги программы участвуют в качестве докладчиков, модераторов, членов жюри на фестивалях в территориальных округах.

В рамках программы большое внимание уделяется литературному краеведению. Задачи повышения роли литературы в воспитании и образовании молодого поколения настоятельно требуют использования всех видов и форм работы, в том числе и литературного краеведения. Региональный компонент образования сегодня

активно включается в образовательный процесс современной школы. Краеведение — это не просто знания, а путь к их постижению, метод познания мира, явлений, времен, своеобразная школа понимания исторического опыта, взаимосвязи общества и природы, культуры и науки. Осознание ценности культурного, природного, исторического наследия способствует формированию чувства гордости, сопереживания, ответственности, гражданственности.

Ценность литературного краеведения заключается в том, что оно, расширяя и обогащая знания школьников о родных местах, о людях проживающих рядом, прививает им любовь и уважение к истории культуры родного края, помогает полнее ощутить и осознать связь литературы с жизнью. Знакомство с жизнью и творчеством писателя помогает учащимся лучше понять художественную правду произведения, красоту языка, глубину мыслей и чувств.

В рамках программы проводятся областные литературно-творческие конкурсы по трем основным направлениям: конкурсы, где ребята демонстрируют таланты чтецов (проза, поэзия); творческие конкурсы, где ребята представляют на суд жюри произведения собственного сочинения (конкурсы авторских стихотворений, сочинений, эссе, рассказов); конкурсы исследовательских работ.

В 2019-2020 уч. г. в рамках программы проводится 10 конкурсов:

- конкурс литературно-творческих работ «Солдатская слава», посвященный историческому параду 7 ноября 1941 г. в г. Куйбышеве;
- областной Поэтический чемпионат;
- конкурс Международного союза Книголюбов;
- региональный этап Всероссийского конкурса юных чтецов «Живая классика»;
- областные Пушкинские чтения;
- областной творческий конкурс «Голос региона»;
- областной конкурс чтецов «Нам дороги эти позабыть нельзя»;
- областной конкурс литературно-творческих работ «Память в сердце, гордость – в поколеньях»;
- Чемпионат «Страница 20»;
- областной конкурс социально-педагогических проектов и программ образовательных учреждений «Педагогическая деятельность школьной библиотеки».

Областной поэтический чемпионат вызывает большой интерес не только у участников, но и у зрителей. Он проходит с 2008 года. Сочетание игровой и творческой формы позволяет сделать яркое, красочное, зрелищное мероприятие, главным в котором остается

литература и поэзия. Во время игр Чемпионата школьники 6-11 классов, объединенные в поэтические команды, готовят творческие визитные карточки, читают стихотворения самарских поэтов и стихотворения собственного сочинения, выполняют различные импровизационные конкурсные задания. Например, в одном из конкурсов надо написать стихотворение, используя 8 существительных, предложенных залом. В другом — придумать как можно больше рифм к одному слову. В третьем — угадать последнюю строчку стихотворения самарского автора, или предложить свой оригинальный вариант.

В 2017 г. Был проведен Межрегиональный Чемпионат, тогда в Самару приехали команды из Саранска, Саратова, Ульяновска и Уфы.

Было издано несколько сборников стихов по итогам чемпионата «Виват, чемпионат!» Публикации в сборнике стали импульсом для дальнейших творческих достижений юных авторов. С каждым годом расчет уровень подготовки команд. Ежегодно в поэтическом Чемпионате принимают участие более 60 команд со всей области, более 300 участников, более 1000 зрителей.

С 30 июля по 3 августа 2017 года прошла творческая литературная смена, в которой приняло участие 40 победителей литературно-творческих конкурсов, областного поэтического чемпионата из 7 образовательных учреждений Самарской области.

Беседы о самарской литературе, литературный праздник в доме-музее А. Ширяева, литературный квест «Легенды Жигулей», вечер поэзии о Волге, творческие конкурсы, встречи с В. И. Плотниковым, Ю. Н. Рощевским, М. С. Пашининой, экскурсия на гору Стрельная и многое другое способствовало тому, что называется творческий подход, будь это поэтическое слово или простое дружеское общение.

В течение литературной смены были проведены мастер-классы с А. В. Громовым, председателем областной самарской писательской организации и Д. Н. Домаревым, руководителем союза молодых литераторов, М. С. Пашининой, детской писательницей. Работали творческие мастерские «Поэтическая», «Музыкальная», «Проектная», «Рекламное агентство книги и чтения». Проведен литературный вечер «Волга в сердце впадает мое». Дан старт проекта «День одного стихотворения».

ГБОУ ДОД СДЮТ – организатор областных Пушкинских чтений. Ежегодно в пушкинских чтениях принимают участие более 150 школьников и педагогов из более чем 30 образовательных

учреждений. Это конкурс исследовательских и творческих работ учащихся и педагогов. Мероприятие направлено на воспитание интереса к литературному наследию А. С. Пушкина, истории Отечества, развитие литературно-творческих и научно-исследовательских способностей школьников.

Пушкинские чтения проходят по секциям:

- Литературное творчество. Эссе
- Литературное творчество. Поэзия
- Учебно-исследовательская
- Музейный и литературный проект «Путешествие по пушкинским местам России»
- Заочный конкурс буктрейлеров «Мир великого поэта»
- Заочный конкурс творческих разработок, сценариев, викторин педагогов «Читаем Пушкина».

С 2012 года Самарский Дворец детского и юношеского творчества является региональным куратором Всероссийского (международного) конкурса юных чтецов «Живая классика».

Это уникальной по своим масштабам проект по популяризации чтения среди детей. Миллионы детей в России и за рубежом непросто читают прозу — они сопереживают героям книги, передают эмоции и атмосферу произведений.

В Самарской области в конкурсе принимают участие на школьном этапе более 5000 школьников 5-11 классов из 446 общеобразовательных учреждений и учреждений дополнительного образования. В финал областного этапа выходят 94 лучших чтеца.

В разные годы в число финалистов из нашей области попадали Никита Кузьмин (2012, м. р. Сергиевский), Трифонов Никита (2012, м. р. Красноярский), Дарья Михайлова (2015, г. о. Самара), Олег Вечканов (2015, м. р. Большечерниговский), Злата Ховрина (2018, г. Сызрань), Валентина Логинова (2015, 2018, г. о. Самара), Пугаев Владислав (2018, г. о. Тольятти), Дубков Михаил (2018, м. р. Шенталинский), Уханова Дарья (2019, г. Кинель), Семьянинов Михаил (2019 г. о. Тольятти) и др. Победители 2017 года приняли участие в детской телевизионной передаче «Детский сеанс» (ГТРК Самара).

В 2018 г. Логинова Валентина стала победителем Всероссийского этапа и приняла участие в Суперфинале, проходившем на Красной Площади в Москве. А в 2019 г. приняла участие в онлайн-конкурсе чтецов и была награждена путевкой в Артек.

8 октября 2018 года Марина Смирнова посетила Самару и провела круглый стол для районных кураторов конкурса «Живая классика». Она рассказала о нововведениях конкурса, также кураторы поделились опытом и задали президенту фонда вопросы. В частности, в Самарской области стоит вопрос о финансировании проведения районных этапов (награждение победителей, оплата работы членов жюри), организации проектной деятельности участников и победителей конкурса в течение года (создание аудиокниги для слабовидящих детей).

Три года региональный куратор конкурса Валентина Дмитриевна Петрук посещала международный форум «Живая классика» в Санкт-Петербурге, где обменивалась опытом работы с коллегами из разных регионов России и зарубежных стран. В 2018 году участники «Живой классики» из Австралии приняли участие в проекте ГБОУ ДО СО СДДЮТ – областном конкурсе «Школа сказочников», самарские школьники отправили свои работы на конкурс анимации, проходящий в Орландо (США). Одна из школ г. о. Тольятти приняла участие в проекте «Всероссийская книжная летопись», инициированном фондом «Живая классика». Задача данного проекта – рассказать о жизни, творческих достижениях детского коллектива и выпустить книгу, рассказывающую историю класса.

В апреле 2019 г делегация ГИТИСа провела в Самаре прослушивания для участников регионального этапа конкурса «Живая классика». В них приняли участие 22 учащихся Самары. Четыре человека были рекомендованы для прохождения во второй тур вступительных испытаний в ГИТИС. Плетнев Владимир, учащийся МБОУ школы № 22 принял участие во втором туре. Денисова Аделина поступила на подготовительные курсы ГИТИСа и планирует поступление в вуз в 2020 г.

За успешное продвижение конкурса в регионе Самарский Дворец детского и юношеского творчества был отмечен благодарностью и ме-dalью от фонда «Живая классика». Школьные педагоги-библиотекари – активные участники областной социально-педагогической программы «Литература и современность». Областной конкурс социально-педагогических проектов школьных библиотекарей, педагогов-библиотекарей «Педагогическая деятельность школьной библиотеки» традиционно привлекает большое количество участников. В конкурсе принимают участие школьные библиотекари, преподаватели литературы школ Самарской области, которые делятся

опытом в развитии библиотеки, презентуют свои инновационные программы и проекты.

В течение нескольких лет при информационно-методической библиотеке ГБОУ ДО СО СДДЮТ работает «Литературная студия». Руководитель «Литературной студии» – Домарев Денис Николаевич, поэт, член союза писателей России, руководитель Самарской областной организации молодых литераторов. С 2019 года «Литературная студия» перешла на новый формат. Планируется проведение серии литературных гостиных «Самарское эхо». В процессе работы литературной гостиной будут применяться разнообразные формы и методы работы: обзорные лекции, дискуссии, интервью, показ видеоматериалов, встречи с писателями, презентацию и анализ творческих работ учащихся. Основной базой для развития и реализации литературных способностей учащихся будет являться с одной стороны знакомство с творчеством писателей и богатыми литературными традициями Самарской губернии, а с другой – анализ и разбор собственных литературных произведений участников гостиной.

В рамках проведения литературно-творческих конкурсов, областного поэтического чемпионата проводились семинары, консультации педагогов, школьных библиотекарей, учащихся по темам «Роль педагога в развитии способностей школьников к литературному творчеству» и «Детское чтение», «Воспитание книгой» и т. д.

Таким образом, в работе с литературно-одаренными детьми, юными поэтами сложилась определенная система взаимодействия с организациями- партнерами, учителями литературы, организаторами школ области. Участие в литературно-творческих конкурсах способствует формированию хорошего литературного вкуса, реализации творческих способностей учащихся, способствует их развитию и самосовершенствованию.

ИНКЛЮЗИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БИБЛИОТЕЧНОЙ РАБОТЫ

Рогожина Людмила Дмитриевна

кандидат педагогических наук,

главный библиотекарь Библиотеки № 18,

«Самарская муниципальная информационно-библиотечная система»

Россия, Самара

e-mail: kacshkarec@yandex.ru

Гуманизация современного общества актуализировала вопросы инклюзивной практики массовых библиотек. В статье рассматривается интеграция инклюзии в библиотечную деятельность. Отражается опыт информационно-библиотечного обслуживания пользователей с ОВЗ филиала библиотеки № 18 МБУК г. о. Самара «СМИБС». Акцентируется внимание на необходимости формирования у подрастающего поколения понимания иуважительного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья. Затрагивается вопрос изменения профессиональной компетенции библиотекаря в условиях инклюзивной практики.

Ключевые слова: библиотека, библиотечная практика, лица с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивная компетенция, инклюзия библиотечного пространства, социально-культурная деятельность.

COMPONENT OF LIBRARIAN WORK INCLUSIVE

Ludmila Rogozhina

Candidate of pedagogic sciences, chief librarian of branch № 18

«Samara Municipal Information Librarian System»

Russia, Samara

e-mail: kacshksrec@yandex.ru

Humanization of modern society made the questions of public libraries inclusive practice actual. The article focuses on inclusion integration into library activity. It reflects the experience of Library Branch No 18 MBUK of Samara city «SMIBS» in the sphere of library-information service for people with limited abilities. The article tells about the necessity of promoting the respect to people with limited abilities. It also touches the question of modifying a librarian's professional competence in the conditions of inclusive practice.

Key words: library, library practice, physically disabled persons, inclusive competence, library space inclusion, social-cultural activity.

В современной России лица с ограниченными возможностями здоровья (далее по тексту – лица с ОВЗ) составляют особую категорию населения, численность которой, к сожалению, постоянно увеличивается. При этом интеграция лиц с ОВЗ – это проблема первостепенной важности. Людям с ОВЗ среди прочего должны быть доступны социокультурные учреждения, в числе которых особое место занимает библиотека.

В настоящее время одним из условий работы и одновременно показателями развития современной библиотеки выступает ее доступность и открытость. При этом доступность – это важный принцип Конвенции о правах инвалидов [3, с. 79]. В целом доступность библиотеки можно трактовать как отсутствие преград и препятствий любого вида: пространственных, технических, информационных и др.

Под открытостью библиотеки можно понимать готовность к обслуживанию любого человека вне зависимости от его состояния здоровья и других отличительных особенностей. То есть на уровне библиотеки открытость реализуются в предоставлении любому пользователю максимального спектра услуг из всех возможных [2, с. 3]. И в первую очередь это должно проявляться в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Такая практика уже имеется и сегодня в рамках формирования доступной среды происходит интеграция инклюзии и библиотечную деятельность. Кроме этого, уже вводится в обиход такое понятие, как «инклюзия библиотечного пространства» [4].

Инклюзия – это процесс реального включения инвалидов (или лиц с ОВЗ) в активную общественную жизнь. При этом весьма важен тот факт, что этот процесс в одинаковой степени необходим для всех членов общества. Ведь инвалидность – это не обделённость судьбой, это, скорее, особый образ жизни при сложившихся обстоятельствах. И инклюзия в этом случае может сделать жизнь инвалида и окружающих его людей активной и интересной при условии, что предполагается эффективное социальное взаимодействие.

Основными целями деятельности библиотеки при обслуживании людей с ограниченными возможностями здоровья могут выступать следующие:

1) создание в библиотеке равных условий доступа к знанию, информации, культурному наследию;

2) активное содействие развитию интеллектуального и творческого потенциала людей с ОВЗ;

3) осуществление социокультурной интеграции лиц с ОВЗ в культурную и общественную жизнь социума.

При этом развитие инклюзивного подхода в библиотечной практике предполагает новые методы коммуникации, формы сотрудничества и доступа к ресурсам. Так, например, в филиале Библиотеке № 18 и других библиотеках МБУК г.о. Самара «Самарской муниципальной информационно-библиотечной системы» слепые и слабовидящие пользователи могут получить необходимое им библиотечное обслуживание. Для этого библиотека располагает соответствующими документами (художественными и научно-популярными в содержательном плане) на специальных носителях (написанные шрифтом Брайля, на аудиносителях, — для незрячих пользователей; специальные издания с крупным шрифтом — для слабовидящих людей). Все материалы для инвалидов по зрению филиалом Библиотекой № 18 были получены в рамках сотрудничества с Самарской областной библиотекой для слепых.

Кроме этого, в библиотеке имеется ориентированное именно на данную категорию пользователей электронное приложение «Феникс», выполняющее поисковую функцию и одновременно предоставляющее доступ к текстовым документам.

Общение с глухими и слабослышащими читателями в филиале Библиотеке № 18 выстроено на основе индивидуального подхода к каждому такому пользователю. В любом случае достигается взаимопонимание и коммуникативное взаимодействие.

В свою очередь пользователи библиотеки, которые не могут ее посещать в силу преклонного возраста и физических недостатков, имеют возможность получать необходимые документы из библиотечного фонда через внеинституциональные формы обслуживания.

Филиал Библиотека № 18 организует социальную-культурную и досуговую деятельность с детьми, имеющими ментальные нарушения. Данная работа ведётся в рамках договора социального сотрудничества с Государственным бюджетным учреждением Самарской области «Самарский пансионат для детей — инвалидов (детский дом — интернат для умственно отсталых детей)». Например, в начале лета 2019 года был проведён театрализованный коллаж «Праздник беззаботного детства и счастливого лета». Благодаря этому дети с ограниченными возможностями здоровья смогли погрузиться в театрализованный мир сказочных героев. Библиотекарями в рамках мероприятия были подготовленные различные игры и забавы. Так, например, ребята называли слова, обозначающие явления, предметы

и процессы, так или иначе связанные с детством и летом. Через театрализацию перед ребятами с ОВЗ были разыграны на современный манер сказки «Репка», «У Лукоморья» и «Колобок». Дети не только должны были внимательно смотреть и слушать, но постараться ответить, какие нововведения они заметили в интерпретированной постановке этих сказок и что особенно им понравилось.

В свою очередь в ходе литературного часа «Забавные герои Даниила Хармса» дети с ментальными нарушениями слушали стихи, отрывки из рассказов, сказок этого удивительного русского поэта и писателя. Ребята с интересом узнали, что Даниил Хармс играл на разных инструментах, танцевал, показывал фокусы и сочинял очень необычные и забавные стихи для детей. После просмотра мультфильмов по стихотворениям Даниила Хармса, ребята участвовали в увлекательной игре «Дополни строчку», построенной на основе стихов писателя.

В этом случае библиотека для детей с ОВЗ становится источником информации, мотивирует их к познавательному процессу и одновременно организует досуг. То есть она выполняет информационную, педагогическую и образовательную функции.

Однако реализация информационной и социокультурной деятельности библиотеки с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья, — это ещё не интеграция инклюзии в библиотечное пространство. Ведь общество должно не только сформировать для людей с ОВЗ соответствующую материально-пространственную среду, но и научиться воспринимать таких граждан как неотъемлемую часть социума.

Именно поэтому, в рамках создания инклюзии библиотечного пространства акцент делается и на формирование в обществе, особенно у подрастающего поколения, понимания и принятия людей с ОВЗ. Для этого с учащимися разных возрастных категорий филиалом Библиотекой № 18 МБУК г.о. Самара «СМИБС» проводились специальные мероприятия. Например, в течение прошлого года особо яркими мероприятиями цикла «Узнай. Пойми. Помоги» стали следующие:

- урок этики «Смотри на него как на равного» (о людях с ОВЗ);
- час общения «Спасибо вам за помощь» (о необходимости помочь людям с ОВЗ);
- урок стойкости «Незрячие герои войны»;

- урок доброты «Видеть мир сердцем»;
- нравственно-этический навигатор «Пусть доброты прибавится на свете»;
- медиа-урок «Возможности ограничены, способности безграничны») и многие другие.

По мнению специалистов [1], существенную роль при организации инклюзивных мероприятий могут играть симуляционные технологии. В этом случае под симуляцией понимается искусство имитировать реальность. Важным и основным преимуществом имитации выступает возможность почувствовать себя на месте другого человека, воспроизвести незнакомую действительность, выполнить непривычные действия. Кроме этого, симуляционная техника позволяет достичь максимальной степени реализма при имитации разнообразных сценариев жизни.

Тем не менее, с нашей точки зрения, при проведении мероприятий, ориентированных на понимание присутствующими особенностями жизни людей с ОВЗ, необходимо очень осторожно использовать симуляционные технологии, так как в этом случае важно тонко чувствовать аудиторию, быть хорошим психологом и обязательно проводить предварительную работу. Иначе можно достичь диаметрально противоположного результата и вместо погружения в реальность человека с ОВЗ, мероприятие может превратиться в весёлую игру или даже фарс.

Работа с лицами с ОВЗ заметным образом влияет на изменение компетенций современных библиотекарей. То есть актуализируется информационная, операционная и коммуникативная компетенция. При этом информационная компетенция подразумевает знания документного потока, нормативно-правовой базы и психологических особенностей отдельных групп пользователей, особенно людей с ОВЗ. Операционная компетенция — умение работать с определёнными программами и технологиями (например, с приложением «Феникс»). Коммуникативная — владение навыков общения с различными группами пользователей, в том числе с ОВЗ.

Значимой становится и инклюзивная компетенция, под которой необходимо понимать способность библиотекаря к максимально эффективной реализации своих профессиональных функций непосредственно в условиях инклюзивной практики, с учётом специфики потребностей пользователей библиотеки, а также принятие инклюзивных ценностей на персональном уровне.

Инклузивная компетентность библиотекаря способствует расширению сферы предоставляемых библиотечных услуг, которая не только обогащает библиотечную практику, но также обеспечивает ее совершенствование согласно с современными тенденциями в обществе. Высокий уровень инклузивной компетенции библиотекаря способствует индивидуализации его подхода в рамках библиотечного обслуживания ко всем без исключения пользователям библиотеки, что положительным образом оказывается на качестве предоставляемой библиотекой услуг.

Таким образом, подводя итоги, укажем, что интеграция в библиотечную практику инклузивной составляющей, с одной стороны, меняют требования к библиотечному специалисту и библиотеке в целом, а с другой стороны, помогают адаптироваться лицам с ОВЗ к современным непростым реалиям, способствуют их гармоничному вхождению в социокультурную жизнь общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арсентьева В. В.* Роль инклузивного взаимодействия в библиотечном обслуживании инвалидов (из опыта работы Свердловской областной специальной библиотеки для слепых) [Электронный ресурс]. URL: http://www.tagillib.ru/for_profi/arsenteva-v-v-rol-inklyuzivnogo-vzaimodeystviya-v-bibliotekhnom-obsluzhivanii-invalidov-iz-opyta-rab.php (дата обращения: 20.10.2019).
2. *Зубарева К. А.* Открытость как феномен современного образования [Текст] / К. А. Зубарева // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 3. – С. 3–5.
3. *Коротаева Е. В.* Педагогическое взаимодействие: опыт проблемного анализа [Текст] / Е.В. Коротаева. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2008. – 234 с.
4. Роль библиотек в условиях системы инклузивного культурного пространства [Текст] / сост. О. В. Глазунова. – Ростов н/Д, 2013. – 59 с.

КНИГА КАК НОВЫЙ ГАДЖЕТ

Кузнецова Светлана Викторовна

заведующий филиала Библиотеки № 16,

«Самарская муниципальная информационно-библиотечная система»

Россия, Самара

e-mail: smibs16@yandex.ru

В статье рассказывается о педагогической роли библиотечного пространства в приобщении школьников к чтению, о том, как библиотечные проекты могут встраиваться в новую медийную среду и помогать школьниками ценить и традиционные практики чтения. Наше время характеризуется глобальной информатизацией и развитием средств массовой коммуникации. Одна из главных задач библиотеки в условиях информатизации общества — увидеть не только изменения в облике и привычках читателей, но и помочь им критически воспринять элементы новой культуры.

Ключевые слова: работа с информацией, информационная культура, виды чтения, библиографическое обучение, библиотечный квест.

THE BOOK IS LIKE A NEW GADGET

Svetlana Kuznetsova

head of Library No. 16 of «Samara municipal information and library system»

Russia, Samara

The article describes the pedagogical role of library space in introducing students to reading, how library projects can be integrated into a new media environment and help students to appreciate traditional reading practices. Our time is characterized by global Informatization and development of mass communication. One of the main tasks of the library in the conditions of Informatization of society is to see not only changes in the appearance and habits of readers, but also to help them critically perceive the elements of the new culture.

Key words: work with information, information culture, types of reading, bibliographic training, library quest.

Современная жизнь ошеломляет нас лавиной информации — ее сегодня больше, чем мы в состоянии усвоить. Ежедневно до нас доходит всё возрастающий её поток. Недаром это явление называется «информационным взрывом». Сориентироваться в этом поистине

безбрежном море непросто. Что из этой информации важно, а что не важно, как с ней работать, как оценивать?

Вопросов возникает множество. В условиях информатизации современного общества особую актуальность приобретает формирование информационной культуры личности, перед которой открываются широкие перспективы эффективного использования накопленных человечеством информационных ресурсов. Главным сегодня в информации является то, что на неё перестали смотреть как на нечто второстепенное. Приходит осознание, что качество жизни всё в большей степени зависит от информации и качества её использования. В современном обществе судьба каждого конкретного человека во многом зависит от его информационной культуры, и в будущем эта зависимость будет только возрастать.

Если говорить о ситуации применительно к современным детям и подросткам, то неоспорим тот факт, что они не похожи на предыдущие поколения. Наше время характеризуется глобальной информатизацией и развитием средств массовой коммуникации. Сегодня меняется характер чтения детей и подростков: оно становится прагматичным. Из всего объёма информации дети выбирают только ту, которая им нужна для решения конкретных задач.

Одна из главных задач библиотеки в условиях информатизации общества — увидеть не только изменения в облике и привычках читателей, но и помочь им критически воспринять элементы новой культуры, а также развить у юного читателя высокую культуру чтения текста в любой форме его представления (печатной и электронной). Всё это говорит о том, что к библиотекам сегодня предъявляются повышенные требования к обучению пользователей основам библиографических знаний. Будучи одним из направлений деятельности любой библиотеки, оно, тем не менее, не является приоритетным.

Библиографическое обучение, как и любой другой учебный процесс, предъявляет ряд требований, главными из которых являются:

- систематичность и последовательность;
- наглядность;
- доступность;
- дифференцированный подход к обучению.

Требование наглядности связано с тем, что приблизительно 90 % информации человек воспринимает через зрительные каналы. Поэтому наглядные образы позволяют более успешно иочно усвоить изучаемый материал.

Доступность обучения реализуется в изложении материала. Это требование тесно связано с дифференцированным подходом к соответствующим читательским группам.

Распространение библиотечно-библиографических знаний, развитие культуры чтения и информационной грамотности осуществляется через различные формы работы: индивидуальные и групповые консультации, беседы и лекции, экскурсии по библиотеке. И всё же основным видом деятельности библиотеки по формированию информационной культуры личности остаётся библиотечный урок. Но сегодня актуальны такие формы занятий, как викторины, интеллектуальные турниры, библиографические игры, литературные путешествия.

Цель библиотечных занятий — сформировать и развить базовые умения и навыки по основам библиотечно-библиографической грамотности. А в дальнейшем, и более широкого понятия — информационной культуры.

К таким умениям и навыкам относятся:

- знание различных источников информации;
- умение грамотно формулировать свои вопросы и запросы;
- умение самостоятельного поиска нужной им информации в различных источниках,

• умение правильно применять найденную информацию.

Библиотечные уроки должны строиться с учётом интересов и доступности содержания, предполагая активное участие самих детей. Поэтому многие занятия предусматривают практические задания, цель которых — закрепить и проверить усвоение пройденного материала. Например, если происходит знакомство с каталожной карточкой, то читателям можно предложить самим составить карточки на книги: в начальной школе — самую простую, в средней школе — по правилам библиографического описания. Если изучается справочная литература, детям необходимо выполнить поисковые задания с обязательным объяснением алгоритма её нахождения.

Темами библиотечных занятий являются экскурсионные мероприятия: знакомство со справочным фондом, правилами пользования библиотекой и правилами обращения с книгой. Целью ознакомительного посещения библиотеки является формирование положительной установки на последующее посещение библиотеки.

В средней школе происходит подробное знакомство со справочно-библиографическим аппаратом библиотеки, ребята узнают об электронном каталоге, о мультимедийных энциклопедиях. Так, в

нашей библиотеке для учащихся старших классов обязательно проводятся экскурсии по библиотеке «Библиотека без тайн». Из рассказа библиотекаря ребята узнают, как можно найти нужную книгу, как библиотекари используют в своей деятельности различные каталоги, как отличить достоверную информацию от ложной. Обращается внимание на то, как важно проверять информацию на достоверность, какой вред может нанести ложная информация. Также библиотекарь поясняет, какая информация быстро устаревает, а какая актуальна всегда. В конце мероприятия проводится небольшой мастер-класс. Учащимся показывают, как пользоваться электронным каталогом на сайте «Самарской муниципальной информационно-библиотечной системы», после чего желающим предлагается попробовать найти свою любимую книгу.

В нашей библиотеке в рамках школы медийной грамотности «Азбука безопасного Интернета» регулярно проходят уроки интернет-безопасности, веб-экскурсии по правовым сайтам «Право о тебе, тебе о праве». Сотрудники читального зала с помощью медийной презентации знакомят подростков с полезными сайтами (например, онлайн-гид «Новый веб-адрес: добавь в «Избранное»). Ребятам рассказывают о ресурсах читального зала, об электронных каталогах, базах данных, Центре общественного доступа к правовой и социально-значимой информации. Специалисты библиотеки знакомят старшеклассников с сайтом «Самарской муниципальной информационно-библиотечной системы». Ребята узнают, какие разделы есть на сайте, знакомятся с электронным каталогом с помощью которого можно самостоятельно осуществить поиск книг, статей из самарских периодических изданий, публикаций из журналов и газет. В разделе «Компьютерные игры» дети участвуют в виртуальных конкурсах для юных эрудитов, знакомятся с сайтами Президентской библиотеки, Национальной электронной библиотеки. Самое главное в таких уроках — убедить детей в необходимости, значимости изучаемого материала, вызвать у них интерес.

При проведении занятий следует помнить, что хуже всего усваиваются знания, преподнесённые в готовом виде. Гораздо эффективнее направить детей по пути самостоятельного исследования. По мере усложнения материала возрастает роль самостоятельной работы, которая должна быть согласована с личными интересами учащихся, с их потребностями в сфере учебной и социальной деятельности.

Современные дети активно используют всемирную паутину, как в образовательных целях, так и для проведения досуга. Это – свершившийся факт. Можно тратить время и усилия на отстаивание значимости печатной книги перед книгой электронной (часто весьма успешно), на чтение лекций детям о превосходстве книги перед компьютером. Однако, библиотекарю, как специалисту в области формирования информационной культуры, гораздо важнее помочь подрастающему поколению стать грамотным пользователем Интернета и других информационных технологий.

Если говорить о тенденции в библиотечном сообществе, то невозможно не отметить, что традиционное библиотечное обслуживание начинает понемногу отходить в прошлое. На смену приходит библиотека, оснащенная компьютерной техникой, с новыми информационными технологиями.

Помимо традиционных библиотечно-библиографических знаний, пользователю для поиска информации необходимо обладать компьютерной грамотностью.

Библиотекарь может дать расширенное представление по многим направлениям:

- место и роль информации в жизни современного общества;
- общее понятие об Интернете (познакомить с основными поисковыми системами, сравнить возможности и преимущества каждого из них);
- обучение методике сетевого информационного поиска;
- обучение правилам безопасной работы с различными приложениями Интернета, в т. ч. социальными сетями;
- этапы работы с информацией, найденной в Сети, правилами её отбора, анализа и оформления;
- о проблемах, которые могут возникнуть при бесконтрольном и беспечном использовании глобальной Сети, об Интернет-безопасности;
- как работать с электронными каталогами;
- знакомство детей с лучшими информационными ресурсами Интернета: образовательными порталами, электронными библиотеками;
- умение пользоваться мультимедийными технологиями и мн. др.

На практике успешно применяются следующие библиотечные занятия:

- Циклы (программы, школы) «Устройство компьютера», «Текстовый редактор Word», «Программы Microsoft Office» и т. п.;

- Виртуальные путешествия, «Путешествие по онлайновым электронным журналам для детей и подростков» и т. д.

Таким образом, библиотекарям необходимо проводить целенаправленную работу по формированию у детей и подростков критического мышления и знаний в области поиска, отбора и передачи любого типа информации, используя Интернет, предупреждая их обо всех угрозах и опасностях и способах защиты от них.

Владение информационными технологиями открывает совершенно новые возможности для обретения знаний, профессиональных навыков, а также для творчества. Поэтому формирование информационной культуры подрастающего поколения — одна из приоритетных задач библиотеки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авдонина Н. А.* Каталоги и картотеки как экскурсионные объекты [Текст] / Н. А. Авдонина // Мир библиографии. — 2011. — № 5. — С. 50–51.
2. *Алексеева Т. А.* Обучение навыкам работы с новыми информационными технологиями в клубе «Компас» / Т. А. Алексеева // Новая библиотека. — 2008. — № 11. — С. 27–30.
3. *Антилова В. Б.* Нетрадиционные модели проведения библиотечных уроков / В. Б. Антилова // Школьная библиотека. — 2006. — № 4. — С. 32–39.
4. *Бабикова Е. Е.* Использование интерактивных методов в формировании библиотечно-библиографической грамотности школьников / Е. Е. Бабикова // Школьная библиотека. — 2008. — № 5. — С. 64–65.
5. Библиотечно-библиографические и информационные знания школьникам: материалы в помощь проведению занятий. Вып. 2 / Рос. Акад. Образования ; гос. науч. пед. б-ка им. К. Д. Ушинского ; сост. Г. В. Чулкина. — Москва, 2000. — 140 с.
6. *Брауде Л. Р.* Основы библиотечно-библиографических знаний : учеб. пособие / Л. Р. Брауде, В. Н. Ронжес, О. В. Чеснокова. — Москва : Высш. шк., 1987. — 94 с.
7. *Гендина Н. И.* Мастер-класс «Учебный курс «Основы информационной культуры личности» в библиотеке: концептуальные основы и методика проведения занятий» / Н. И. Гендина // Школьная библиотека. — 2009. — № 6-7. — С. 78–83.
8. *Жемеркина А. С.* Интернетом на «ты»: практический курс для юных пользователей: из опыта Нац. б-ки респ. Саха / А. С. Жемеркина // Библиополе. — 2006. — № 8. — С. 26–28; № 9. — С. 31–32; № 10. — С. 30–31; № 12. — С. 25–26.

9. Коготков Д. Я. Библиографическая деятельность библиотеки: организация, технология, управление : учебник / Д. Я. Коготков. — Санкт-Петербург : Профессия, 2004. — 304 с.

**РЕНОВАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
ПО ПОДДЕРЖКЕ И РАЗВИТИЮ ЧТЕНИЯ:
ОПЫТ САМАРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

Спиридонова Дана Тимурхановна

специалист Центра поддержки и развития чтения,
«Самарская областная универсальная научная библиотека»

Россия, Самара

e-mail: skhanovadana@gmail.com

В докладе рассказывается об актуальных проектах ГБУК «СОУНБ» для молодежи, проверенных временем и неугасающим интересом читателей. Основная особенность реализации проектов: внедрение элементов обучения для повышения творческих навыков читателей и развития читательской компетентности.

Ключевые слова: читательская компетентность, молодежь, творческие конкурсы, библиотечные проекты.

**RENOVATION OF TRADITIONAL PROJECTS TO SUPPORT
AND DEVELOP READING: SAMARA REGIONAL UNIVERSAL
SCIENTIFIC LIBRARY'S EXPERIENCE**

Dana Spiridonova

Specialists of the Reading Support and Development Center, Samara Regional
Universal Scientific Library

Russia, Samara

The report talks about the current projects of Samara regional universal scientific library for young people, time-tested and attracting interest of readers. The main feature of the implementation of projects: the introduction of learning elements to improve the creative skills of readers and develop reading competency.

Key words: reading competence, youth, creative competitions, library projects.

В деятельности Центра поддержки и развития чтения СОУНБ, направленной на молодежь, можно выделить 4 основных направления:

- 1) интеллектуально-развлекательные проекты;
- 2) проекты по развитию литературного творчества;
- 3) игротехнические проекты;
- 4) деятельность отдела в интернет-пространстве.

К интеллектуально-развлекательным проектам относится, к примеру, областной проект «Писатель в библиотеке», в рамках которого проходят встречи с известными российскими писателями, открытые литературные чтения, выездные встречи с литераторами в сельских библиотеках при поддержке регионального отделения Союза писателей России, а также литературно-музыкальные вечера в партнёрстве с Самарской государственной филармонией и Самарским театром оперы и балета.

Для популяризации зарубежной литературы существует межкультурный проект — «Литературная страна». Путем читательского голосования в социальных сетях мы специально выбираем страну, литература которой является самой не популярной среди населения. Мы успели провести интерактивные путешествия по Армении, Узбекистану, Бразилии, Израилю, Шри-Ланке, Сербии, Чили, Японии и другим странам. Все мероприятия проходят при партнёрском взаимодействии с посольствами и различными культурными центрами. Основным партнёром проекта является Самарский университет, в котором учатся студенты из самых разных стран. В программе мероприятий проекта: краткие лекции о культуре и литературе отдельно взятой страны, обзор книжных выставок, чтения произведений на языке оригинала и в переводе, выступление национальных творческих коллективов и многое другое. Программа адаптируется под определенную страну.

Важно, что такие мероприятия направлены на повышение читательского интереса к литературе стран, о которых мы рассказываем. Часто получается, что посетители вообще не знали ничего о культуре той или иной страны, пока не пришли в библиотеку и не познакомились и с литературой, и с культурой в целом, и с коренными жителями.

К проектам по развитию литературного творчества относятся конкурсы и литературные мастер-классы. У СОУНБ есть несколько довольно крупных подобных проектов.

Межрегиональный конкурс короткого рассказа «Сестра таланта» в 2019 г. прошел уже в шестой раз. Условия конкурса на протяжении этих лет не менялись. Участие могут принять авторы от 7 до 25 лет, пишущие на русском языке, на рассмотрение принимаются рассказы

объемом не более 5000 знаков. Победители получают ценные призы, а также печатаются в итоговом сборнике рассказов.

В этом году конкурс «Сестра таланта» получил грант ПАО «Лукойл», давший возможность более ярко провести финал конкурса и пригласить именитых писателей. Кроме этого, в 2019 г. было принято рекордное количество работ — 1050 рассказов из 8 стран (Россия, Украина, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Чехия, Австрия, Израиль). Если говорить о России, то заявки пришли из 72-х субъектов РФ, а всего в конкурсе участвовало 360 населенных пунктов.

Большое количество конкурсных заявок — несомненный плюс для любого конкурса. Однако, некоторые работы, присланные на рассмотрение, были низкого качества или вовсе не являлись художественным произведением. Чтобы повысить уровень литературной компетентности, с 2019 г. в рамках конкурса для всех участников проводятся литературные мастер-классы от профессиональных писателей. Для тех, кто не может приехать на финал, ведётся запись мастер-классов. Жюри конкурса, в состав которого входят, например, Ник Перумов и Дмитрий Емец, старается строже оценивать работы участников, на первое место ставить качество, а не различные «смягчающие обстоятельства».

Другое крупное событие, повышающее литературный уровень не только прозаиков, но и поэтов, — Всероссийский литературный фестиваль имени Михаила Анищенко. Фестиваль посвящен выдающемуся самарскому поэту. Участие в фестивале определяется конкурсным отбором, лучшие авторы получают возможность принять участие в литературных семинарах от известных литературных критиков, писателей, поэтов. Ежегодно на фестиваль поступает около 300 заявок из разных регионов России.

Фестиваль длится 3 дня, проходит в санатории на берегу Волги, в Жигулёвских горах, о которых так много писал Михаил Анищенко. В этом году приняли участие два новых мастера — Дмитрий Емец, отвечающий за семинар по детской литературе, и Павел Басинский — писатель, литературовед, лауреат литературных премий, ведущий семинара прозы фестиваля. Постоянным партнером фестиваля является «Литературная газета» в лице главного редактора Максима Адольфовича Замшева.

По итогам фестиваля выходит специальный выпуск литературного журнала «Молодёжная волна» с лучшими произведениями участников. Каждый автор получает подробную обратную связь от профессиональных и начинающих коллег. Произведения каждого

автора обязательно читают и комментируют мастера, дают советы, творческие задания.

Таким образом, на передний план в наших творческих проектах-конкурсах мы поставили работу с литературными навыками участников.

Во всех конкурсах, проводимых библиотекой, мы обращаем внимание на серьёзную литературную составляющую. К примеру, главное условие Областного конкурса семейных кукольных театров «Городок в табакерке», который мы проводим в 2019 г., – поставить спектакль по литературному произведению, причём жюри будет оценивать оригинальность выбора произведения-источника. В октябре 2019 г. в рамках конкурса также проводятся мастер-классы для участников.

Весной СОУНБ проводила Областной конкурс бэкстейлеров «Мистер Букер». Конкурсы бэкстейлеров уже никому не в новинку, но мы попытались взглянуть на них с другой стороны. Во-первых, мы отобрали профессиональное жюри, в число которого вошли киноведы, режиссёры и писатели, например, М. Я. Куперберг (руководитель самарского киноклуба «Ракурс», киновед, кинокритик, член Союза кинематографистов России), К. А. Грачков (художественный руководитель самарского театра «Город»), С. О. Ерышев (режиссер канала ГТРК «Самара», преподаватель Самарского университета по направлению «Телевидение»). Во-вторых, мы создали определенные конкретные критерии, по которым оценивались бэкстейлеры. В-третьих, одними из главных критериев мы сделали оригинальность выбранного произведения, соответствие жанру и качество видеороликов. Поскольку в шорт-лист конкурса вошли качественные и практически профессионально сделанные ролики, мы решили растиражировать их по библиотекам муниципальных образований Самарской области, чтобы библиотеки транслировали их на экранах и в своих соцсетях.

Мы выяснили, что при проведении конкурсов в настоящее время стоит большое внимание уделять подготовке, обучению участников. Если говорить о конкурсе бэкстейлеров, то необходимо больше времени уделить предсъёмочному этапу, осмыслить прочитанное произведение, разработать концепцию видеоролика, написать сценарий. В рамках писательских конкурсов – проводить мастер-классы для участников, чтобы они совершенствовали свои навыки. Именно тогда будут созданы качественные произведения, сделанные не просто для галочки или ради грамоты участника; тогда

в творческой работе появляется смысл, а библиотекари и работники культуры смогут воспитать компетентных читателей.

Третье направление деятельности отдела — игротехническое. К нему относится передвижная квест-фото выставка книжного натюрморта «Дорога НатюрЛИТА». Основная идея проекта — привлечение к литературе и чтению через нестандартный жанр выставки, которая представляет собой литературный квест по фотографиям.

Посетителям выставки предлагается соотнести фотографию и текст, используя для этого специальную матрицу. Смысл квеста — «заставить» человека внимательнее читать тексты и разглядывать фото. Данную квест-выставку может провести любая библиотека, основные материалы ГБУК «СОУНБ» пересыпает по почте.

Еще один проект в игротехническом направлении — литературные настольные игры, разработанные вместе с Самарской школой методологии и игротехники. Игры рассчитаны на читателей младшего, среднего и старшего школьного возраста. «Читайка» — для детей от 6 лет, «Почитайка» — для детей от 10 лет, и «Время читать» — для игроков от 14 лет и старше. К работе над ними были привлечены библиотекари, игротехники, психологи, социологи. В 2016 годы игры были рекомендованы специалистами Российской национальной библиотеки к использованию в учреждениях культуры и образования.

Центр поддержки и развития чтения ведет деятельность и в интернет-пространстве. Группа «Центр Чтения» во «Вконтакте» — это ресурс, на котором есть не только подробная информация о проектах библиотеки, но и интеллектуально-развлекательный контент для всех категорий подписчиков, в том числе интересные факты о писателях, «мемы» и другой контент, рассчитанный на молодежь. Каждый день мы публикуем стихотворения или отрывки из прозы как очень популярных авторов, так и менее популярных, но стоящих знакомства; составляем подборки книг на разные темы, для разных возрастов. Кроме этого, мы публикуем произведения наших самарских авторов, вовлекая подписчиков в современный литературный процесс. Сообщество в соцсетях с достоверной и интересной информацией о писателях, с достойными стихами и подходящими иллюстрациями — сейчас необходимый инструмент каждой библиотеки.

АРХЕТИП ЗОЛУШКИ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА

Леонова Светлана Сергеевна

*студентка 4 курса бакалавриата факультета гуманитарных наук,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»*

Россия, Нижний Новгород

e-mail: lisenok1998@yandex.ru

Актуальность работы определяется важностью магистрального сюжета о Золушке в мировой и в частности в русской литературе, а также обращением к значимой во многих областях проблеме архетипа и его деформаций. В работе рассматривается трансформация архетипа Золушки в русской поэзии XX века, практики чтения, характерные для поэтов при прочтении чужого текста. Автор обращается не только к анализу художественных текстов, но и к историко-литературному контексту, выделяет общие тенденции в деформации сказочного образа.

Ключевые слова: архетип, сказочный архетип, трансформация, Золушка, образ, поэзия, сказка.

ARCHETYPE OF CINDERELLA IN THE RUSSIAN POETRY IN THE 20TH CENTURY

Svetlana Leonova

Senior year student, faculty of Humanities, Philology, HSE University

Russia, Nizhniy Novgorod

e-mail: lisenok1998@yandex.ru

The urgency of the article is defined by the importance of the magisterial plot of the world literature and especially Russian poetry and by addressing to the important problem of archetype and its deformation. The main theme of this work is the transformation of the archetype of Cinderella in the Russian poetry in the XX century, reading practices, used by poets reading another's texts. This article focuses not only on the analysis of the poems but also on historical and literary context, picks out the tendencies in the deformation of archetype.

Key words: archetype, fabulous archetype, transformation, Cinderella, image, poetry, fairy tale.

Сюжет о Золушке является одним из самых известных и востребованных не только в мировой, но и в русской литературе. Писатели наделяют своих героев чертами сказочной героини, используют сказочные образы как символы, приписывая им новые свойства,

обращаются к сюжету и мотивам сказки. В XX веке, однако, проходит переход от заимствования исконных образов к их трансформации, видоизменению в соответствие с ожиданиями эпохи и особенностями поэтического стиля автора.

Целью данного исследования является выявление особенностей прочтения «Золушки» поэтами, а также анализ трансформаций архетипа Золушки в русской поэзии XX века.

Для начала, однако, следует разобраться с теоретической составляющей данного исследования. Теория архетипа получила широкое развитие в российском литературоведении, тем не менее, единой трактовки данного термина до сих пор не существует. Ученые определяют эту художественную категорию по-разному, часто противоречат друг другу в выделении отличительных признаков мотива, а также его функций в художественном тексте. Это приводит к тому, что термин утрачивает изначальную точность. В связи с этим необходимо сразу обозначить, какой подход к определению архетипа был выбран ведущим в этой работе.

Наиболее подходящим кажется подход, который предлагает Е. М. Мелетинский. Ученый отказывается от трактовки данного термина в пользу выделения его характерных черт. Так, исследователь отмечает, что для сказочного архетипа характерен пассивный тип героя, то есть герой, добивающийся всего не за счёт собственных качеств, а за счёт вмешательства волшебных сил [4, с. 26]. В двадцатом веке именно этот признак переосмысливается поэтами и подвергается трансформации.

Прекрасным примером является стихотворение Д. Самойлова «Золушка». Поэт сохраняет основные архетипические черты героини, тем самым делая образ узнаваемым. Героиня занимает первоначально низкое социальное положение в рамках семьи: она сирота, падчерица, гонимая злой мачехой:

Весь день хлопочет Золушка,
Делами занята.
Хлопочет дочь приемная
У мачехи в дому.
Приемная-бездомная... [6]

Но сказочная история прочитывается им как история жизни, и автор находит в ней несоответствия. Так, сводится на нет роль волшебных сил. К пассивности героини, которая не предпринимает ничего, чтобы изменить свою судьбу, прибавляется пассивность волшебных сил:

А глянешь в заоконные
Просторы без конца —
Ни пешего, ни конного,
Ни друга, ни гонца [6].

В этом контексте значимым становится образ окна, который может рассматриваться как портал. Этот портал является для главной героини символом надежды, именно из него должны появиться волшебные силы, способные ей помочь. Однако портал остается закрытым, вмешательства волшебных сил в жизнь героини не происходит. Разбивание надежд подчёркивается прозаизацией героини, от художественных описаний автор снова возвращается к перечислению её занятий и проблем:

С невзгодами, с обидами
Все к ней они да к ней.
Блестит в руке иголочка.
Стоит в окне зима [6].

Поэт полностью отказывается от кульминации сказки, где происходит чудесное перевоплощение героини и приводит её к закономерному финалу:

Стареющая Золушка
Шьет туфельку сама...[6]

Интересно, что в конце герой приобретает активное начало и начинает действовать, что полностью противоречит исконному архетипу сказочного героя.

В этом контексте важно также рассмотреть появляющийся под конец образ туфельки. Автор отказывается от существующего в российских переводах образа туфельки из хрустала и возвращается к исконному французскому образу. У Шарля Перро туфелька изначально была сделана из меха. Данный факт представляется значимым, так как хрусталь являлся символом надежды [1, с. 602]. Таким образом, заменяя материал туфельки, автор отказывает героине в счастливом finale.

История Золушки была прочитана поэтом с точки зрения её соответствия реалиям жизни, трансформируя историю и изменения ее финал, автор стремится разрушить иллюзию счастья, создающуюся в сказке.

Одним из часто встречающихся приёмов трансформации является включение образа Золушки в общую систему сказочных персонажей. При таком подходе сказка прочитывается как элемент

метатекста русской сказочной культуры, характеризующегося размытием границ между сказками и их взаимопроникновением.

Чаще всего сказочные героини объединяются автором по принципу их сказочности, то есть невозможности существования таких образов в реальном мире. Судьба героев рассматривается с точки зрения их соответствия историям жизни. Как и в стихотворении Д. Самойлова, волшебные силы — пассивны, а без их вмешательства герой не может проявить активное начало и изменить судьбу:

Плачет в кухне Сандрильона, — доброй феи нет следа.
Спит принцесса в старом замке, — позабыта навсегда.
Служит гномам Белоснежка, — злая мачеха жива.
Вот вам жизнь и вот вам правда, а не вздорные слова [3].

Однако при встраивании образа в систему других сказочных персонажей, авторы стремятся также выявить некоторые характерные черты, по которым можно было бы заменить одного героя другим или просто допустить существование героя в другом сказочном контексте. Часто это приводит к отторжению героини другими сказочными персонажами. Так, например, в стихотворении С. И. Кирсанова «Холодно. Холодно!..» Золушка встраивается в контекст сказки «Красная шапочка». Пытаясь уйти от своей судьбы, героиня просит волка съесть ее, однако он отказывает ей в просьбе.

Причиной становится то, что не происходит идентификации героини, она не наделена архетипическими чертами Красной шапочки и не может разделить её судьбу.

Что тебя есть?
Что в тебе есть?

Топнула тапочкой:
— Хуже тебе ж!

Красную Шапочку
съел же — ну, ешь!..

Скрипнул волчище,
зубы сцепя:

— Поищем почище,
не хочу тебя! [2]

Многие писатели прочитывают сказку о Золушке эмпирически. Они отождествляют героиню с близкими и значимыми для них образами — с образом России и образом музы.

Судьба героини накладывается на процесс создания литературного произведения, происходит перерождение героини, её развитие. Роль волшебных сил в произведении заменяет автор, или как в произведении М. А. Светлова «Утром» русский народ.

Течет река, и дышит лес, и много
на этом свете радостей и благ,
а у тебя на первый бал дорога
и золотая туфелька — твой флаг.
Ты с каждою странницей хорошеешь,
всё ближе к славе и любви — тайком [8].

Характерна, однако, и иная тенденция. За основу сопоставления берется излишняя скромность героини, которая не дает ей добиться успеха. Пассивность героини накладываются на музу, что даёт автору право укорять ее:

Ведь пишется с размахом всебордельным,
с подмахом, с шалым росчерком пера,
с приплюсом, — и тебе давно пора,
расчетливо хмелея до нутра,
присматриваться к туфелькам модельным.
А ты торчишь, как Золушка, дрожа,
и кудри у тебя старинные, срыжая,
и, синеглазая, ты синекура
и, разумеется, в какой-то мере дура [5].

Отдельную роль в трансформациях играет номинация героев. В русских текстах наиболее употребительными являются 2 варианта: Золушка и Сандрильона [1, с. 601]. Последнее имя наделяется дополнительными коннотациями, чаще всего, связанными с театром или европейской культурой. Но и эти имена подвергаются авторами изменениям и рассматриваются в ироническом ключе.

Сандрильона ждет карету.
Чинно курит сигарету.
Ждёт, чтоб прибыл сандрильонец
Из компании гуляк —
С туфелькой, на «Жигулях» [7].

Так, в стихотворении Д. Самойлова «Сандрильона» образ не только приобретает свой мужской аналог, но и становится назывным:

Ожидает Сандрильона
Из миллиона сандрильон [7].

Для придания большей иронии гиперболизируется мотив ожидания, то есть автор лишний раз стремится подчеркнуть пассивность главной героини. Кроме того, сюжет переписывается с точки зрения современных реалий, и вместо принципа появляется модельер на жигули. Ожидания героини оказываются изначально заниженными, сохраняются архетипические черты сказки, такие как туфелька, мотив ожидания, номинация. Но при встраивании поэтических образов в современный контекст, создается эффект комического.

Таким образом, советские поэты, обращаясь к архетипу Золушки, подвергают его трансформациям. В центре внимания оказывается судьба Золушки и её черты характера, которые с одной стороны выделяют её среди ряда других персонажей, а с другой стороны являются предметом осуждения и иронии со стороны авторов.

Тема представляет множество вариантов ее развития. Довольно интересным представляется ее рассмотрение с точки зрения кросс культурной перспективы и с точки зрения ее эволюции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власов С. В. К истории переводов названия сказки «Cendrillon» и других названий сказок Ш. Перро из сборника «Сказки матушки Гусыни» [Текст] / С. В. Власов // Древняя и Новая Романия. — 2015. — Т. 15. — № 1. — С. 591–607.

2. Кирсанов С. И. «Холодно. Холодно!..» [Электронный ресурс] / С. И. Кирсанов. URL:http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&sort=i_grtagging&startyear=1914&text=lexform&req=%D0%B7%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B0&ext=10&endyear=1934&mode=poetic&env=alpha&nodia=1&docid=NTEyNDY=&sid=p:10_0&expand=full (дата обращения: 13.10.2019).

3. Лохвицкая М. Сказки и жизнь [Электронный ресурс] / М. Лохвицкая. URL: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&sort=i_grtagging&startyear=1959&text=lexform&req=%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%BB4%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8C%D0%BE%D0%BD%D0%BB0&ext=10&endyear=1979&mode=poetic&env=alpha&nodia=1&docid=ODM0Mw==&sid=p:7_0&expand=full

4. Мелетинский Е. М. О литературных архетипах [Текст] / Е. М. Мелетинский. — М., 1994. — 136 с.

5. Петров С. В. Музé [Электронный ресурс] / С. В. Петров. URL: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&sort=i_grtagging

&startyear=1959&text=lexform&req=%D0%97%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B0&ext=10&endyear=1979&mode=poetic&env=alpha&nodia=1&docid=NjU3NTY=&sid=p:1_0&expand=full

6. Самойлов Д. Золушка [Электронный ресурс] / Д. Самойлов. URL: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&sort=i_grtagging&docid=Njk4Mjc=&startyear=1937&text=lexform&req=%D0%97%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B0&ext=10&endyear=1957&mode=poetic&env=alpha&sid=p1_0&nodia=1&expand=full&docid=Njk4Mjc=&sid=p:1_0&expand=full

7. Самойлов Д. Сандрильона [Электронный ресурс] / Д. Самойлов. – URL: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&sort=i_grtagging&startyear=1959&text=lexform&req=%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BE%D0%BD%D0%B0&ext=10&endyear=1979&mode=poetic&env=alpha&nodia=1&docid=NzAxMjU=&sid=p:2_0&expand=full

8. Светлов М. А. Утром [Электронный ресурс] / М. А. Светлов. URL: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&sort=i_grtagging&startyear=1959&text=lexform&req=%D0%97%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B0&ext=10&endyear=1979&mode=poetic&env=alpha&nodia=1&docid=Nzk3NTQ=&sid=p:6_0&expand=full

ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ КЛОПШТОКА: МУЗЫКАЛЬНОСТЬ СВОБОДНОГО СТИХА XVIII ВЕКА

Сибирцева Вера Григорьевна

кандидат филологических наук,

доцент департамента социальных наук,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Россия, Нижний Новгород

e-mail: vsibirtseva@hse.ru

В XVIII веке с поэзией Ф. Г. Клопштока началось преодоление точного размера, обоснованного Мартином Опицем, и движение к ритмически естественному оформлению стиха. В статье описываются предпосылки появления свободного стиха, повлиявшие на его мелодическое звучание. Рассматриваются особенности формы поэзии Клопштока, до настоящего момента остававшиеся в тени идеиной и тематической значимости его произведений. Приводятся доказательные обоснования связи творчества Клопштока с музыкальными нововведениями Мангеймского оркестра,

прослеживается корреляция строения синтаксических оборотов поэзии Кlopштока и музыкальных фраз в симфониях Я. Стамица.

Ключевые слова: Кlopшток, свободный стих, свободные ритмы, стиховедение, стихосложение.

ASPECTS OF KLOPSTOCK'S POETRY: MUSICALITY OF A FREE VERSE OF THE 18TH CENTURY

Vera Sibirtseva

PhD, Associate Professor

*National Research University Higher School of Economics
Russia, Nizhniy Novgorod*

The movement to intonational-syntactic forming of a verse started in the 18th century with the poetry of F.G. Klopstock. The article describes the background for formation of free verse, which has influenced its melodic sounding. Some aspects of form in Klopstock's poetry are analysed, which so far have stayed in the background of its thematic significance. The argumentative reasoning for connection between Klopstock's creation and musical innovations of the Mannheim orchestra is offered, the correlation between forming of syntactic devices in Klopstock's poetry and melodic lines by J. Stamic's and symphonies is discussed.

Key words: Klopstock, free verse, free rhythms, versification, study of verse.

Свободный стих (*freier Vers*) в немецкоязычной литературе середины XX – начала XXI века занимает ведущие позиции. Отношение к свободному стиху как к типу стихосложения остается неоднозначным: в XVII–XVIII веках свободный стих был маргинальной формой, существующей с рифмованным, метрически упорядоченным стихом. Пережив несколько периодов популярности, с середины XX века свободный стих стал доминировать в литературе.

Свободная форма современных поэтических произведений не менее гармонична и логична, чем форма традиционных рифмованных стихов. Однако до настоящего времени формальные признаки свободного стиха системно не описаны. Накопление общих характерных признаков происходило постепенно, на протяжении нескольких веков. В XVIII веке таким признаком стала взаимосвязь новаторской музыки и поэзии: свободных ритмов Г. Ф. Кlopштока и ритмико-мелодической структуры симфонии Мангеймской школы.

XVIII век имеет огромное значение для европейской литературы и музыки в целом. Так, ода и трагедия в литературе, а также

опера в музыке, созданные в эпоху классицизма, приобрели свой канонический вид. Но выражения новых идей уже существующие формы произведений не годились, они утрачивали остроту воздействия на публику именно в силу своей традиционности. Строгая стихотворная форма, основанная в свое время Мартином Опицем, ограничивала экспрессию, нарушала естественность языка. Так, например, для сохранения регулярного чередования ударных и безударных слогов ударение в слове могло переноситься, а сами слова были двух-трехсложными: «*Zweene mangeln überall // An der schönen Sternen Zahl, // Diese Sternen, die ich mein', // Ift der Liebsten Augenschein. // Nach dem Monden frag ich nicht, // Dunkel ift der Sternen Licht, // Weil sich von mir weggewendet // Afteris, mein Firmament*» [13, с. 32].

Песни и оды Клопштока появились в нарушение литературного канона и прежде всего Клопшток отказался от строгой силлабо-тоники в пользу естественности и музыкальности стихотворной речи. Он писал: «Вероятно, содержанию некоторых песен представляется соразмерной неравная длина строк, так, чтобы стих был связан с нашим дыханием, чтобы образы гармонии находились в согласии с образами мысли. Иначе говоря, ритм должен строиться в соответствии с мыслями. Язык задает ритм, а сам ритм больше не может использоваться в качестве внешнего мерила для языка» [14] (перевод наш. — В. С.). Высказывание Клопштока полемично по отношению к правилам, заданным в «Книге о немецкой поэзии» Описа. Здесь можно наблюдать преодоление нормативной жесткости, «живой литературный процесс ломает жанровые каноны», как писал С. С. Аверинцев [1, с. 104]. Ярким примером является любовное стихотворение Клопштока «Гирлянда роз» («Das Rosenband», 1752): «<...> Doch lispeilt' ich Ihr sprachlos zu, // Und rauschte mit den Rosenbändern: // Da wachte Sie vom Schlummer auf. // Sie sah mich an; Ihr Leben hing // Mit diesem Blick' an meinem Leben, // Und um uns ward's Elysium». Клопшток традиционно пишет двух-трехсложными словами, но ударения становятся более разреженными, появляются несколько идущих подряд безударных слогов.

В начале творчества Клопшток входил в круг поэтов-анакреонтиков. Любовно-дружескую тематику и изящность формы их стихов можно сопоставить с салонной фоновой музыкой, которая была популярна в XVIII веке: увертиры, сюиты, сонаты, канканы (Т. Альбинони, А. Вивальди и Г. Ф. Гендель) [4, с. 132]. Инструментальная музыка нередко носила легкий, оживленный и шутливый характер,

как и произведения анакреонтиков. Чередование темпа (медленно-быстро-медленно-быстро) было подобно неравной длине строк песен, написанных в свободных ритмах.

Клопшток сумел расширить круг тем од и гимнов, написанных свободным стихом. Легкость и некоторая мелодическая однообразность поэзии анакреонтиков не могла передать всю гамму эмоций, характерных для героев од и гимнов Клопштока. Ему потребовались новые динамические эффекты, отражающие разнообразные сферы душевной деятельности: мистические, идеалистические чувства, любовное движение души, патриотические настроения. Песни и гимны Клопштока передают возвышенную чувствительность лирического героя, обращенного не столько к возлюбленной или другу, сколько к универсуму в целом. До Клопштока подобные чувства выражались только в духовной песне. В качестве примера можно привести лирическое стихотворение «К моим друзьям» («Auf meine Freunde», 1759): «...So floß der Fluß des Oceans Sohn, daher; // So fließt mein Lied auch, ernst und gedankenvoll; // Des spott' ich, der es unbegeistert, // Richterisch und philosophisch hqret. // Den segne, Lied! ihn segne mit festlichen // Entgegengehenden hohen Begrüßungen, // Der dort an dieses Tempels Schwellen // Göttlich, mit Reben umlaubt, hereintritt». Непрерывное движение стиха и повышение тона создают инверсивные тема-ретмические конструкции, в то время как обособленные постпозитивные причастия и прилагательные отвечают за создание пауз.

Клопшток в истории литературы он остался автором патетической драматической трилогии на мотивы героического прошлого Германии, а также «Мессиады», масштабного эпического произведения религиозной тематики. Связь с музыкой в «Мессиаде» прослеживается очень явно. Но это не камерные увертиюры и сюиты (схожие по настроению с его ранними стихотворениями), а новаторские симфонии Я. Стамица, И. Хольцбауэра и других композиторов, входившие в репертуар Мангеймского оркестра.

Неизвестно, получил ли Клопшток специальное музыкальное образование, однако исследователи его творчества упоминают о том, что он бывал на выступлениях Мангеймского оркестра [13, с. 28]. Клопшток перенес в свою поэзию новейшие музыкальные открытия в области динамики звучания, связанные в первую очередь с именем композитора, дирижера и скрипача Яна Стамица. Не следует забывать, что современному человеку довольно трудно представить себе исполнительскую манеру того времени, даже о музыкальных произведениях эпохи барокко можно судить только по интерпретации

исполнителей XX века. Они могут играть на современных музыкальных инструментах с совершенно другими акустическими характеристиками или воссоздавать музыку прошлого при помощи аутентичных инструментов, однако исполнители прошлого были другими.

До середины XVIII века при исполнении музыкальных произведений на органе или клавесине не было технической возможности плавно варьировать громкость и тембр звука. Орган всегда звучит громко, клавесину свойственна определенная жесткость звучания. Звуковые контрасты можно было создать при помощи струнных или духовых инструментов. Таким образом для слушателя было доступно либо громкое, либо тихое исполнение музыкального фрагмента. Пластиность в исполнение привносил исполнитель, варьируя ритмический рисунок музыкального произведения. Несовершенству инструментов можно противопоставить широкие возможности человеческого голоса, поэтому в конце XVII – начале XVIII века расцвет переживала светская музыка неаполитанской школы, в особенности исполнение оперных арий. К. Неф в «Истории западноевропейской музыки» подчеркивает, что границы арии расширяются: «Виртуозность, которой теперь стараются достигнуть на инструментах, имела тогда объектом искусство пения. Публика не только научилась слушать, но и слышать, и различать вокальное мастерство. <...> Конечно, в этой свободе, предоставленной инстинкту виртуозности, таилась опасность, которая не замедлила прийти. Выражение уступило место бравуре. Ловкость восторжествовала над смыслом» [6]. Интересно, что в литературе примерно в то же самое время можно наблюдать увлечение благозвучием поэзии. Создать мелодичные поэтические произведения, не нарушив строгие требования формы, удавалось далеко не всегда и вариативность иногда доходила до абсурда. «Желание свадьбы Штрефона» («Ein Hochzeitswunsch von Strefon», 1673) Г. Ф. Харсдёrfера – яркий пример стихотворения, изобилующего звукописью: «Najaden die baden und waten am Rand. // Die Schuppen einwohner beleichenden strand. // Wasser wasche/Sorg und Leiden // aus den Herzen/lasse Freunden // überschwemmen dieses Paar» [Fischetti 1975, 97]. Стихотворение Харсдёrfера звучит монотонно, каждая строка мелодически перегружена. Современные теоретики литературы высказываются о подобных лирических стихах в ироническом ключе [13, с. 21].

Чрезмерная звукопись в поэзии и «искусственность» виртуозности пения соло подчеркивали усталость строгих форм как в

литературе, так и в музыке, и явились еще одним признаком предвосхищения нового этапа развития в искусстве.

Ян Стамиц, возглавивший Мангеймский оркестр в 1745 году, сформировал новую манеру исполнения, с тончайшей градацией динамических оттенков, во многом благодаря именно усилиению группы струнных. По мнению современника Клопштока, музыкального критика Босслера, «точное соблюдение пиано, форте, ринфорцандо, постепенное разрастание и усиление звука и затем вновь снижение его силы вплоть до еле слышимого звучания — все это только в Мангейме можно было услышать» [5]. Динамика звучания была уже заложена в произведениях, которые Стамиц писал для своего оркестра. Особенности исполнения Мангеймского оркестра были связаны с вариативностью силы звука и динамическими оттенками, современники (в частности, Ф. Шубарт) отмечали мощное крещендо и особые мелодические обороты, построенные на паузах, — «мангеймские вздохи. Мангеймский оркестр предлагал новую эстетику, это был технологически переломный момент для звучания музыкальных произведений.

Схожая динамика характеризует поздние произведения Клопштока, прежде всего, «Мессиаду» (Песнь 3-4). Фразы ведут декламатора от спокойной интонации к патетически возвышенной, подобно динамическому звучанию большого, сложного музыкального произведения. Паузы создают анжамбеманы, сдерживающие накал чувств. Чередование слов и пауз помогает придать произведению, по аналогии с музыкой, специфическую энергетику [Schneider 2004]. Сохраняются все особенности, присущие ранним песням и одам Клопштока (инверсия в предложении, многочисленные причастия и придаточные относительные предложения). На примере отрывка из третьей песни «Мессиады» можно видеть, что строфы нередко представляют собой бесконечную цепочку предложений и обособлений. Интонация движется вверх и вниз, задерживаясь на переносах: «Außer einem, der Jesum, wie sie, nicht mehr zärtlich verehrte, // Waren sie Männer voll Unschuld. Die Göttlichkeit ihrer Herzen // Kannten sie nicht. Gott kannte sie besser. Er schuf sie zu Seelen, // Welche dereinst des Ewigen Offenbarungen schauten. // Doch nicht jener zugleich, der, der himmlischen Jüngerschaft unwert, // Jesum verriet. Er konnte sie schaun, verriet er nicht Jesum. // Ihnen wurden schon, eh sie der Leib der Sterblichkeit einschloß // Neben den Stühlen der vierundzwanzig Ältesten im Himmel // Goldene Stühle gesetzt; doch einer der goldenen Stühle /

/ Ward einst mit Wolken bedeckt, bald aber entflohen die Wolken, //
Und ein lichtheller ewiger Glanz ging wieder vom Stuhl aus» [15].

Стихи Клопштока музыкальны и динамичны, их ведут длинные периодические предложения. За ударным слогом следуют три-четыре безударных, это также было новаторским элементом, который Клопшток называл «немецким гекзаметром» [14, с. 995]. Все особенности поэзии Клопштока ярко проявляются во время деклamationи, по строению фразы и движению ритма становится очевидно, что это настоящая поэзия.

В лирических стихотворениях и гимнах Клопштока ритмично повторяются музыкальные акценты: от крещендо до диминуэндо, по аналогии со «скользящей динамикой» Мангеймского оркестра. Тональность произведений Клопшток обуславливает соразмерностью между видом и степенью текстовых «красот», стремясь к гармонии избранных стилистических средств при изображении выбранных объектов. Лирическое стихотворение «Опасения влюбленного» («Furcht der Geliebten», 1752) и патетическая трилогия на мотивы героического прошлого Германии «Битва Германа» («Hermanns Schlacht», 1769), «Герман и князья» («Hermann und die Fürsten», 1784), «Смерть Германа» («Hermanns Tod», 1787) создаются по-разному, но им присуща гибкость звучания, то усиливающаяся, то затухающая, эта динамичность и является главной новацией формы в стихосложении.

Однако новаторство формы произведений Клопштока широко не распространилось. Причиной этого можно считать дисбаланс замысла, воплощения и реальности. Надрыв чувств, отраженный в сложной стихотворной форме, оказался слишком сильным и одновременно несколько старомодным, как сами оды и гимны, которые уже сходили с литературной сцены.

С точки зрения современного восприятия, произведения Клопштока кажутся тяжеловесными и неповоротливыми. Формально этому способствуют многочисленные причастия, и периодически построенные сложные предложения. Патетика, заключенная в сложных конструкциях и анжамбеманах, схожа с «мангеймскими вздохами» оркестра Стамица. Именно сходство с дыханием — главное достижение свободных ритмов Клопштока в области стихотворной формы. Между свободным стихом в современном понимании и свободными ритмами XVIII века существует преемственность восприятия формы: выход за рамки строгого метра демонстрирует разрушение стереотипов регулярного ритмического ожидания и освобождение смысла стиха.

Многочисленные оды и гимны Клопштока оказались исторически значимыми для развития свободного стиха. Новизна и динамика формы в его произведениях сочеталась с новаторской тематикой, вызвавшей в среде слушателей и читателей духовный подъем и пробуждение национального самосознания. При этом органичность формы была менее заметна на фоне гиперболизации содержания. Но с течением времени отошла на второй план необходимость в высокой патетике и изменились способы передачи экспрессии, поэтому так нелегко увидеть в Клопштоке настоящего поэта, а не хрестоматийного родоначальника немецкого свободного стиха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинцев С. А. Историческая подвижность категории жанра: опыт периодизации [Текст] / Аверинцев С. А. // Историческая поэтика: итоги и перспективы изучения. — Москва : Наука, 1986. — 337 с.
2. Гуковский Г. А. Русская поэзия XVIII века [Текст] / Г. А. Гуковский. — Ленинград : Academia, 1927. — 214 с.
3. Жирмунский В. М. Вопросы теории литературы. Статьи 1916-1926 [Текст] / В. М. Жирмунский. — Ленинград : Academia, 1928. — 358 с.
4. Зейфас Н. Concerto grosso в творчестве Генделя [Текст] / Н. Зейфас. — Москва : Музыка, 1980. — 29 с.
5. Кенигсберг А. К., Михеева Л. В. 111 симфоний / А. К. Кенигсберг, Л. В. Михеева [Электронный ресурс]. URL: <http://beethoven.ru/node/327> (дата обращения: 01.04.2019).
6. Музыкальная энциклопедия. — Москва : Советская энциклопедия : Советский композитор, 1973-1982.
7. Эткинд Е. Г. Поэзия и перевод [Текст] / Е. Г. Эткинд. — Москва : Советский писатель, 1964. — 432 с.
8. Behrmann A. Einführung in den neueren deutschen Vers: von Luther bis zur Gegenwart. Eine Vorlesung [Text] / A. Behrmann. — Stuttgart : Metzler 1989. — 191 S.
9. Breuer D. Deutsche Metrik und Versgeschichte [Text] / D. Breuer. — München, 1981. — 414 S.
10. Fischetti R. Die deutsche Literatur. Ein Abriss in Text und Darstellung. Band 4. Barock [Text] / R. Fischetti. — Stuttgart : Philipp Reclam, 1975. — 333 s.
11. Gellert C. F. Das Kutschpferd C.F. [Электронный ресурс] / C. F. Gellert. URL: <https://kalliope.org/da/text/gellert20011028181>(дата обращения: 01.04.2019).
12. Hurlebusch K. Friedrich Gottlieb Klopstock [Text] / K. Hurlebusch. — Hamburg : Ellert u. Richter, 2003. — 28 S.

13. *Kayser W.* Geschichte des deutschen Verses [Text] / W. Kayser. Muenchen : Franke Verlag, 1971. – 156 S.
14. *Klopstock F. G.* Ausgewählte Werke [Text] / F. G. Klopstock. München 1962, S. 992–998. Erstdruck in: Der Nordische Aufseher (Kopenhagen), 2. Bd., 105. Styc 1759. URL: <http://www.zeno.org/nid/20005176328> (дата обращения: 01.04.2019).
15. *Klopstock F. G.* Über Sprache und Dichtkunst. in: Ausgewählte Werke. München 1962, S. 992–998 [Электронный ресурс] / F.G. Klopstock. URL: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Klopstock,+Friedrich+Gottlieb/Aufs%C3%A4tze+und+Abhandlungen/Gedanken+%C3%BCber+die+Natur+der+Poesie> (дата обращения: 01.04.2019).
16. *Nagel B.* Das Reimproblem in der deutschen Dichtung: vom Otfridvers zum freien Vers. [Text] / B.Nagel. – Berlin: Schmidt, 1985. – 177 s.
17. *Opitz M.* Buch von der Deutschen Poeterey, hg. v. Cornelius Sommer, Stuttgart 1970 [Электронный ресурс] / M. Opitz. URL: http://www.einladung-zur-literaturwissenschaft.de/index.php?option=com_content&view=article&id=153:4-2-2-buch-von-der-deutschen-poeterey-zur-lyrik&catid=39:kapitel-4 (дата обращения: 01.04.2019).
18. *Pick A.* Studien zu den deutschen Anakreontikern des XVIII [Text] / A. Pick. Jahrhunderts, insbesondere J. W. L. Gleims. Nachruf in Historische Monatsblätter, Band 8. – Posen, 1907. – 78 S.
19. *Rey W. H.* Poesie der Antipoesie [Text] W. H. Rey. – Heidelberg : Lothar Stiehm Verlag, 1978. – 399 S.

ИЗ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ БИБЛИОТЕК

ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ШВЕЙЦАРСКИХ УНИВЕРСИТЕТСКИХ БИБЛИОТЕКАХ

Добрицын Андрей Александрович

*сотрудник секции славянских и южноазиатских языков и культур,
Лозаннский университет*

Швейцария, Лозанна

e-mail: Andrei.Dobritsyn@unil.ch

В статье описывается университетская библиотечная система в Швейцарии, устройство библиотек в разных кантонах. Рассказывается о схемах взаимодействия университетских кафедр и библиотечных сотрудников, об особенностях комплектования книжных фондов.

Ключевые слова: библиотеки Швейцарии, университетские библиотеки, библиотечные сети.

BASIC INFORMATION ABOUT SWISS UNIVERSITY LIBRARIES

Andrey Dobritsyn

*Member of the section of Slavic and South Asian languages and cultures of the
University of Lausanne
Switzerland, Lausanne*

The article describes the University library system in Switzerland, the arrangement of libraries in different cantons. It is told about the schemes of interaction between University departments and library staff, about the features of acquisition of book collections.

Key words: Swiss libraries, University libraries, library networks.

Дорогие коллеги, благодарю вас за приглашение поучаствовать в вашей конференции. Скажу несколько слов об университетской библиотечной системе в Швейцарии.

Швейцария — конфедерация, состоящая из 26 кантона и использующая 4 национальных и официальных языка (нем., фр., ит., ретороманский), что отражается и на устройстве библиотек.

Университеты и связанные с ними библиотеки находятся в ведении кантона. Имеется, впрочем, и Национальная библиотека, находящаяся в федеральном подчинении и на федеральном обеспечении. Она была основана только в 1895 году, поэтому некоторые кантональные библиотеки, начавшие собирать свои сокровища гораздо раньше, могут похвастаться более богатыми фондами. Помимо кантональных университетов (с которыми и

связаны основные книжные богатства Швейцарии), в стране есть два федеральных учебных заведения: знаменитый Цюрихский политехникум (это лучшее учебное заведение Швейцарии и одно из лучших в Европе), и более молодой Лозаннский политехникум. У них есть, разумеется, собственные библиотеки, которые оказались включены в каталог немецкоязычной Швейцарии, о котором скажу далее.

С появлением электронной связи некоторые библиотеки объединились в сети. Это позволяет избежать дублирования при каталогизации (если книга уже каталогизирована в одной библиотеке, другие, входящие в ту же сеть, могут просто скопировать ее данные) и облегчает жизнь пользователям, которым не нужно заходить в каждый каталог отдельно.

Сети образовались преимущественно по территориально-языковому принципу.

В романской (т. е. франкоязычной) части страны еще до интернетной эпохи возникла сеть RERO (Réseau romand), объединившая университетские и кантональные библиотеки Фрибура, Невшателя, Женевы, Кантонов Во (со столицей в Лозанне), Вале и Юра.

Однако в 2016 году Кантон Во с Лозаннской Университетской библиотекой вышел из этой общей романской сети и образовал собственную сеть, включающую все или почти все местные библиотеки, в том числе школьные.

Немецкоязычная сеть (IDS) подразделяется на 4 каталога: каталоги Люцерна, Санкт-Галлена, каталог, объединяющий Берн и Базель, и каталог Nebis, объединяющий три Цюрихские библиотеки (университетскую, кантональную, и библиотеку Политехникума), а также библиотеку Лозаннского политехникума.

С 2010 года благодаря финансированию Швейцарского Национального Фонда возник метакаталог SWISSBIB <https://www.swissbib.ch/>, который позволяет легко локализовать книгу, но который так и не стал рабочей площадкой ни для библиотекарей, ни для пользователей: нельзя ни каталогизировать, ни заказать книгу на этом сайте. Национальный Фонд выделяет субсидии на различные научные проекты, но они, естественно, временные. На какие средства будет финансироваться этот метакаталог в дальнейшем, пока не ясно.

Наконец, о будущем: с 2020-2022 года планируется введение единого общешвейцарского университетского каталога SLSP (<https://slsp.ch/en/system>), он должен будет управляться неким Анонимным

Обществом, что позволит избежать традиционной швейцарской ревности к выдвижению какого-либо кантона на первое место. Тем не менее, физически база нового каталога будет располагаться в Цюрихе, который фактически является экономическим центром страны.

Устройство библиотек разное в разных кантонах.

Например, в лозаннской библиотеке финансирование какого-либо направления не зависит от бюджета соответствующей кафедры, а политика комплектования определяется не профессурой, а научным библиотекарем, старающимся выбрать (в рамках отведенных средств) все наиболее яркое и интересное; пожелания кафедры и заказы на определенные книги, как правило, также учитываются.

А в библиотеках Фрибура или Берна комплектация книг, скажем, по славистике, определяется кафедрами славистики, в бюджете которых предусмотрена некая сумма на приобретение книг. Таким образом, эти библиотеки как бы принадлежат кафедрам и институтам, и большая часть книг находится в открытом доступе при кафедре.

Кафедры славистики маленькие (одна кафедра — один профессор, в Лозанне и Цюрихе — по два профессора: лингвист и литературовед), поэтому характер библиотеки определяется интересами профессора. Если он медиевист, при входе в библиотеку взгляд ваш упадет на Полное собрание русских летописей, а если он специалист по современной литературе, вы увидите цветные обложки свежих романов. Четверть века назад один профессор-славист, увлекавшийся балтийскими языками, потратил свой годовой библиотечный бюджет на покупку книг по балтистике; через несколько лет он вышел на пенсию, и его приобретения перекочевали в подземные хранилища.

В такой ситуации есть свои преимущества: на протяжении многих десятилетий разные интересы усредняются и различные отрасли знания оказываются представлены в библиотеке достаточно полно и сбалансированно.

Русскоязычные фонды университетских библиотек обогатились также благодаря тому, что им были переданы в дар частные коллекции. Так, в 1951 теолог и славист Фриц Либ подарил базельскому университету свою библиотеку, насчитывающую 13000 единиц и включавшую такие редкости как «Вечеря душевная» Симеона Полоцкого, изданная в 1683 году в Верхней типографии, или

прижизненное «Христовы о блаженствах проповеди толкование» Феофана Прокоповича, написанное по заказу Петра Первого и напечатанное в 1722.

Иногда происходит также слияние библиотек. В 1997 г. в состав библиотеки Бернского университета вошла Библиотека Восточной Европы, основанная в 1948 году вместе с Институтом Восточной Европы (организацией не университетской и на половину частной), и собиравшая преимущественно книги по истории, политическую литературу и восточноевропейскую периодику (Институт Восточной Европы был закрыт в 1994 г., после окончания холодной войны его сочли ненужным). Библиотека сохранила автономию, она не относится к кафедре славистики. Ее собрание насчитывает сейчас около 150 000 единиц.

Приводить данные о количестве книг для каждой библиотеки было бы скучно, вот две цифры для примера:

Библиотека Фрибура (при населении города около 40 000) хранит около 2 400 000 книг;

Библиотека Лозанны (при населении 140 000): 7 500 000 книг, включая 170 инкунабул.

У каждой библиотеки есть своя специфика и своя увлекательная история, но рассказывать об этом было бы слишком долго, поэтому позвольте здесь закончить и пожелать всем увлекательной беседы.

БИБЛИОТЕКИ ИТАЛИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Носач Оксана Владимировна

ведущий библиотекарь Библиотеки № 5,

«Самарская муниципальная информационно-библиотечная система»

Россия, Самара

e-mail: oxana.ital.translate@gmail.com

Статья посвящена эволюции библиотек в Италии как феномену культуры, связанному с развитием общества и формированием его духовных потребностей. В статье рассматривается эволюция библиотек Италии от эпохи Возрождения, когда появляются первые публичные библиотеки, до современных национальных. В статье анализируется коммуникационный аспект деятельности библиотек во Флоренции и Риме, подход итальянских специалистов к проблеме коммуникации и продвижения чтения, а также

анализируются мероприятия национальных библиотек Италии на примере Национальной центральной библиотеки Флоренции.

Ключевые слова: библиотека, Италия, эпоха Возрождения, гуманизм, публичная библиотека, социокультурный, Флоренция, Рим, межкультурный диалог.

LIBRARIES OF ITALY IN A SOCIO-CULTURAL CONTEXT

Oxana Nosach

Leading librarian of branch Library No.

5 of «Samara Municipal Information Librarian System»

Russia, Samara

The article is devoted to the evolution of libraries in Italy as a cultural phenomenon linked with the development of society and its spiritual needs. The article deals with the development of Italian libraries from the Renaissance, when the first public libraries appear, to modern national ones. The article also covers the communication aspect of library activities in Florence and Rome, the approach of Italian specialists to the problem of communication and reading promotion, and also analyzes the communication activities of the Italian national libraries such as the National Central Library of Florence.

Key words: library, Italy, Renaissance, humanism, public library, sociocultural, Florence, Rome, intercultural dialogue.

Библиотека как феномен культуры тесно связана с развитием общества, его духовными потребностями, к которым принято относить науку и образование. Европейская история прошла сложный путь от эпохи античности, в которую зарождались первые публичные библиотеки, через средневековые с его философией и монастырскими традициями переписывания и хранения книг к эпохе Нового времени, где сложилось современное понимание как роли библиотеки в обществе, так и основ библиотечного дела. И переломным периодом в этой долгой эволюции стала эпоха Возрождения, в которой особое место занимает Италия и ее исторические регионы.

Италию называют «колыбелью европейской цивилизации». Итальянское общество первым ступило в новую эпоху социальных отношений, сопровождавшуюся ростом интереса к культурному наследию античности, прежде всего литературному, и его передаче новым поколениям на основе общедоступности. Рост городов в Италии и их независимость, трансформация экономического строя и зарождение капиталистических отношений вызвало появление

гуманизма в философии, который утвердил способность человека к саморазвитию и совершенствованию. А это, в свою очередь, вызвало необходимость развития образования и науки, расширения представлений общества об окружающем мире и потребность в литературном творчестве. Выдающиеся писатели эпохи Возрождения часто закладывали основы библиотечных фондов. Франческо Петрарка считал, что публичные библиотеки надо создать в каждом городе, поскольку именно они являются распространительницами гуманистических идей и завещал Венеции свою библиотеку, с условием, что в нее будет допущена публика. Аналогично поступил и Джованни Боккаччо, завещав свое собрание флорентийскому монастырю Санто Спирито [1]. «Духовная атмосфера флорентийского общества, которую создавали Петрарка, Боккаччо, Салютати, Браччолини, Корбинелли, Бистиччи, превращала в норму не только культ книги, знания, но и стремление сделать книжные сокровища общественным достоянием» [2, с. 55].

Некоторые пришедшие в упадок монастырские библиотеки перешли в собственность городов, а их посетителями стали представители среднего класса — купцы, крупные ремесленники, юристы, инженеры, мореплаватели. Получило развитие университетское образование, которое аккумулировало научную литературу и все более профицировалось. Болонский университет заложил основу европейского образования. Библиотека Болонского университета, основанная в XI в. стала первой университетской библиотекой в Европе. Библиотека является публичной и на данный момент предлагает всем своим пользователям - студентам, преподавателям и просто гражданам доступ к богатому библиографическому наследию (ок. 1 400 000 документов), от древних папирусов до новейших изданий [6].

Наиболее крупными и культурно-значимыми библиотеками Италии являются Ватиканская библиотека, Национальная центральная библиотека Флоренции, Центральная национальная библиотека в Риме, Библиотека Амброзиана, Малатестиана и Библиотека Медичи Лауренциана. В каждой эпохе истории Италии можно выделить доминирующие регионы и города, в которых складывались наиболее крупные и культурно значимые библиотеки.

В эпоху Возрождения мощный импульс библиотечному делу дала Флоренция, чье политическое могущество обеспечивало ей не только экономический рост, но и возможность привлекать интеллектуалов из других регионов Италии. Знаменитыми библиотеками

эпохи Возрождения стала библиотека Медичи Лауренциана, получившая свое название в честь представителя могущественной семьи Медичи Лоренцо I и библиотека монастыря Св. Марка. Со временем, Лауренциана из семейной библиотеки Медичи превратилась в государственную публичную библиотеку. Она была создана на основе частной коллекции известного собирателя гуманиста и библиофилы Никколо Никколи, и после его смерти в 1437 г. перешла к его другу Козимо Медичи Старшему, который передал часть рукописей монастырю Сан Марко. «Библиотека монастыря Св. Марка во Флоренции превращается в образцовую для других ренессансных библиотек Италии ... с целью организации наиболее эффективной работы с растущим фондом библиотеки Козимо обращается к известному эксперту в книжной области Томмазо Парентучелли, которому предстояло воплотить передовые идеи библиотечного дела и библиографии для такого обустройства библиотеки Сан Марко, которое отвечало бы ее предназначению стать «публичной библиотекой для народа Флоренции» [2, с. 53].

Никколо Никколи, рукописи которого легли в основу флорентийских собраний, приобрёл и каталогизировал библиотеку знаменитого писателя Джованни Боккаччо, и сплотил вокруг себя видных гуманистов эпохи, которые собирали и изучали античные рукописи. Покровителем этого кружка и стал Козимо Медичи. Из этого кружка возникла в 1462 г. Платоновская академия в Кареджи — объединение итальянских литераторов и философов гуманистического направления, пополнявших библиотеку переводами рукописей. Возглавил академию Марсилио Фичино, которому Козимо поручил перевод свода древнегреческих рукописей. Таким образом, на данном этапе формированием фондов библиотеки происходило за счет отдельных выдающихся интеллектуалов и меценатов, ориентировавшихся не только на свой личный читательский вкус, но, что особенно важно, следовавших потребностям в знаниях свободным и независимым обществом республиканской эпохи во Флоренции и стремившихся к открытию доступа в библиотеку широкому кругу читателей.

Библиотека Новелло Малатеста в провинции Форли-Чезена региона Эмилия-Романья воплотила собой идею гуманистической миссии библиотеки и считается первой публичной библиотекой Италии, которая принадлежала уже городу, а не семье или монастырю. Библиотека включена в список ЮНЕСКО и представляет собой памятник культурно-исторической и библиографической ценности, признанный во всем мире как единственная сохранившаяся в

первозданном виде библиотека XV в. Династия Малатеста правили с 1295 по 1500 гг. итальянским городом Римини и некоторыми территориями в Романье и Марке. Помимо великих произведений средневековой культуры, Новелло Малатеста — представитель пра-вящей династии — собрал классические латинские, еврейские и арабские произведения с целью реализации проекта универсальной культуры. Библиотека строилась с 1447 по 1452 год и была открыта в 1454г. Библиотека была подарена Новелло Малатеста местной коммуне для общественного пользования [11].

Важным крупным центром библиотечного дела в эпоху Возрождения стала Ватиканская апостольская библиотека, основанная в 1475 г. римским папой Сикстом IV. Сикст IV вошел в историю и как основатель знаменитой капеллы, как покровитель искусства и основатель одной из самых харизматичных и загадочных библиотек Италии. Фонд Ватиканской библиотеки насчитывает свыше 1 600 000 печатных книг, 150 000 манускриптов, 8300 инкунабул, более 100 000 гравюр и географических карт, 300 000 монет и медалей. Должность библиотекаря в Римской церкви была учреждена в конце восьмого века: этот титул был дан библиотекарю Феофилакту, как зафиксировано в документе, датированном 784 г, при папе Адриане I. Самые ранние библиотеки и архив пап были рассеяны, по неизвестным причинам, в первой половине тринадцатого века. В Авиньоне папа Иоанн XXII (1316-1334) начал собирать новую библиотеку, части которой попали в коллекцию семьи Боргезе в семнадцатом веке и оттуда были переданы Святому Престолу в 1891 году [4]. Римский папа Николай V (1447-1455) решил, что античные рукописи должны быть доступны для чтения и изучения учеными. Сикст IV объявил об открытии публичной библиотеки Ватикана и назначил ее библиотекарем Бартоломео Платину. Личность первого библиотекаря Бартоломео Платина весьма примечательна. Он был ученым-гуманистом, а не церковным деятелем. Сфера его интересов была обширна. Родом из Ломбардии, учился в Мантуе, Флоренции и Риме. Во Флоренции он был учеником философа Иоанна Аргиропула, византийского ученого, который внес огромный вклад в дело восстановления древнегреческой литературы в Италии. Таким образом, несмотря на принадлежность библиотеки католической церкви, гуманистический характер направления ее деятельности отвечал духовным потребностям общества, что свидетельствовало об интеграции церкви в общество, в социокультурный процесс.

В Новое время еще более ярким примером интеграции библиотеки в социокультурное пространство стала Амброзианская библиотека в Милане — одна из старейших общедоступных библиотек Италии, основанная в 1602 г. кардиналом и архиепископом Федерико Борромео и открытая для посещения публики в 1609 г. Миланское герцогство с 1556-1714 гг. находилось под властью Испании. При библиотеке открыли типографию, а также школу классических языков. Библиотека представляла собой целый культурный комплекс: она включила как собственно собрание книг, так и Академию и Пинакотеку — «три реальности, которые дополняют друг друга и призваны пробуждать любовь к книгам, искусству, наукам и прекрасному» [3]. Библиотека была открыта вся кому, кто умел читать и писать. Таким образом, Амброзиана стала настоящим культурным центром по продвижению чтения и всестороннему развитию личности.

Национальные библиотеки начинают складываться в Италии в XVIII — XIX вв. И здесь первенство опять перешло к Флоренции. Основу национальной библиотеки Флоренции составила коллекция итальянского ученого Антонио Мальябеки. Центральная национальная библиотека Флоренции стала публичной в 1747 г. С 1870 г. здесь стали собирать копии всех известных итальянских публикаций, а в 1885 г. она стала называться Национальной центральной библиотекой Флоренции. С 1886 г. Центральная национальная библиотека Флоренции (BNCF) стала играть роль национального библиографического агентства. С 2014 года Центральная национальная библиотека Флоренции снова участвует в DDC (Десятичная классификация Дьюи) в роли научного куратора для итальянского издания WebDewey (IT) [7, р. 92]. Центральная национальная библиотека в Риме (La Biblioteca Nazionale Centrale di Roma, BNCR) была основана в 1875 г. на базе библиотеки Колледжио Романо, учреждённого орденом иезуитов, уже после национального объединения Италии.

На базе Национальной центральной библиотеки во Флоренции проводится много мероприятий, призванных способствовать продвижению чтения, а также комплексному культурному развитию личности [5]. Рассмотрим некоторые события 2019 г. и проанализируем общую тенденцию. В октябре библиотека организовала две встречи в рамках проекта «Женское наследие» совместно с центром Луиджи Даллапиккола, посвященные Лауре Даллапиккола — итальянской переводчице с немецкого и библиотекарю. Семинар «Лаура Даллапиккола. От расовых законов к дodeкафонии» посвящен одному из

наиболее значимых женских образов XX в. Первая встреча «О переводах с немецкого» («Sulle traduzioni dal Tedesco») затрагивала вопросы профессиональной деятельности итальянской переводчицы и социально-политические аспекты развития Италии в XX в. Вторая встреча «Эмоциональная хронология» (Cronologia Affettiva) представляла собой музыкальный концерт, совместно с музыкальной консерваторией Луиджи Керубини, посвященный Лауре («Laura Dallapiccola. Dalle leggi razziali alla dodecafonia»). В рамках Европейских дней наследия в этом же октябре была организована выставка-экскурсия «С раскрытыми картами: игра в собраниях Национальной библиотеки Флоренции». Посетителям библиотеки предлагалось совершить экскурсию по всем отделам библиотеки с целью познакомить общественность с ее функциями. («A carte scoperte: il gioco nelle collezioni della BNCF»). В июле в помещениях библиотеки была проведена выставка-инсталляция книг и рисунков итальянского скульптора Роберто Барни «Думает ли рисунок» («Mostra: Roberto Barni. Se il disegno pensa»). Несколько мероприятий было посвящено музыке и истории, а также языкоznанию. А в январе прошло два мероприятия историко-культурологического характера: «Итальянский кинематограф и 68-й год. Встреча с историком кино Альберто Товальери» (Il cinema italiano e il '68 — Incontro con Alberto Tovaglieri) и «Тосקנה и США в начале ХХ в» (Toscana e Stati Uniti nel primo "800), где рассматривалась биография первого американского посла во Флоренции. В библиотеке также проводились презентации книг авторами, как например, презентация книги Alessandro Fani и Aroldo Marinaи «Ведьма, тень и вечер» (La strega, l'ombra e la sera), причем презентация и дарение сопровождалось художественным чтением отрывков и музыкальным сопровождением. Alessandro Fani и Aroldo Marinaи не только авторы, но и активные меценаты библиотеки, которые подарили ей уже не одно собрание литературы и способствовали пополнению ее фондов. Как видим, библиотека проводит в среднем по два мероприятия в месяц, причем встречи представляют собой комплексное мероприятие, с целью представить книгу или явление в социокультурном контексте.

В современной Италии библиотека представляет собой не только место, где собираются, хранятся и используются книги, но и универсальное социокультурное пространство. В своей статье о международном семинаре, посвященном эволюции библиотек и читательской аудитории «Что случилось в библиотеке? Читатели и библиотека между историческим исследованием и актуальными

проблемами», автор Валерия Ло Кастро суммирует выводы конференции, что библиотеки играют огромную роль не только для обучения и культурного роста в целом, но и для развития личности многих обычных читателей и интеллектуалов. «Именно внимание к человеку, к развитию личности через чтение, изучение и рефлексия представляют собой первый шаг к пониманию социальной роли библиотек в сложном мире, в котором они могут разрабатывать свою деятельность» [10, р. 508]. Большое внимание итальянских специалистов занимает вопрос о пространстве современной библиотеки, которое бы располагало и облегчало обучение, и что в двадцать первом веке необходимо постоянно утверждать, что наиболее важной образовательной функцией физического библиотечного пространства является содействие культуре интенционального обучения или самообучения. «Мы должны показать, как здание библиотеки может стать основным фактором трансформационной траектории такого обучения» [8, р. 524–525].

Современная Европа представляет собой мультикультурное общество и Италия не является исключением в общеевропейском процессе интеграции. Языковое и культурное разнообразие определяется как «наследие общее для человечества» и каждый тип библиотеки призван поддерживать, продвигать и поощрять «межкультурный диалог и активную гражданскую позицию [9, р. 375–376]. В рамках библиотечной системы г. Рима, например, организуются мультикультурные библиотеки, в которых формируются отделы книг на языках, наиболее распространенных в регионе (в том числе китайский, арабский и др.), а также создание курсов итальянского языка для мигрантов в самой библиотеке. Активно используются навыки и простых библиотекарей в иностранных языках. Но не только мигранты, но и сами итальянцы являются объектом мультикультурного процесса. В этом случае деятельность библиотеки направлена на разрушение границ провинциального сознания итальянцев и их знакомство с культурой и литературой других стран и континентов [9, р. 375–376].

Современные библиотеки Италии являются наследницами и продолжательницами традиций библиотечного дела, которые складывались веками в условиях изменяющегося общества. Первые публичные библиотеки, появившиеся в эпоху Возрождения, основывались на фондах частных лиц (писателей и меценатов), принадлежавших новому обществу с определенными духовными потребностями. И на современном этапе библиотеки Италии

адаптируют свою деятельность в зависимости от потребностей мультикультурного общества, а также организуют мероприятия с целью продвижения чтения и привлечения внимания к своим фондам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библиотеки в XV–XVII веках // Libraru.ru. Информационно-справочный портал. Проект Российской государственной библиотеки для молодежи. URL: <http://www.library.ru/3/event/history/XV.php> (дата обращения: 13.14.2019).
2. Жеравина О. А. Библиотеки Флоренции в культурном наследии Италии / О. А. Журавина // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 1. – С. 52–62.
3. Ambrosiana. Veneranda Biblioteca Ambrosiana. URL: <https://www.ambrosiana.it/chi-siamo/ambrosiana> (дата обращения: 13.14.2019).
4. Biblioteca Apostolica Vaticana. URL: <https://www.vaticanlibrary.va/home.php?pag=storia> (дата обращения: 13.14.2019).
5. Biblioteca Nazionale Centrale di Firenze / Vita della biblioteca. URL: https://www.bnfc.firenze.sbn.it/notizia_list.php?action=iniziativa_new&rigamenu=Ultime%20iniziative (дата обращения: 13.14.2019).
6. Biblioteca Universitaria di Bologna. Collezioni e cataloghi. URL: <https:///bub.unibo.it/it/collezioni-e-cataloghi> (дата обращения: 13.14.2019).
7. Crociani Laura, Giunti Maria Chiara; Viti Elisabetta. Trent'anni di Dewey in Italia: il ruolo della Biblioteca nazionale centrale di Firenze e i nuovi sviluppi sul fronte dell'interoperabilità con altri strumenti di indicizzazione semantica / L. Crociani, M. Ch. Giunti, E. Viti // AIB Studi. – Vol. 56. – No. 1 (gennaio/aprile 2016). – P. 87–101.
8. Di Domenico Giovanni. Leggere lo spazio della biblioteca / G. Di Domenico // AIB studi. – Vol. 57. – No. 3 (settembre/dicembre 2017). – P. 523–541.
9. De Stefano, Desiree. Buone pratiche di integrazione in biblioteca: i sistemi bibliotecari di Roma e Amburgo /D. De Stefano // AIB studi. – Vol. 56. – No. 3 (settembre/dicembre 2016). – P. 373–389.
10. Lo Castro Valeria. Note e riflessioni a margine del Seminario internazionale di ricerca «What happened in the library? Readers and libraries from historical investigations to current issues = Cosa и successo in biblioteca? Lettori e biblioteche tra indagine storica e problemi attuali» / Valeria Lo Castro // AIB studi. – Vol. 58. – No. 3 (settembre/dicembre 2018). – P. 507–511.
11. UNESCO. The Malatesta Novello Library. URL: <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/flagship-project-activities/memory-of-the-world/register/full-list-of-registered-heritage/registered-heritage-page-8/the-malatesta-novello-library/#c187211> (дата обращения: 13.14.2019).

АВСТРИЙСКИЕ БИБЛИОТЕКИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ХХI ВЕКА

Алексеева Надежда Александровна

методист I категории,

«Самарская муниципальная информационно-библиотечная система»

Россия, Самара

e-mail: ndila@ya.ru

Актуальность статьи обусловлена грядущим в 2020-2021 годах перекрёстным Годом литературы и театра Австрии и России. Проблематика статьи касается малой информированности читательской аудитории о деятельности и распространённости австрийских библиотек. В статье конкретизируется понятие «австрийские библиотеки», описывается их основная деятельность и особенности. Особое внимание уделяется австрийским библиотекам, расположенным на территории России. В статье рассматривается не только их историческое становление, но и основные формы и виды библиотечной работы, позволяющие им успешно выполнять их основную задачу — популяризовать австрийскую культуру.

Ключевые слова: австрийские библиотеки, зарубежный опыт, формы и виды библиотечной работы, популяризация австрийской культуры.

AUSTRIAN LIBRARIES IN THE CONTEXT OF THE XXI CENTURY

Nadezhda Alexeeva

Context specialist of the I-st category,

«Samara Municipal Information Librarian System»

Russia, Samara

The relevance of the article is due to the coming Cross-Year of Literature and Theater of Austria and Russia in 2020-2021. The problematic of the article is the low readership's awareness of the activities and prevalence of Austrian libraries. The article concretizes the concept of «Austrian libraries», describes their main activities and features. Particular attention is paid to Austrian libraries located in Russia. In the article is not only their historical formation, but also the main forms and types of library work considered allowing them to successfully fulfill their main task — to popularize Austrian culture.

Key words: Austrian libraries, foreign experience, forms and types of the library work, popularization of Austrian culture.

Австрийские библиотеки — отдельный феномен в современном библиотечном сообществе. Они разбросаны по всему миру и имеют

свои филиалы в 28 странах мира, начиная с Албании и заканчивая Венгрией. В число этих стран также входит Российская Федерация и страны бывших социалистических республик.

65 австрийских библиотек, которые создавались с 1989 года в 28 странах, преимущественно в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе, позволяют вести гибкую культурную политику. Они сотрудничают с местными учреждениями той страны (библиотеками и университетами), в которой они находятся, и предоставляют информацию об австрийской культуре.

В этих гибких и управляемых местными партнерами «культурных и медийных центрах», услугами которых ежегодно пользуются около 250 000 человек, происходит культурный обмен напрямую. Такой успех привел к открытию библиотек за пределами первоначальных целевых регионов — например, в Израиле, Турции, на Кавказе и в Центральной Азии. И многие из них могут похвастаться собственными международными проектами.

Например, «Альпийско-кавказский курьер» — первая армяно-австрийская студенческая газета, проект лектора австрийской службы академических обменов Морица Ленглехнера, который работает в Ереванском государственном университете языков и социальных наук имени В. Я. Брюсова и Австрийской библиотеке в Ереване — предлагает студентам возможность принять участие в издательском проекте и опубликовать свои собственные тексты и мысли, написанные на немецком языке. Газета разделена на несколько рубрик, каждая из которых содержит основную тему.

Опыт австрийских библиотек успешно реализуется и внедряется в библиотечную работу библиотек, находящихся на территории Российской Федерации. Всего на территории Российской Федерации располагается четыре австрийские библиотеки.

Москва

Библиотека была открыта 27 марта 1993 года в Москве. С марта 2000 года она располагается в центре Москвы в Московском государственном лингвистическом университете. Библиотека открыта для читателей с сентября по июнь по будням с 13:00 до 18:00. Она обеспечивает доступ к более чем 10000 книг. К ним относятся произведения австрийских писателей, в том числе опубликованные за рубежом, а также их биографии и сборники (около 6000 томов). Библиотека также имеет право собирать все публикации и книги, связанные с Австрией, и предоставлять их читателям. Сюда

относятся справочные пособия, словари, учебники, книги по краеведению, искусству, литературе, политике, экономике, психологии и праву и многое другое. В библиотеке также есть небольшая видео- и аудиотека (особенно CD и DVD). Основное внимание уделяется австрийскому кино, так как художественные и документальные фильмы из Австрии очень хорошо воспринимаются читателями. Посетители могут брать практически любые материалы или книги, чтобы работать с ними в читальном зале. Библиотека предлагает читателям публичный доступ к беспроводной локальной сети «WLAN».

Библиотека старается быть как можно более открытой широкому кругу читателей, поэтому на её базе регулярно проводятся чтения произведений австрийских писателей, консультации, концерты, небольшие выставки, показы фильмов с последующими дискуссиями, игровые вечера и театрализованные представления, краеведческие семинары и практикумы, научные доклады.

Например, доклад Кристиана Шантля (г. Вена) на тему «Модель венского социального жилья. История успеха» в Австрийской библиотеке имел большую лингвострановедческую ценность. Ведь тема его доклада была «Сто лет муниципального жилья в городе Вена. История успеха». Участников познакомили с разными вариантами финансирования, строительства и приобретения жилья в Вене. В презентации были показаны интересные примеры целых жилых кварталов в Вене.

На мастер-классе с магистром Ханной Даулье, посвященном австрийскому художнику и архитектору Фриденсрайху Хундертвассеру, все желающие попробовали нарисовать картины в стиле Хундертвассера. Было рассказано о жизни художника, его творчестве и в особенности о картинах, вывешенных на стенах библиотеки.

Кроме мастер-классов особенно популярны у читателей традиционные рождественские и пасхальные праздники. Читатели могут прикоснуться к иностранной культуре, отметив эти праздники как истинные австрийцы. Библиотекари украшают библиотеку, рассказывают читателям об австрийских традициях и обычаях, вместе с ними готовят традиционные блюда, поют песни, участвуют в конкурсах и готовят им небольшие подарки.

Раз в неделю демонстрируются австрийские художественные и документальные фильмы. По пятницам проводятся практикумы, посвященные истории, культуре, австрийским обычаям и традициям, а также австрийскому диалекту немецкого языка.

Два раза в неделю проходят репетиции хора Австрийской библиотеки, состоящего из студентов и преподавателей Московского государственного лингвистического университета. Репертуар состоит из австрийских и русских народных песен.

В 2019 году хор Австрийской библиотеки под руководством А. В. Бабиковой выступил на российско-австрийском симпозиуме «Сигизмунд Герберштейн: дипломат, писатель, путешественник», посвященном 500-летию первого визита С. Герберштейна с дипломатической миссией в Московию. Были исполнены новые песни, ранее не вошедшие в программу.

Санкт-Петербург

Австрийская библиотека в Санкт-Петербурге была открыта в апреле 1993 года; она относится к филологическому факультету Санкт-Петербургского университета и насчитывает около 8300 томов. Учёт фонда ведётся в электронном виде.

Австрийская литература и история, история литературы, литературоведение, философия, изобразительное искусство и архитектура, а также культурология и туризм стали основными со-ставляющими этой библиотеки-читальни.

В библиотеке сформировался широкий круг из представителей науки, переводчиков и художников, чья деятельность, в основном, отражена в публикационной и переводческой деятельности: издаются «Ежегодник Австрийской библиотеки в Санкт-Петербурге», серия «Австрийская библиотека в Санкт-Петербурге», романы австрийских авторов на русском языке и двуязычные поэтические сборники; а также в Санкт-Петербурге проводятся университетские исследования по австрийской литературе. Кроме того, библиотека организует выставки, презентации книг, авторские чтения, лекции и симпозиумы.

Екатеринбург

Австрийская библиотека Екатеринбурга была открыта в декабре 2007 года; она является частью Библиотеки Главы Екатеринбурга, а в научном и организационном отношении подчиняется Уральскому государственному педагогическому университету и почетному консульству Австрии. В настоящее время в библиотеке насчитывается около 3000 томов по австрийской литературе и истории, краеведению, географии, экономике и искусству, а также истории литературы, лингвистике и философии. В библиотеке сформировался круг учёных, аспирантов и студентов под руководством кафедры немецкой филологии Уральского государственного педагогического универ-

ситета, деятельность которых в основном связана с издательской и переводческой деятельностью, участием в конференциях, заседаниях германистов и других международных форумах, написанием диссертаций и дипломных работ.

Австрийская библиотека города Екатеринбурга — это то место, в котором можно не только найти множество интереснейших книг на немецком языке, но и попрактиковаться в живом общении на немецком в приятной компании, посещая мероприятия.

По средам проводится «Венская кофейня» или «Wiener Kaffeehaus», на которой сначала читается небольшая лекция или просто презентуется тема (например, экспрессионизм в живописи и литературе, или австрийские национальные традиции). Важным моментом является выбор тем, так как всегда выбираются те темы, которые интересны читателям. В завершении темы проходит всеобщее обсуждение за чашечкой чая.

По четвергам проходит показ фильмов на немецком языке в киноклубе «Deutsche Kinowelle». После просмотра обсуждаются самые интересные моменты, а зрители делятся своими впечатлениями.

В Екатеринбурге при поддержке Почётного консульства Австрийской Республики и Австрийской библиотеки организован интересный проект «Читалка» — единственная открытая библиотека такого рода, организованная с 2011 года. Каждое лето в течение одного месяца зеленая зона Средней школы № 9 в центре Екатеринбурга превращается в удобный читальный зал, предлагающий тысячи книг всех видов литературных жанров. Книги предоставлены Австрийской библиотекой и партнерами проекта. Посетители имеют возможность отдохнуть от суеты большого города, с комфортом посидеть в кресле, выбрать книги и погрузиться в чтение.

Нижний Новгород

Австрийская библиотека Нижнего Новгорода была открыта в марте 1994 года в Нижегородском государственном лингвистическом университете. В 2011 году библиотека перешла в Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Нижнего Новгорода. Библиотека выдаёт книги на дом и насчитывает около 6100 томов; каталог ведётся в электронном виде. Её фонд также включает в себя журналы, CD-ROM диски, аудио- и видеоматериалы. Основные направления охватывают австрийскую литературу, литературоведение, историю и краеведение, а также учебную литературу по менеджменту и информатике, экономическую и юридическую

литературу. Фонд литературы уже способствовал написанию многочисленных дипломных работ и диссертаций, а также находит применение в области переводческой работы. Библиотека также издаёт собственную серию публикаций. Библиотека организует семинары, выставки, проводит чтения, лекции, презентации докладов, вечера кино, дни австрийской культуры и в сотрудничестве с кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации организует симпозиумы. Кроме того, присуждаются стипендии студентам, художникам, музыкантам и литератороведам. Важными партнерами библиотеки являются правительство земли Верхняя Австрия и Дом Адальберта Штифтера.

Основная задача австрийских библиотек – сделать австрийскую культуру доступной для широкой публики. По этой причине большинство австрийских библиотек наряду с библиотечной работой (а их фонды насчитывают около 400 000 книг) организуют культурные мероприятия (лекции, доклады, музыкальные и киновечера, выставки, видео-вечера, уроки-беседы и библиотечные экскурсии, а также симпозиумы) и становятся благодаря этой деятельности культурным центром для тех, кто интересуется Австрией и ее культурой, даже в тех городах, где у Австрии нет ни посольства, ни других официальных учреждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Simon Mraz*. Jahresbericht des Österreichischen Kulturforums Moskau 2010 [Text] / Simon Mraz // Jahresbericht des Österreichischen Kulturforums Moskau. — 2010. — S. 44–46.
2. *Simon Mraz*. Österreichische Kultursaison in der Russischen Föderation 2013/14/ [Text] / Simon Mraz // Kalender von der österreichischen Kultursaison in Russland. — 2013. — S. 257.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
-------------------	---

«ИМЕНИ КРУПСКОЙ»: ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕК И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Опарина Н. П.

Н. К. КРУПСКАЯ – ОРГАНИЗАТОР ПОДГОТОВКИ БИБЛИОТЕЧНЫХ КАДРОВ	5
--	---

Горшенин А. В.

ИДЕИ Н. К. КРУПСКОЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ: ПОПЫТКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ	11
--	----

Перепелкин М. А.

БИБЛИОТЕКИ САМАРЫ В БОРЬБЕ С АЛКОГОЛИЗМОМ НАСЕЛЕНИЯ	21
--	----

Фёдорочева Н. Б.

Н. К. КРУПСКАЯ. СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ МЕМОРИАЛЬНОГО ЗАЛА Н. К. КРУПСКОЙ В БИБЛИОТЕКЕ	24
---	----

Бондарева Г. А., Бигалиева А. Г.

«ИМЕНИ КРУПСКОЙ»	34
------------------------	----

Семёнова Л. Н., Соловьева Л. В.

«ШЛЮ БИБЛИОТЕКЕ ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ»: КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА И Н. К. КРУПСКОЙ	42
--	----

Топоркова Е. В.

«САМАРСКИЕ «КНИГОНОШИ»: ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРЕДВИЖНЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ ПУНКТОВ	50
---	----

КНИГИ В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Матлина А. М., Корчагина Н. С.

БИБЛИОТЕЧНЫЙ ВИДЕОБЛОГИНГ, ИЛИ «УСПЕХ ПО УМОЛЧАНИЮ»	57
--	----

Коваленко Е. В.

ОСОБЕННОСТИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ МАССОВОЙ БИБЛИОТЕКИ С ПОМОЩЬЮ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»	63
--	----

Ямщикова И. А.	
ЗАВЛАДЕТЬ МИРОМ ЗА 60 МИНУТ: ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ В РАБОТЕ БИБЛИОТЕКАРЯ	69
Корецкая М. А.	
СМЕРТЬ АВТОРА И АВТОРСКОЕ ПРАВО: ПАРАДОКСЫ СОВРЕМЕННОЙ КРЕАТИВНОСТИ	77
ЧИТАТЕЛЬСКИЕ И ФИЛОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ	
Марков А. В.	
ДВЕ ВЕРСИИ ФИЛОСОФСКОГО БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ: ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ 1980-х годов	99
Голубков С. А.	
ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ УЧЕНОГО-ФИЛОЛОГА	105
Васюткин С. В.	
ИСТОРИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ВО ДВОРЦЕ ПИОНЕРОВ	117
Самсонова Т. А.	
РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ В УСЛОВИЯХ РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (на примере информационно-методической библиотеки Самарского дворца детского и юношеского творчества)	121
Рогожина Л. Д.	
ИНКЛЮЗИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БИБЛИОТЕЧНОЙ РАБОТЫ	129
Кузнецова С. В.	
КНИГА КАК НОВЫЙ ГАДЖЕТ	135
Спиридонова Д. Т.	
РЕНОВАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ПО ПОДДЕРЖКЕ И РАЗВИТИЮ ЧТЕНИЯ: ОПЫТ САМАРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ	141
Леонова С. С.	
АРХЕТИП ЗОЛУШКИ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА	146
Сибирцева В. Г.	
ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ КЛОПШТОКА: МУЗЫКАЛЬНОСТЬ СВОБОДНОГО СТИХА XVIII ВЕКА	152

ИЗ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ БИБЛИОТЕК

Добрицын А. А.

- ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ШВЕЙЦАРСКИХ
УНИВЕРСИТЕТСКИХ БИБЛИОТЕКАХ 162

Носач О. В.

- БИБЛИОТЕКИ ИТАЛИИ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ 165

Алексеева Н. А.

- АВСТРИЙСКИЕ БИБЛИОТЕКИ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ XXI ВЕКА 174

Научное электронное издание
БИБЛИОТЕКА: СТО ЛЕТ ТОМУ ВПЕРЕД
Сборник материалов Международной
научно-практической конференции,
посвященной 150-летию Н.К. Крупской
(24 октября 2019 года)

Составление и общая редакция *A. B. Синицкая*

В оформлении обложки использованы материалы
с сайта <https://www.freepng.ru>
Компьютерная верстка, макет *C. B. Бородина*

Сетевой адрес: <https://smibs.ru/conference/>

Подписано к использованию 09.01.2020
Объем 494 Кб

ООО «САМАРАМА»
443087, Самара, ул. Стара-Загора, 167.
Тел. 8 960 931 74 78. E-mail: oraborodina@yandex.ru